

or > Space factor > Space factor > S

Алексей АГЕЕВ

ПОД ЗНАКОМ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Бросить вызов и начать штурм Олимпа!

Space factor

Алексей Агеев

Под знаком императорского дома

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Агеев А.

Под знаком императорского дома / А. Агеев — «АСТ»,
2017 — (Space factor)

ISBN 978-5-17-982462-6

Сложно отрицать притягательность власти. В обозримой вселенной вот уже двести лет правит молодая империя. Ее власть практически безгранична. Всесильный самодержец рачительно собирает под знаком императорского дома самых верных и преданных подданных. И горе тому, кто встанет у них на пути. Наследственный знак принесших личную присягу его императорскому величеству несет в себе не только богатство и славу – тобой легко могут пожертвовать, как пешкой на шахматной доске, невзирая на талант и заслуги. Но если ты отчаянно молод и смел, а в руках оказалась пресловутая формула власти, то перед тобой встает непростой выбор: бросить вызов сильному миру сего и начать штурм Олимпа или просто попытаться выжить и забыть пьянящее чувство свободы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982462-6

© Агеев А., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

68

Алексей Агеев

Под знаком императорского дома

© Алексей Агеев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Власть – это способ существования социально-иерархического общества.

Мантия, держава, скипетр, большая и малые императорские короны, бриллиантовый знак на цепи и звезда Ордена первого апостола, государственное знамя, большая государственная печать, вензеля, аграф и золочёный меч – символы власти императорского дома.

Сирены постов дальнего оповещения выли уже целых шесть часов без умолку. Но это был глас вопиющего в пустыне. Планета была беззащитна перед неотвратимо надвигающимся пиратским крейсером. Слишком молодой был мир, чтобы обзавестись мощными планетарными орудиями или на худой конец энергетическим щитом, способным предотвратить орбитальную бомбардировку.

Тарту – туристская планета – никогда не являлась предметом особого внимания военных и любителей легкой поживы. Расположенная в стороне от основных трасс и караванных путей, она была куплена на корню тремя мегакорпорациями, решившими создать здесь курортный рай. Этаким остров спокойствия в безумно скоростном мире.

Полное отсутствие тяжелой промышленности, перевалочных складов или шахт по добыче стратегических минералов делали бессмысленными налеты на подобные курорты, кроме одного варианта – охота за «черепами». Но кто мог подумать, что пираты так нагло углубятся в давно обжитые районы империи, презрев риск нарваться не только на мощные пограничные заслоны, но и на плановые рейды боевых звездолетов Имперского космofлота.

Ближайшая военная база располагалась всего в двадцати часах полета самых быстроходных кораблей – корветов. Но что такое корвет против вооруженного до зубов пиратского рейдера.

А сомневаться в серьезности угрозы не приходилось. Системы оповещения классифицировали пирата как тяжелый крейсер десанта. Хищный силуэт, затянутый боевой броней, километр длиной, триста пятьдесят метров шириной, – живой лик смерти во плоти. В доках кораблей такого класса покоилось почти тридцать десантных катеров, с десятков боевых, сотня транспортных и тысяча человек десанта, ожидающие своего часа. А это значило только одно – пиратам нужны рабы. Преимущественно молодые девушки и юноши для многочисленных гаремов пиратских князьков, публичных домов рабовладельческих планет и прочих новомодных увеселительных заведений дальних миров, неподконтрольных ни богу, ни черту.

Даже стремительный разлет всевозможных яхт и просто грузовых челноков не спас положения, на планете все еще оставалось более тридцати тысяч туристов. Ибо огромные круизные лайнеры, обреченно зависшие на орбите стыковочных станций, были не в состоянии уйти от мощного и скоростного крейсера.

Еще через два часа его огромная вытянутая туша, с открытыми орудийными доками легла на высокую орбиту планеты. Соппротивление было бессмысленно. Крейсер мог с легкостью превратить планету в один большой пылающий костер. Отстрелив обзорные зонды, капитан крейсера вышел на связь с космодромом планеты, приказав в ультимативной форме обес-

точить все радарные установки и передающие релейные станции, одновременно выбросив две призовые партии на стыковочные станции, дрейфовавшие на гелиоорбите планеты.

Тарту не располагала регулярными воинскими подразделениями, скажем больше, военных, как таковых, на планете не было вообще. Поэтому подобие совета, состоящего из начальника космопорта, главного администратора колонии и шефа полицейского департамента, приняло решение о безоговорочном выполнении всех требований пиратского звездолета.

Ровно через минуту после ультиматума глава координационного совета планеты выступил по всем информационным каналам с кратким сообщением о полной капитуляции. Через две минуты синхронно опустели все полицейские участки и единственное хранилище оружия – арсенал Тарту. Через три – началось массовое бегство из отелей обслуживающего персонала. Через четыре – немногочисленная охрана космопорта предпочла бесшумно раствориться, побросав всю амуницию.

Паника охватила практически весь космопорт и прилегающие окрестности. Толпы людей, собравшиеся здесь в тщетной надежде улететь, бросились кто куда. Хаос буквально захлестнул планету. Спустя еще пять минут главный энергетик космопорта отдал команду, и сеть подстанций была обесточена, затем он, лично, повернул рубильники резервной линии – и сирены наконец смолкли. Потускнели экраны радаров, застыли огромные передающие тарелки дальней связи. Жизнь космопорта замерла.

Сразу после этого с крейсера стартовали десятки десантных катеров. Если бы работали радары, то на экранах высветилась красивая картина: десятки плавающих хвостов, резко планирующих на космопорт. Так начался захват...

Тем временем среди всего этого безумства резко выделялась группа мужчин во главе с молоденькой девушкой лет четырнадцати или пятнадцати.

Девушка представляла собой тот самый тип старлеток, когда буйная красота вот-вот должна была вырваться и озарить мир новой писаной красавицей.

Обладательница длинных золотистых кудрей, которые вились вокруг ее плеч, пронзительно голубых глаз и полных сочных губ естественного земляничного цвета. Тонкая талия, в меру длинные сексуальные ноги дополняли этот образ. Одетая девушка была в натуральное белое шелковистое платье с короткими рукавами и вырезом, который чуть прикрывал ее грудь, развитую более, чем у большинства ее сверстниц. Насколько легкомысленной была ее одежда, как, впрочем, и одежда ее спутников, настолько же были серьезны их намерения и взгляды.

Практически все с оружием, они не просто столпились перед калиткой арсенала, в которой ковырялся маленький толстый человечек, а грамотно заняли оборону по всему периметру, перекрывая все подходы.

Несмотря на собственную полноту, нервозность обстановки и изнуряющую жару, взломщик проворно сновал от двери к своей аппаратуре, разложенной прямо на земле, втыкая в считающее устройство двери арсенала какие-то шнуры и штекеры.

Затем началась работа. Своими мягкими короткими пальцами он уверенно набирал что-то на клавиатуре, удовлетворенно хрюкал, вглядываясь в монитор, и вновь менял цифры.

– Есть... – Взломщик с облегчением вытер пот с лица и, отступив на шаг от своих мониторов, кивнул двум стоящим за его спиной верзилам. Те дружно схватились за одну створку и с силой потянули на себя. Со скрипом, по миллиметру бронированная дверь стала поддаваться.

– Это смешно, Элиот. – Молодая девчушка, вокруг которой и была выстроена оборона, осуждающе смотрела на своего спутника. Вдвоем они стояли как бы обособленно от всех, в своеобразном виртуальном круге.

Тот, кого называли Элиотом, тоже заслуживал отдельного описания. Это был мужчина средней комплекции, с незапоминающимися чертами и без малейших признаков волнения на лице. Более внимательный наблюдатель выделил бы обветренные губы и подчеркнутую блед-

ность кожи, что могло свидетельствовать о жизни в дальних колониях, с пониженной температурой.

Мозолистые руки и характерно сломанный нос указывали на специфичный образ жизни мужчины. А черные как смоль волосы и слегка напрягающая внешность только усиливали впечатление от обжигающе ледяного взгляда этого абсолютно не улыбчивого человека.

– Оружие никогда не бывает смешным, госпожа. – Элиот, бережно переложил свой двенадцатизарядный импульсный пистолет марки «УАК» в левую руку, чтобы тот не мозолил глаза девушки.

– Нас только двенадцать, что мы сможем сделать ре... – Свой вопрос она задать не успела. Скрип давно не смазываемых петель буквально вспорол воздух. Обеспокоенные местные птицы, громко заверещав, стремглав бросились в разные стороны.

– Арсенал вскрыт. Идемте, госпожа... – Элиот, сделав шаг, вопросительно посмотрел на девушку. Она же, находясь в том хрупком возрасте, когда тело все еще оставалось подростковым, а душе уже хотелось большего, люто недолюбливала свою вечную охрану, следующую за ней по пятам. Она так много возлагала надежд на этот круиз, и тем сильнее было разочарование таким финалом.

– Только после вас, Элиот. – Девушка мстительно скорчила рожицу, но мужчина никак не отреагировал.

– Поймите, госпожа, если с вами что-то случится, мы потеряем честь.

– Героическая гибель – лучший выход?

– Арсенал – это мини-крепость. Думаете, пираты будут ловить всех этих придурков, что разбежались по лесам? Они просто ударят из гипноизлучателей, и те сами приползут назад.

– Мы вскрыли его за час, что помешает пиратам вскрыть еще быстрее?

– Госпожа, арсенал был брошен, практически открыт, и то нам потребовалось время для проникновения. Если мы активируем все защитные системы, то продержимся до подхода помощи.

– А она будет? – Девочка совсем не по-детски взглянула на Элиота, и тот не рискнул соврать: «Я не знаю».

– Шеф, – один из верзил, возбужденно потрясая какой-то миниатюрной пушкой, скороговоркой бросил: – Здесь все самое современное. Это просто сказка.

– Отставить оружие, Атар. – Элиот говорил тихо, но от этого его приказы звучали еще весомее. – Приоритет номер один – активация защиты периметра. Приоритет два – максимально защищенное место для госпожи. Приоритет три – личная безопасность госпожи, бронекостюм, экзолет, скафандр или что тут есть. И наконец, четыре – связь. Приступать. Оружие в последнюю очередь.

Надо отдать должное, люди, включенные в личную охрану девушки, были профессионалами. Каждый из них имел немалый боевой опыт, и самое главное, они были безгранично преданы этому маленькому капризному, но от этого еще более ранимому человечку.

К моменту, когда первые разведчики-пираты сунулись, было, к арсеналу, тот представлял собой настоящую крепость, способную отбить штурм даже полновесного десантного батальона знаменитой звездной пехоты империи.

Арсенал был действительно оборудован по последнему слову техники: мощное силовое поле, два ракетных комплекса, собственные генераторы помех и прочее, прочее, прочее... Километры технических туннелей и коммуникаций.

Проще говоря, мощи этого неказистого сооружения хватило бы, чтобы отбить атаку корвета или даже патрульного фрегата.

Для пиратов это было неприятным сюрпризом. Бездумно потеряв целый взвод, а затем сгоряча еще и два десантных катера, они запросили помощь крейсера. Об этом защитники узнали сами, когда все тот же шустрый взломщик с легкостью подсел на волну переговоров

пиратов, благо они ее даже не кодировали, понадеявшись на стандартный код изготовителей и общую панику.

Капитан пиратского звездолета, брызжа слюной и кроя весь эфир отборным матом, приказал не отвлекаться на всякие мелочи и начать сбор «товара».

В ответ, также на весь эфир, его сподвижник, по кличке «Дак», отозвался гневной тирадой, что мощь энергетических установок арсенала способна исказить гипноизлучение практически до нулевых величин в этом районе. И пусть тупоголовый капитан все же соизволит настроить свои пукалки на эту грудку железобетонных конструкций, иначе ему, Даку, придется гоняться за «черепами» до ночи, а капитану – ждать.

И тут защитники арсенала получили краткую передышку, с удивлением узнав, что капитан не собирается отвлекаться на эту проблему, ибо семь минут назад системы наблюдения и перехвата крейсера зафиксировали неизвестный обзорный зонд с идентификационным кодом имперских вооруженных сил.

– Убо, – Элиот оторвался от динамиков стереонаушников и спросил: – арсенал выдержит удар крейсера?

– Думаю, нет. – Взломщик, теперь уже переквалифицировавшийся в оператора боевых систем арсенала, огорченно покачал головой. – Два-три залпа, и здесь все расплавится. Правда, можно включить щит на максимум, но это тупик, мы истратим всю энергию часов за восемь-девять и вернемся на исходные позиции.

– Твои предложения? – Элиот украдкой бросил взгляд на девушку, задремавшую в уголке, в неуклюжем бронекостюме, и плотно сжал челюсть. За ее спасение он бы отдал все, чем обладал, но сейчас это было не в его власти.

– Молиться, – меланхолично заметил Убо и, не отрываясь от мониторов, добавил: – Большой Эрл продавит любой приказ, лишь бы спасти дочь, и значит, все военные патрули и случайные подразделения ВКС Империи уже мчатся сюда на выручку. Вопрос в том, кто придет раньше: дохлый патрульный корвет, который не рискнет связываться с крейсером, поскольку это самоубийство, или же линкор, которому десантный крейсер что алкоголику сто граммов для разогрева.

– Ты думаешь, зонд пират обнаружил не случайно? На подходе помощь?

– Скорее всего, вариант с патрульным корветом. Они уступают в силе, иначе давно бы полезли на рожон.

– Зачем же тогда зонд, их могут обнаружить, сидели бы себе на хвосте, а потом навели эскадру возмездия.

– Все верно, но этот вариант для нас худший.

– Ты думаешь, корвет рискнет атаковать крейсер?

– Хотелось бы в это верить. В имперском флоте всегда хватало молодых чудиков, способных сотворить чудо.

– Элиот, – выкрикнул один из людей, дежуривших за пультом связи, за невероятную гибкость пальцев и ловкость рук носивший кличку «Пианист». – Я нащупал какой-то сигнал. Такое впечатление, словно где-то работают на резервных военных частотах.

– Ты думаешь, это патруль? Да они самоубийцы... – Голос раздался справа от Элиота, за панелью приборов защитных полей арсенала сидел «Скептик», получивший свою кличку за вечное нытье и сомнения.

Убо, на мгновение оторвался от монитора и тихо произнес:

– Заткнитесь, работать мешаете. Я уже подсел на волну. Перехват состоялся. Идет обработка данных.

В арсенале все тут же замолчали. Спустя секунд тридцать Убо, тот самый взломщик, а в далеком прошлом высококлассный инженер секретного подразделения технической разведки космофлота империи вывел для Элиота на его монитор расшифрованное послание: «Корвет

циркулярно базе. Пират – тяжелый десантный крейсер, предположительно переделка технического проекта 10201 серии «Кентавр». Идентификационный номер отсутствует. Готов атаковать. Прощайте».

– Отморозки... – только и смог вымолвить Элиот.

* * *

– Вы сумасшедшие, отмороженные на всю голову... – Первый помощник капитана, старший лейтенант Григ, не стеснялся орать матом на своего капитана и молодого второго помощника, получившего назначение на корвет всего два дня назад. Это был первый боевой рейд для младшего лейтенанта Андрея Саломатина. Первый помощник не унимался. – Мы погибнем, и наши смерти все равно ничего не решат. Нам не спасти эту дурацкую планету. Мы корвет, а не линкор. Наша задача обнаружить, а не вступать в неравный бой.

– Перестань, Анди, – тихо произнес капитан. – Мы получили приказ: любой ценой остановить пиратов до прибытия эскадры возмездия. Они будут здесь ровно через двенадцать часов, может, раньше. Хотя это для нас уже не принципиально. Истерика – не выход.

– Это вопрос не жизни и смерти, это вопрос чести, Григ, – мрачно заметил Андрей.

– В случае если мы не атакуем крейсер, нас ждет военный трибунал, и поверь, Анди, – очень проникновенно сказал капитан, – я не хочу так заканчивать карьеру.

– Значит, мы умрем? – Григ посмотрел на расширенные глаза вахтенного штурмана и, не выдержав убийственный взгляд, отвернулся.

– Это философский вопрос. Все мы когда-либо умрем. – Андрей грозно зыркнул на штурмана и чуть слышно сказал капитану: – Надо обратиться к экипажу.

– Что ты им скажешь? – Григ умоляюще посмотрел на капитана.

– Правду. – Капитан утопил сенсор внутренней связи и, чуть прокашлявшись, объявил: – Сынки, мной был получен приказ командования атаковать пиратский крейсер и любым способом задержать его до подхода эскадры возмездия. Иначе пираты ударят по планете из гипноизлучателей, и мы с вами станем убийцами, убийцами и палачами целого мира. Но этого не будет. Я веду корвет в бой. У меня нет права приказать вам идти со мной на верную смерть. Каждый решит это сам. Мы отстрелим один спасательный бот с теми, кто предпочтет жизнь. Их подберут. Аминь.

Закончив говорить, капитан нажал традиционно красную кнопку боевой тревоги. Взвыли сирены, и стены звездолета окрасились мерцанием тревожных красных ламп. Топот десятка ног спешно занимающих места согласно боевому расписанию – и мертвая тишина в наушниках внутренней связи. Никто и не помыслил согласиться покинуть звездолет. Может, в душе кто-то и был готов воспользоваться этим шансом, но на деле об этом даже не заикнулся. Вой сирен смолк через тридцать секунд – штатное время подготовки звездолета для атаки. За эти секунды разом сошли со своих привычных мест бронеплиты, обнажив грозные иглы импульсных пушек. Десятки башен малых зенитных орудий приняли вертикальное положение, от чего корвет превратился в подобие шипастого ежа, прозванного в среде военных ласковым словом «колючка». Особо и не ужалит, но если уж попадет, то нервы истреплет как следует...

– Ну что, вступаем в безнадежный бой? – Первый помощник был полон скепсиса и сарказма.

– Мы атакуем! – решительно возразил Андрей. – Корвет веду я.

– Капитан!? – Григ взревел. – Доверить свою жизнь юнцу!!!

– Это не обсуждается, Анди. – Капитан встал, уступая место за пультом второму помощнику. – Я слишком стар для таких дел. Ты и вовсе не умеешь управляться в скоротечном бою с корветом. А наш «юнец» налетал более тысячи часов на звездолетах этого класса. Принимайте командование, младший лейтенант Саломатин.

– Есть, сэр. Григ, за тобой все вооружение. Отчет, сколько боеприпасов и торпед, – мне на второй монитор. Капитан, на вас связь с планетой и двигатели. Я надеюсь, что арсенал не захвачен пиратами. Также меня интересует наша максимальная скорость, сколько мы можем выжать на форсаже без ущерба, и рассчитайте, сколько минимально постов мы сможем оставить в носу корвета, он пострадает больше всего.

– Двигатели у нас отличные, дают свои сто двадцать процентов без напряжения. Если сбросить всю энергию на них, дадут сто пятьдесят процентов, форсаж максимально секунд сорок, затем начнется разрушение отражателей, – капитан выпалил это стремительно, и Григ удивленно встрепенулся. Он вдруг вспомнил, что по пьяному делу говорил ему капитан об этом втором помощнике: «Самый талантливый выпускник всего нынешнего курса. Лишь отсутствие протекции и слишком независимый характер помешали ему получить хорошее назначение. Кстати, он уже успел заработать значок «Победа экипажа» и медаль «За храбрость». Месяц назад в пробном патрульном рейде на дряхлом сторожевике завалил «Гайберг» контрабандистов».

– Григ, почему нет информации по ракетам. Согласно боевому расписанию у нас их должно быть десять.

– Двенадцать, на две больше боекомплекта, а также на спасательных ботах установлено по пять. – Грига явно захватило. Этот неуемный юнец что-то знал, быть может, даже чувствовал. И это грело душу первого помощника, так не желавшего умирать.

– Григ, ты сможешь отстрелить боты в автономном режиме пассивной атаки?

– Если только корвет замрет секунды на три.

– Он встанет. Готовь боты. Капитан, что с постами в носу.

– Оставим троих, это предел.

– Если выживем, им всем орден, посмертно, – побелевшими губами выговорил Андрей, кладя ключ на старт. Он представил, как дрожит сейчас рука старшего механика реакторного отсека, лежа на дублирующем ключе старта.

Капитан покачал головой.

– Если мы выживем, я твой должник, Андрей. С богом.

* * *

Пиратский крейсер заметил корвет еще на разгоне. Впрочем, корвет и не скрывался. Шансов подкрасться незамеченным на линию ракетной атаки у корвета не было.

Капитан крейсера, старый вояка, успевший сменить не один десяток звездолетов, выиграть и проиграть сотни дуэлей один на один, сосредоточенно всматривался в монитор, выводящий живую картинку обводов крошечного звездолета, и ждал результатов анализа.

– Это обычный патрульный корвет. Серия «Стерегиущий». Многоцелевой боевой звездолет ближней зоны патрулирования. В простонародье «колючка». Полный экипаж. Режим боевой.

– Дураки. – Захохотал кто-то за спиной.

– Молчать! – рявкнул за спиной верный Слуй, и вновь в рубке воцарилась напряженная тишина.

– Тот, кто ведет эту крошку, – не дурак. Наш крейсер – это большая консервная банка, увешанная гроздьями десантных платформ, ракетными пенами и плазменными орудиями среднего калибра. Ближний бой мы выиграть за явным преимуществом не сможем. Если он прорвется сквозь зону поражения, то сможет нас пребольно укусить. За работу. Разворачиваемся правым бортом. Ракетным БЧ к бою. Комендорам, пристрелочными на предел дистанции частыми залпами. Мне нужен фокус. Снарядов не жалеть.

Крейсер начало трясти. Завыли вытяжные двигатели вентиляции, и с шумом рухнули потоки хладагентов, охлаждая раскаленные гильзы от снарядов. Затем протяжные механизмы лентоподач ожили, с воем набивая опустевшие казенники универсальных орудий.

Бой начался. Через сорок секунд в боевой рубке крейсера стало ощутимо жарче.

Сквозь едва уловимое мерцание защитных полей контуры корвета казались размытыми. Проложив курс, маленький звездолет уверенно разогнался, нацеливаясь точно по центру крейсера.

– Слуй, – капитан пиратов раздраженно мотнул головой, – ты помнишь случай у тех чертовых двойных звезд, мы потеряли там весь наш конвой.

– Засада имперских погранцов, Красный Багрянец?

– Да, там был шустрый корвет, я позже приложил его разок, но вспомни, сколько он сделал залпов ракетами?

– На порядок больше, чем положено по боевому расчету.

– Верно. Ракетным БЧ, антиракеты к бою. И, черт возьми, комендоры, берите фокус! – Капитан хмурился все больше. Тот, кто вел корвет, четко представлял возможности десантного крейсера. И это сильно настораживало бывалого флибустьера.

* * *

– Они стреляют, – не выдержав нервного напряжения, крикнул штурман, указав рукой на ослепительные всполохи небесно-голубого цвета. Так на обзорных экранах высвечивались залпы крейсера.

– Пристрелочные суки не жалеют, – коротко бросил Андрей и тут же приказал: – Скорость максимум. – Корвет после прибавки импульса ощутимо дернуло.

– Если возьмут фокус, долбанут всеми калибрами, – меланхолично заметил капитан.

– Не возьмут, нам продержаться еще минуту, затем сбросим боты.

– Легко сказать. Они снарядов не жалеют... – Штурман корвета, оставшийся в бою без работы, от волнения грыз ноготь и инстинктивно вжимал плечи, после каждой вспышки.

* * *

– Шельмец... – капитан пиратского крейсера грязно выругался. Корвет внезапно рванул вперед, легко ускользнув из наметившейся точки фокуса.

Линии захвата дрожали на орудийных мониторах пирата, просто не успевая обработать стремительные маневры корвета, его рывки-ускорения и продуманно ломаную линию полета.

Это свидетельствовало скорее не о слабости бортовых компьютеров крейсера, а о мощи систем постановки помех корвета, которые пудрили мозги бортовым системам пирата.

– Может, ударим ракетами?

– Корвет выстрелит антиракетами, потом врежет силовым импульсом и вильнет. Его считающая аппаратура на класс выше. Нет, угостим его шальными снарядами. Комендорам по корвету залп всем бортом.

На этот раз крейсер вздрогнул до основания. Встали на дыбы сервоприводы, обеспечивающие удержание крейсера в статике, относительно орбиты планеты. А сам могучий звездолет на мгновения окутался безмолвным свечением, выплюнув целый рой смертоносных снарядов.

* * *

– Пронесло, – облегченно констатировал Андрей, получив доклады со всех постов: значительных повреждений и убитых и раненых нет. Снесло только мачты дальней связи и ремонтный модуль, традиционно крепящийся на носу звездолета.

– Как сказать, – капитан сплюнул на пол кровью и аккуратно потрогал свою губу.

– Вы ранены, капитан? – Андрей на мгновение отвлекся от мониторов.

– Прокусил губу. Да не отвлекайся!

– Форсаж, всю энергию на двигатели, полный ход.

Корвет немилосердно тряхануло, завибрировало все, даже выпитый кофе забулькал в животе Андрея. Но это нисколько не волновало молодого офицера. Азарт боя захватил его с головой. Пират был опытен и искушен, этим и решил воспользоваться Андрей. Иногда нужно чуточку рискнуть. Немного наглости – и ты получаешь преимущество. Молодой пилот не считал свой бой безнадежным. Выход был, просто его было трудно заметить, а еще сложнее реализовать.

* * *

– Сучий потрох... – Это было самое мягкое ругательство звездного волка, когда он убедился, что корвет вновь выскочил из точки сосредоточения огня его орудий.

– Капитан, он так прорвется, нужен заградительный огонь. Скрепя сердце опытный пират согласился, ведь это такие расходы, где каждый залп всех орудий крейсера стоил упомрачительные пять тысяч имперских лат.

– Хорошо, Слуй. Этот корветишка считает, что сможет на скорости прорваться, мы его разочаруем. На упреждение всем бортом, три залпа. Тому, кто первый попадет, премия.

Но Андрей обманул капитана десантного крейсера. Момент открытия огня он вычислил безошибочно. И в тот миг, когда крейсер готов был взорваться всеми орудиями, Андрей приказал перебросить всю энергию на защиту, разом выстрелить все ракеты и включить реверс. Крохотные маневровые двигатели, установленные на носу корвета для маневров, отработали на ура.

Эффект превзошел все ожидания. Имперский звездолет буквально застыл на месте, спутав все карты комендорам крейсера, мудрым аналитическим системам управления залповым огнем, а также дав Григу те самые драгоценные три секунды для сброса спасательных ботов с ракетами на борту.

Даже верный Слуй пошатнулся, когда капитан, бессвязно ругнувшись, вдруг сорвал крейсер с орбиты. Но тяжелый крейсер не корвет. Инерция и последующий рывок были впечатляющими.

– Не стрелять в пустоту, антиракеты пли, уходим, черти. – Те, кто предусмотрительно не пристегнулись или даже стояли в рубке, улетели кто куда, ощутимо намяв себе бока.

Но добрая половина комендоров уже положила руки на сенсоры кнопки «пуск», и бессистемные залпы существенно замедлил скорость разгоняющегося крейсера.

– В пустоту не стрелять, вашу мать, – орал капитан, судорожно глядя в мониторы. Ракет, запущенных по звездолету, было двенадцать. До разделения боеголовок успели сбить семь. Еще три уничтожили антиракеты в момент разделения. А где же две оставшиеся?

Тут крейсер трянуло. Затем мигнули все лампочки, и энергетика споро переключилась на резервную линию.

– Фиксирую попадание, – выкрикнул вахтенный офицер.

– Повреждения?

– Легкие. Сбиты семь орудий. Две спарки повреждено и заклинило одну пусковую шахту десанта. Броня цела.

– Что с энергией?

– Падение на семнадцать процентов, где-то зацепили.

– Учитесь, как воевать надо, олухи. Теперь внимание, сейчас он будет вползать в зону поражения. Рвите его в клочья...

– Капитан, перед залпом корвет отстрелил два бота. Один сейчас заходит на низкую орбиту планеты. Нам его не достать. Второй уходит по пологой траектории. И выходит нам в корму.

– Может, на корвете уже никого нет?

Слуй только цыкнул на дурочка.

– Ага, они десантируются на планету. Будут воевать с Даком и со всем десантом.

– У ботов сюрприз. Или начинены взрывчаткой, или... – Капитан со Служением переглянулись и вместе заорали: – Ракеты.

Тем временем крейсер вел мощный огонь по несчастному корвету. От носа имперского звездолета то и дело отлетали куски брони, а защита, истонченная до предела, даже не светилась от попаданий снарядов.

Но угроза ракетной атаки заставила капитана крейсера прекратить огонь по истерзанному корвету и развернуться к нему носом. Крейсер еле успел совершить маневр уклонения. Боты, подчиняясь заданной программе, зайдя с флангов, обрушили ракетный залп по крейсеру.

Ответ крейсера превзошел атаку. Два ответных залпа, и куски пылающих ботов пополнили мусор на орбите Тарту. С ракетами пришлось повозиться. Левый борт успел перехватить все. А в правый, тот самый пострадавший, влетела еще одна, угодив куда-то в район кормы.

– Кому рассказать, не поверят. – Капитан пирата тупо смотрел на мониторы. Корвет все-таки прополз в мертвую зону, где мощь орудий крейсера вполне соответствовала мощи орудий корвета, и теперь два звездолета играли в салочки, стараясь подставить под залпы только свои носы. – Ну что, Слуй, там ракета?

Старинный друг покачал головой.

– Два отражателя треснули. Еще один под вопросом. В лучшем случае у нас скорость восемьдесят процентов от прежних ста двадцати.

– Хотел бы я знать, кто сидит за штурвалом этого... корвета. – Капитан даже не выругался, что свидетельствовало о его крайней задумчивости.

– Может, абордажную команду?

– Или две для верности? – обобщил чью-то мысль Слуй.

– Без толку. Корвет – не крейсер и не фрегат. Людей потеряем к черту.

– Нужно маневрировать, быть может, он ошибется!

– Он не ошибется. – Капитан от волнения достал из кителя платок и протер вспотевшую лысину. Затем он быстро принялся просматривать графики движения корвета и тяжело потрянул головой. – Может, кто-то скажет, что за штурвалом этого корвета безумец или смельчак, решивший, что сможет завалить тяжелый десантный крейсер? Молчите. Все просто. На подходе эскадра возмездия. Плюс у фокусника с корвета связь с арсеналом. То-то он пляшет на границе ракетных батарей арсенала.

* * *

– Я – арсенал, вы слышите меня? – Рев помех, от которого спавшая девушка проснулась, периодически заглушал прорвавшийся голос: – Говорит капитан патрульного корвета номер 953. Доложите обстановку на планете.

От неожиданности услышанного Элиот на мгновение растерялся, а девушка радостно вскинулась и прильнула к наушникам внутренней связи.

– Пираты собираются применить гипноизлучатели. Мы держим включенным поле подавление. Если крейсер ударит, мы готовы активизировать щит, но более пяти часов в этом случае нам не продержаться. – Убо помедлил и добавил: – Нам необходима ваша помощь, капитан.

– Сообщите пароль. – Голос с корвета чудовищно искажался помехами, но для защитников арсенала это был ласкающий ухо «шум надежды».

– Пароль на сегодня таблица семь строка двенадцать. Как слышите меня. Прием.

Корвет не отвечал. Длившаяся пауза казалось вечной, наконец динамики ожили и совершенно другой голос, полный отчаянной сосредоточенности, произнес:

– Мы входим в зону дальности ваших ракет, как только будет шанс, стреляйте, нас не жалеть... – И связь оборвалась окончательно.

– Убо? – Пораженный Элиот взглядом потребовал объяснений. Ведь, разумеется, никакого пароля у них не было, да и быть не могло. Хитрый взломщик лукаво улыбнулся своему командиру.

– Угадал, командир!

– Ты мне мозги не парь. Как ты это сделал? – Элиот буквально озвучил вопрос, витавший в воздухе.

– Ну, я немного сшельмовал. Ребятам с корвета не ведомы тонкости внутренней политики империи в отношении крупных корпораций.

– Убо, – Элиот «мягко», как ему показалось, ибо по-другому он просто не умел, заметил: – нам тоже не известны эти чертовы тонкости. Давай по существу.

– Военные никогда бы не доверили свои сверхсекретные системы опознавания «свой – чужой» гражданским. Пусть это объекты даже оборонного значения, сами видели, как их охраняют. Следовательно, применяется другая система, намного проще или примитивней. Раз в месяц пароли для этой системы меняют централизованно. Кроме этого, криптографы заложили ключ для наших вояк, дабы вскрыть любой сигнал и, обработав, заставить представить, что получен правильный ответ, вдруг пароль старый или еще какой случай...

* * *

– Радарной вахте измерить силу излучения батарей арсенала! – Старый пират вновь витивато выругался, добавив: – Ставлю всю свою долю, что излучение имеет максимальные величины!

Унылое «угу» вахтенного офицера связи потонуло в гуле возбужденных голосов. Тут же мощный крик Служа: «Всем молчать!» – навел относительную тишину.

– Спасибо, Служа. Мое чутье подсказывает, что надо сваливать.

– Послушайте, капитан, – из нестройного гула возмущенных голосов пиратов вдруг выделился уверенный и наглый голос, принадлежавший раздетому пирату с двумя гориллообразными телохранителями за спиной: – Вы нарушаете наше соглашение. Мой босс профинансировал этот налет полностью, выполнив почти все ваши дурацкие условия. И я вправе потребовать, что и вы окажетесь столь же любезны и загрузите в трюмы этой жестянки необходимые нам пять тысяч «черепов», а не эти жалкие пятьсот душ.

Капитан пиратского звездолета бросил лишь мимолетный взгляд на верного Служа, а затем перевел его на говорившего:

– Больше всего, мистер Эг, я не люблю, когда меня упрекают в чем-либо напрасно. Ваш босс гарантировал, что на расстоянии двенадцатичасового полета от планеты в момент начала операции не будет ни одного военного патруля. Это выполнено не было. Второе: ваш хваленый антипеленг не сработал в самый ответственный момент. Так что тревога на Тарту прозвучала

на шесть часов раньше запланированного. Этого вам достаточно, или вы будете упорствовать в своем весьма опасном желании угробить весь звездолет?

– Вы долбаный трус, капитан, если испугались несчастного корвета. – Последовавший затем поток отборных ругательств заставил капитана крепко сжать вмиг побелевшие губы. Более тяжелых оскорблений в собственной рубке капитану не приходилось выслушивать еще никогда.

– Дважды за свою насыщенную карьеру я попадал под огонь «эскадры возмездия». Первый раз меня спасла случайность. Второй раз спас Слуй, организовав мой побег из федеральной тюрьмы в день оглашения смертного приговора. Я не фаталист, Эг, и не желаю третий раз испытывать свою удачу. И еще советую засунуть свой язык глубоко себе в жопу и помолчать.

В пультовой воцарилась тишина. Старый капитан знал, чем пронять своих головорезов. Ведь за глаза старого капитана называли счастливым. Он умел вовремя соскользнуть с крючка. За него говорила его репутация. Еще никому, кроме него, не удавалось пережить две встречи с имперской эскадрой возмездия.

– Вы все так боитесь этой пресловутой эскадры смерти? Там внизу тысяч тридцать глупых черепов, из которых мне нужно всего пять. Это стоит два миллиона полновесных имперских лат. – Эг тоже знал, как манипулировать людьми.

Больше половины экипажа были обычными наемниками, не отличавшимися умом и грамотностью. Таким сборищем подонков и негодяев легко управлять, играя на алчности и похоти. И сейчас это могло обернуться против мудрого, битого жизнью пирата.

Капитан сразу понял, к чему клонит этот возомнивший о себе невесть что прихвостень некоронованного хозяина «Темного братства». А если учитывать, что набором части экипажа занимались Эг и его прихвостни, то, как минимум, половина команды теперь не внушала доверия старому пирату.

– Если вы не замолчите, Эг... – Капитан вдруг помрачнел еще больше, он только сейчас понял, что на звездолете люди Эга имеют весомый численный перевес. Абордажная команда, целиком состоящая из старой гвардии, во главе с верным Даком, была целиком десантирована на планету. – Я заставлю вас замолчать.

– И как же? – Эг нагло усмехнулся. Его телохранители, особо не таясь, обнажили свой внушительный арсенал.

Это увидели все. Тут же в рубке управления воцарилась по-настоящему мертвая тишина. Достаточно было малейшего намека, и немедленно в отсеке вспыхнула бы настоящая бойня. Медленно, мелкими шашками толпа пиратов разделилась на два неравных лагеря.

Стало очевидно, что в рубке сейчас сторонников у Эга было не в пример больше, чем у капитана. Эг не очень-то доверял старому волку или заранее готовился обмануть его при окончательном расчете.

– Это ваше последнее слово, Эг? – Капитан оставался совершенно невозмутим. Хотя на него уже было направлено оружие телохранителей. А горсть его верных людей держали под прицелом Эга.

– А вы считаете, что у вас есть какие-то шансы? – Эг захохотал, подавая пример своим сторонникам. Словно по команде те достали свои импульсники, игольники и прочие смертоносные игрушки. Вдруг нарастающее напряжение разорвал один-единственный выстрел. Залп старинного и очень мощного порохового пистолета разнес голову Эга, как гнилую тыкву удар молодецкого сапога.

– Шансы есть всегда. – Слуй, успевший незаметно выскользнуть из рубки, вихрем пробежав по ближайшим боевым постам, собрал целый отряд верных пиратов и теперь опустил пистолет, пропуская закованных в броню соратников. Через мгновение вся рубка была полна вооруженных сторонников капитана. Только в отличие от находившихся здесь, они были облачены в боевую броню экзолетов и держали в руках стандартное вооружение космодесанта.

Они легко разоружили застывших столбняком телохранителей убитого, попутно мощными затрещинами успокоив всех прочих. Связанных бунтовщиков начали выводить по одному, и вскоре в рубке остались только проверенные члены экипажа.

Бунт занял от силы минут пять. Но за это время корвет, перестроившись под правый борт, где крейсер получил наиболее чувствительные пробоины, медленно дрейфовал, временами сам пуская пар, что свидетельствовало о серьезных повреждениях.

– Нужно выгадать время. Может, они наполучали так, что мы их свалим. Дай мне Дака.

– Кэп, я на связи. – Дак, один из немногих, кто начинал вместе с капитаном и Слуем нелегкую карьеру пирата, разразился отборной бранью.

– За сколько ты сможешь эвакуироваться? – Вопрос поверг матерого пирата в шок.

– Я собрал только три сотни черепов. Что у вас там происходит?

– Дик, я спрашиваю, сколько нам нужно времени на сборы.

Дик был тертым калачом. Если Счастливчик не ругается матом, дела хуже некуда.

– Управимся за тридцать минут.

– Начинай готовиться, и еще... Возьми парочку ребят потолковее и оживите станции дальней связи. В прямом эфире попросите помощь.

– Что ждать?

– Возможно, на связь выйдет эскадра возмездия!

* * *

– Ну что? – Андрей неопределенно взмахнул в ответ рукой и устало протер глаза, сняв тактический шлем. Григ задал свой вопрос, полулежа в своем кресле, держась за пораженную руку. При очередном попадании, пробившем защиту, сработали системы аварийного жизнеобеспечения и безжалостным потоком высокотемпературной пены, затягивающей дыры, Григу сожгло весь левый бок. Корабельный автоматический хирург смог спасти человека, пожертвовав рукой до локтя.

– Анализатор дает только один ответ.

– Что шансов у нас нет... – усталый голос капитана довершил безрадостный ответ Андрея.

– Почему? – Григ дернулся, но тут же опал от боли. Болеутоляющих на всех раненых не хватало, и кололи только необходимый минимум.

– Корвету не выдержать совместной атаки десантных катеров и крейсера. Наши двигатели способны только еще на дюжину рывков. – Капитан с проклятьем швырнул шлем скафандра в собственное кресло.

– Как там? – Андрей рукой указал на герметичную дверь боевой рубки, откуда только что зашел капитан.

– Скверно. Половина экипажа погибла. Почти все отсеки разгерметизированы. Из всех орудий может стрелять только наш главный калибр. Силовое поле держится только на трех импульсных чашках. И последнее, защита силового реактора на последнем издыхании.

– Сколько?

– Двадцать процентов. – Дальнейшие объяснения были излишни. Как только защита реактора падала до пяти процентов, происходил мини-бум. После чего от корабля оставалась только кучка разлетающихся во все стороны атомов.

– Какие будут соображения? – вопрос Грига был адресован, естественно, Андрею. Но тот лишь покачал головой.

– С таким букетом выход лишь один – садиться. Тянем время и плюхаемся возле арсенала. Его поле прикроет нас.

– Поле прикроет, а вот захотят ли они прикрыть нас, – это еще вопрос.

* * *

– Упрямые черти. Отвалили бы под защиту арсенала и не отсвечивали. Хорошо, что мы им прилично накостыляли. – Слуй еще раз окинул внимательным взглядом командирскую рубку. Все последствия мятежа были ликвидированы полностью: труп убрали, кровь затерли.

– Нам тоже перепало. Меня, если честно, волнует, где мы возьмем деньги на ремонт, контракт-то сорван, и не с кем-нибудь, а с «этим»... – Счастливчик вдруг замер с раскрытым ртом и бессвязно выругался.

– Что? – спросил Слуй, бросив взгляд на офицера связи. Тот, молча, показал пальцем вниз.

– Как в шахматах, пат. Дак только что подтвердил мои подозрения. Ровно через шестьдесят минут я увожу крейсер.

– Эскадра возмездия?

– Хуже.

– Что может быть хуже? – вопрос оператора стыковочных модулей, молодого пирата, был риторическим. Хуже эскадры возмездия может быть только две эскадры возмездия.

– Приказы? – вахтенный штурман все понял с одного намека.

– Курс домой. – Капитан развернулся к Слую и отрывисто бросил: – Черепа на заморозку.

– Есть... – Слуй помедлил секунду, тихо добавив: – А корвет?

– Есть выход, – зло отозвался Счастливчик, пришедший в бешенство от предстоящих трат.

Спустя десять минут из огромной туши крейсера вывалились три хищных силуэта боевых перехватчиков. Это были не медлительные транспортники и даже не шустрые десантные катера. Корвет ждала напасть похуже. «Пираньи» – именно так именовались эти смертоносные машины во всех военных каталогах империи.

Наделенные мощным вооружением и могучими двигателями, «пираньи» имели только один недостаток – слабую броню. Их бросали в бой, когда требовалось растерзать подбитый звездолет, окончательно превратив его в одну большую братскую могилу. Отсюда и название – «пиранья». Трудно описать степень бешенства старого пирата, раз он решил рискнуть своими самыми ценными катерами.

* * *

– Два рывка, – одними губами выговорил Андрей, нежно сжимая руками рули штурвала, как учили – сжать, но не задушить.

– Что? – не понял второго пилота капитан.

– Приготовиться к экстренному входу в атмосферу. Стравливай весь воздух из отсеков.

– Принято. – Трамп ввел команду и выжидательно посмотрел на своего второго помощника.

– Давай. – Андрей чуть качнул штурвал, принуждая корвет начать неторопливый разворот, на самой границе дальности ракет арсенала.

Удар декомпрессии был ощутим, даже здесь в самом защищенном отсеке корвета. Сейчас их «колючка» окуталась клубами воздуха, создавая ложное впечатление полной незащищенности. Белесый пар стремительно таял, и «пираньи» решились. Слаженно три хищных силуэта бросились в атаку.

Залп: один, второй, третий. Корвет содрогался, лишенный защиты, он наполучал уже столько, что теперь действительно представлял собой груды металлолома вкупе с тлеющим пластиком.

Перехватчики веером развернулись над истерзанным корветом и юркнули в разные стороны. Именно этого момента и ждал Андрей. «Газ до отказа» – измученные сервомоторы даже не взвыли, они застонали от запредельной нагрузки, но в последнем, быть может, усилении послушно выполнили маневр.

«Арр...» – Содронулся главный калибр, и «пираний» стало две. «Арр...» – Вновь корвет содронулся, и еще одна «пиранья», закрутившись, резко ушла в атмосферу, где стала легкой добычей ракет арсенала.

Но на этом чудеса и закончились. Шальной залп уцелевшей «пираньи» вывел из строя последний довод корвета – главный калибр. Теперь звездолет окончательно превратился в настоящую братскую могилу, где шанс выжить зависел только от прочности защиты силового реактора.

– Семь процентов, кэп, силовая защита на пределе, – Андрей несколько раз позвал капитана, но тот был без сознания. Уцелевшая «пиранья» остервенело, в яростном азарте добивала корвет. И от бесчисленных попаданий почти весь экипаж валялся в отключке.

Радиосвязь не работала. Выхода не было. Окончательно потеряв ход, звездолет медленно падал, притягиваемый тяготением планеты. Ждать больше было нечего. Откинув прозрачную бронестойку, прикрывавшую кнопку самоликвидации силового реактора, Андрей упер плохо слушающие рули высоты вниз и надавил, как прозвали эту большую белую кнопку во флоте, «цветок скорби» изо всех своих сил...

На всех боевых постах арсенала царил особенная тишина. Матерые профи до сих пор находились под впечатлением последних минут боя корвета с крейсером.

Чуть позже, глядя на экран монитора, где мощные периферийные рабочие станции арсенала реконструировали последние мгновения жизни корвета, Элиот тихо позвал:

– Убо.

– На связи, – тут же отозвался толстяк.

– У них есть шансы?

– Шансы есть всегда. Если прикажете, мы можем помочь!

– Как?

– Они падают рядом с нами. Остатки корвета выдержат свободное падение, но им не пережить посадку. Надо поиграть полями щита и смягчить удар.

– Ты сможешь?

– Спроси Тахо. Он специалист по защитным полям.

– Нас учили, но я такого никогда не делал. – Тахо, самый молодой из команды, обеспокоенно заерзал на своем месте под суровым взглядом Элиота.

– Все мы делаем что-то в первый раз, – голос девушки был сух и сдержан. И только Элиот, он был неподалеку, знал, каких сил требовалось маленькой госпоже, чтобы не заплакать. Возникла пауза. Тахо, плотно окаменев лицом, уткнулся в свои приборы. Элиот даже не сомневался, что сейчас этот, еще мальчик, ведь Тахо было неполных двадцать лет, выжмет из щита все что можно, дабы спасти обломки корвета.

Внезапно мощный гул, затем вибрация и тугий удар стартовавшей ракеты напомнили всем, что сражение продолжается. Один из операторов батареи, не дожидаясь команды, произвел запуск, отгоняя настырную «пиранию» от погибшего корвета.

«Пиранья» моментально шарахнулась прочь, под прикрытие крейсера.

Очевидно, желание добить ненавистный корвет было столь велико, что пират, пользуясь своим преимуществом в вооружении, выплюнул мощные самонаводящиеся ракеты.

Но было поздно. Тахо уже переключил защитное поле в узкий луч и успел-таки накрыть им несчастный корвет. А ракетная батарея арсенала перешла на частые залпы. Это помогло. Крейсер вновь лениво отдрейфовал к границе действия ракет арсенала и замер, приготовившись принимать свой десант.

Спустя сорок минут огромная туша крейсера, вобрав в себя все десантные катера, спешно набирала максимальный ход, удаляясь с экранов локаторов, где уже обозначились слабые контуры стремительных перехватчиков, маленьких и быстроходных звездолетов имперского космического флота. То шла эскадра возмездия!

Память – странная штука. За те считанные мгновения – между нажатием «цветка скорби» и всепоглощающим взрыве, бросившем кучу металлолома вниз на Тарту, – Андрей умудрился вспомнить всю свою недолгую жизнь. Последнее воспоминание почему-то было связано с вечером выпуска. Судьба посмеялась над ним. Самый талантливый станет самым первым погибшим из их курса. А воспоминания продолжали нестись галопом.

Мелькнули водоворотом танцы. Две сестрицы-лейтенанты из навигационного факультета. Глупые шутки, море алкоголя, скоротечный минет на двоих ненасытных сестриц в темном закутке под парадной лестницей академии, а затем настоящая оргия у них дома. И оргазм как термоядерный взрыв во плоти. Нестерпимый жар и невыносимые перегрузки. Сюда же почему-то примешался надсадный вой аварийных сирен, головная боль и, наконец, забвение, полное и окончательное...

* * *

– Это действительно он?

– Да госпожа. Из шестидесяти шести членов экипажа в относительном порядке только семнадцать. Для остальных выживших прогнозы малоутешительны.

– Как он?

– Жить будет, – лаконично отозвался ее верный спутник-телохранитель.

– Элиот... – В голосе девушки зазвучал металл, и мужчина, глядя на изуродованное тело, где не было даже намека на что-нибудь целое, добавил:

– Если его не переведут на особое лечение, то он обречен быть калеккой.

– Физически?

– Психика, ну так по крайней мере утверждают врачи.

– И что нужно, чтобы его перевели на особое лечение?

– Приказ, моя госпожа... – Элиот выдержал крошечную паузу и про себя добавил: «А также деньги».

– Кто его может отдать? Элиот, почему, я должна тащить из тебя все клещами?

– Сначала будет проведено служебное расследование, и только потом, если действия экипажа признают верными, будут отданы соответствующие распоряжения.

– Но тогда будет просто поздно?

– Да, госпожа. Флот не заинтересован спасти выживших с корвета любой ценой.

– Почему? – Элиот сумел по-настоящему удивить девушку. – Ведь обучение пилотов такого класса стоит уйму денег и времени...

– К сожалению, для империи и, к счастью, для нас официальной доктриной космофлота является наличие огромного числа кораблей среднего класса, где присутствие высококвалифицированного экипажа не обязательно. Так как все равно у середнячков-звездолетов ресурс только на один бой.

– А как же линкоры и тяжелые крейсера прорыва?

– Это элита. Закрытая каста, куда не просто попасть даже своему. Нужно быть не просто выходцем узкого круга избранных, нужно быть талантливым. Империя вот уже тридцать лет как не ведет крупномасштабных войн. А справиться с дикими поселениями хватает пограничных эскадр возмездия.

– По-твоему, империя беззащитна?

– Нет. У нее просто нет пока достойных противников. Зиты охвачены гражданской войной. Коги слишком малочисленны. Империя просто перемолотит их флот, не считаясь с потерями.

– А Исламский Халифат?

– У них свои проблемы. Смерть эмира неизбежна, там готовятся делить власть. Приплюсуй сюда религиозные волнения. Остальные государства слишком далеко от нас, чтобы вести серьезные захватнические войны.

– По-твоему империя всех сильнее?

– Я не считаю политику империи выигрышной. Но она руководствуется интересами крупных корпораций, а их политику предсказать очень легко.

– Когда мы улетаем? – Девушка резко мотнула головой, предварительно расстегнув свою заколку. Золотые локоны волнами рассыпались по ее плечам.

– Завтра. Ваш отец лично вылетел за вами. Возможны осложнения с военной контрразведкой, так что он немного спешит.

– Хорошо. Жаль только отдых сорвался.

– Я бы сказал иначе, госпожа.

– Как?

– Удача, что мы остались в живых.

– А где Убо?

– Убо прорабатывает вопрос с администрацией курорта. Гарантии на трехмесячное бесплатное проживание в номерах люкс на всех.

– Годится. Хотя сюда мы теперь вряд ли вернемся. Элиот, теперь еще одна просьба. Нужно выяснить, кто в этом госпитале... – девушка не договорила, а верный спутник капризной и взбалмошной девчонки, только дрогнув уголками своих искусанных в кровь губ, лаконично перебил:

– Да...

Прищурившись, девушка недоверчиво посмотрела на своего телохранителя.

– Эти семнадцать выживших спасли не только нас. Они спасли почти тридцать тысяч человек, многие из которых обладают значительным влиянием в этом мире. Жизни военных космолетчиков вне опасности. Тем не менее, я хочу, чтобы этот юноша был заштопан по высшему разряду.

– Госпожа, – с мягкой укоризной только и вымолвил Элиот: – Им займутся...

– Зачем же ты тогда пудришь мне мозги? – От дальнейшей вспышки гнева Элиота спас молодой доктор с погонами лейтенанта.

* * *

Андрей медленно открыл глаза, большего он сделать не мог, так как чувствовал, что очень жестко зафиксирован на больничной койке. Попробовав чуть повернуть голову, он убедился, что не может сделать и этого.

А мысли упрямо возвращались в сновидения. Сон был слишком реалистичен. И теперь мучительно разглядывая белоснежный потолок своей больничной палаты, он гадал, привиделся ли ему спор загадочной юной красавицы и не менее загадочного спутника, то ли телохранителя, то ли няньки. И потом, в конце концов, где он и что с ним.

Ответ на второй вопрос пришел неожиданно быстро.

– Как вы себя чувствуете, Андрей? – Обладательница приятного женского голоса, очевидно медсестра, положила свою прохладную ладошку ему на лоб, хотя в этом не было никакой особой необходимости.

Это Андрей знал точно, в век полной автоматизации военных госпиталей и клиник.

– Я сейчас позову доктора. – Медсестра убрала руку и скороговоркой что-то выговорила. Андрей успел только уловить «очнулся», «удовлетворительно».

Врач явился подозрительно быстро. Для военного госпиталя даже слишком быстро. Чуть скосив взгляд, Андрей увидел врача и понял – это может быть чем угодно, только не военным госпиталем.

Врач – симпатичная блондинка лет тридцати, в смелой гражданской одежде, откровенно провоцирующей на разные развратные мысли. И разумеется, традиционный белый халат. Андрей вдруг осознал, что он сейчас дико хочет эту женщину. Вид глубокого декольте, явственно проступившие соски груди сквозь тонкую ткань блузы так возбудили юношу, что на одеяле в том самом месте подозрительно образовалась складка.

Врач, бросив лишь мельком взгляд на злополучную складку, мягко и очень приятно улыбнулась:

– Здравствуйте, Андрей. Меня зовут Катерина, я ваш личный лечащий врач.

– Где я? – Андрей заворочался, пытаясь понять, что же его держит.

– Не шевелитесь. Вам еще рано так напрягаться. Вы находитесь в частной клинике по реабилитации тяжелых травм на Цирусе. После печальных событий на Тарту группа влиятельных бизнесменов, политиков и прочих спасенных организовала независимый фонд помощи участникам тех событий. На эти деньги и организовано ваше лечение.

– Кто еще выжил?

– Всего семнадцать человек. К сожалению, сейчас вам пока предписано ограничиться этой информацией.

– А что со мной?

– Если кратко, то динамика весьма положительна. Думаю, к концу этого месяца вы будете отключены от роботизированного комплекса общефизической реабилитации, а к лету сможете продолжить службу на флоте.

Дальнейшие расспросы лишь дополнили картину. Андрей пролежал в госпитале полтора месяца, подключенный к мощнейшему медицинскому роботу. Только один день работы этой чудо-техники стоил годовое жалованье боевого офицера-космолетчика.

За это время ему было сделано восемнадцать операций высшей категории сложности, доверить которые обычным штатным автоматам-хирургам было нельзя.

Катерина смолкла и принялась что-то настраивать за головой Андрея. А он просто прикрыл глаза, осмысливая сказанное.

– Андрей, – приятный голос Катерины вернул Андрея из легкой дремоты, – предлагаю перейти на «ты». Согласен?

– Конечно. – Юноше невероятно польстило, что врач, довольно симпатичная врач, предлагает такой способ общения.

– Тогда два предложения. Первое. Ты сейчас немного вздремнешь...

– А второе?

– Когда проснешься, поешь. И мы с тобой поболтаем. Идет?

– Идет. – Легко согласился Андрей. Эта клиника разительно отличалась от обычных военных госпиталей, и такое несоответствие никак не укладывалось в голове молодого лейтенанта.

– Тогда до встречи. – На прощание Андрей был удостоен настоящего легкого поцелуя в губы и клятвенных заверений в его скорейшем выздоровлении.

Засыпая, Андрей все держал в памяти столь захватывающий образ своего нового врача. С тем он и заснул. Пробуждение было приятным. Катерина не обманула. Действительно, как только он открыл глаза, его ждал роскошный завтрак.

Вот только руки предательски дрожали, удерживая ложку и вилку. А Катерина ненавязчиво, очень тактично помогала, верно угадывая те самые моменты, когда Андрей сам бы не справился.

– Вкусно? – Катерина помогла совладать с накрахмаленной салфеткой, а затем, кокетничая, аккуратно вытерла уголки губ Андрея от усов, образованных свежесжатым соком.

– Я так не ел даже в академии.

– Там хорошо кормят? – врач плеснула себе еще немного сока и сделала неуловимый жест рукой, означавший, как понял чуть позже Андрей, требование убрать посуду.

– Сытно. – Андрей вновь замолчал.

– При составлении меню мы учли твои индивидуальные пристрастия, – Катерина легко преодолевала его скованность, настойчиво направляя разговор в нужное для себя русло...

С таким методом лечения Андрей еще никогда не сталкивался. С каждым днем он чувствовал себя лучше и лучше. Через неделю ему разрешили доступ в единую сеть, а также подключили экран универсального терминала к международной галактической связи.

Первым делом Андрей позвонил домой маме, которая, хоть и знала, что он выжил, так до конца и не поверила, что с сыном будет все в порядке.

Затем Андрей узнал все, что произошло с ними. Новостные сайты крайне скупое осветили это событие. Впрочем, это было не удивительно. Корпорации, вложившие немалые средства в развитие туристской инфраструктуры Тарту, задействовали столько сил и средств, чтобы скрыть от широкой общественности прискорбные факты раз и навсегда, сколько, наверное, не тратились военные, проводя очередные пропагандистские кампании по найму рекрутов в звездный десант.

Эскадра возмездия так и не догнала пиратский крейсер. Позже, недели две спустя, пограничный патруль наткнулся на полусожженный остов того самого десантного крейсера. С изуродованного звездолета было демонтировано все наиболее ценное оборудование. Судьба экипажа и немногочисленных пленных так и осталась не выяснена.

Корвет, вернее его останки, также был списан. Число погибших среди военных составило сорок девять человек. Гражданских – тринадцать убито, четыреста пятнадцать числились пропавшими без вести.

К сожалению для юного младшего лейтенанта, в списках погибших значились и первый помощник Григ, и сам капитан (он скончался спустя три дня, прямо на Тарту). Из выживших Андрей знал только вахтенного связиста – молоденького мичмана со смешной фамилией Кузьма. Прочие имена и фамилии уцелевших были ему не знакомы.

Лечащий врач – Катерина – навещала Андрея каждый день. Подолгу, часов по пять-семь они проводили вместе, рассуждая, как правило, на отвлеченные темы: искусство, литература, история. Темы Тарту, по молчаливому согласию, никто из них не касался.

Так день за днем пролетели ровно три недели. Как и предсказывала Катерина, Андрей стал чувствовать себя значительно лучше. Он был отключен от медицинского робота и переведен в обычную палату, правда, класса люкс.

Три комнаты, бассейн, сауна, гидромассажная ванна, столики для массажа и многое другое. Опираясь на руку своего личного врача, Андрей с восхищением осматривал свои покои.

– Это какой-то дворец.

– Обычный номер люкс. – Катерина в этот день была особенно хороша. В предельно короткой мини-юбке, блузке с внушительным вырезом и без лифчика, она вызывала у Андрея жгучее жжение в паховой области. – Садись, я осмотрю тебя. – Искусительница помогла Андрею примоститься на удивительно мягком диване. Низко наклонившись при этом, так, что Андрей отчетливо рассмотрел ее крепкие груди с маленькими бусинками сосков.

Вообще, эти невинные поцелуи на прощание, несколько вольное обращение и поведение на грани дозволенного приятно горячили юношу. Но отсутствие опыта, а также робость, юношеская зажатость не позволяли Андрею рискнуть действовать смелее.

Врач села перед Андреем на колени и вдруг спросила:

– В паху никаких неприятных ощущений нет?

– Я все стеснялся сказать, – Андрей вдруг покрылся краской смущения, – у меня по утрам немного жжет, там внизу.

– Это нормально. Распахни полы халата. Признаюсь тебе, твой орган мы собирали буквально по кусочкам. И нам удалось сотворить чудо. И еще какое чудо. Ну-ка, не дергайся.

Андрей от неожиданности все-таки дернулся. Умелыми и явно натренированными касаниями Катерина без всякого смущения принялась возбуждать его.

– Как видишь, все работает.

Андрей невзначай поймал лукавый взгляд своего лечащего врача, и словно бес вселился в скромного до этого мига юношу. Руки сами легли на затылок Катерине и легонько надавили, ровно столько, сколько женщине нужно понять, чего от нее хочет мужчина.

Катерина все поняла правильно. Мгновение, и мягкие теплые губы сомкнулись на возбужденном стволе Андрея. Он шумно выдохнул и просто прикрыл глаза. Теперь оставалось только расслабиться и ощутить волнами накатывающее удовольствие.

Когда он очнулся, Катерины в комнате не было. Сам он был заботливо укрыт одеялом. Из приоткрытых окон на него тихо смотрели две малые луны Цируса, а это значило, что сейчас на этой половине планеты царилась ночь. Сил осмыслить случившееся у Андрея не было. Лишь сладкое чувство удовлетворения и терпкий запах спермы подтверждали, ему все это не привиделось.

Проснулся Андрей на удивление рано. Терзаемый противоречивыми чувствами, он заставил себя умыться и даже собрался окунуться в бассейн. Физиопроцедуры делали свое дело. И хоть шаг был неуверенным, передвигался Андрей вполне самостоятельно. Правда, боль, тягучая, казалось, присутствующая всюду, отдавалась в теле с каждым движением или шагом. Поэтому никаких особых нагрузок ему еще не разрешалось.

Вот и сейчас израненное тело заныло после пяти первых шагов, да так, что впору было ложиться обратно. С трудом, по ступенькам, держась за поручни, Андрей спустился в бассейн. В воде, перевернувшись на спину, он раскинул руки и расслабился, с удовольствием ощущая, как уходит прочь ноющая боль мышц.

– Бассейн не более пятнадцати минут и только вот так, мой герой. – Голос Катерины, полный задора и свежести, так напугал юношу, что он ушел под воду с головой, здорово нахлебавшись воды.

– Я сейчас, – откашлявшись, произнес Андрей. Но женщина и не думала уходить. Она чуточку насмешливо рассматривала барахтающегося Андрея, когда он неловко пытался уцепиться за поручни.

Вновь отчаянно покраснев, Андрей с трудом вылез из бассейна, представ перед своей соблазнительницей полностью обнаженным.

Воцарилась неловкая пауза. Андрей отчаянно робел, а она лишь иронично улыбалась, требовательно стреляя своим проникновенным взглядом.

Затем, словно по наитию, он шагнул к ней и, обняв, тихо прошептал:

– Спасибо, Кати... это было... очень... хорошо... и мне не хватало этого!

– Я знаю, – так же тихо отозвалась Катерина, целуя Андрея по-настоящему, снимая этим простым поцелуем все сомнения, мучившие юношу.

– Я же мокрый, пусти...

– Дурачок. – Хихикала Катерина, еще крепче притягивая его к себе.

– Мне было хорошо, только я очень устал. – Андрей вел руками уже по спине Катерины, вниз, пытаясь нащупать край мини-юбки.

– Ты еще очень слабый. Мы нарастили мышечную массу, но ее нужно закрепить.

– Да... – восхищенно зашептал Андрей, руками добравшись до пышного зада своей новоявленной любовницы.

– Какой ты прыткий, – Катерина ловко отстранилась от мгновенно возбужденного пациента. – Сначала дело, удовольствия потом.

Андрей от неожиданности сказанного, было, собрался обидится, но лечащий врач ему этого не дал.

– Не спеши, Андрюшенька. У нас впереди очень много времени...

– Я веду себя слишком нагло? – Андрей вновь смутился. Если честно, то опыт общения с женщинами у него был небольшой.

– Слишком робко, дурачок. – Катерина вновь страстно поцеловала его, позволив немного пошалить еще слабым рукам Андрея. – Вытрись. И идем со мной. Халат я тебе подам. – Катерина заботливо помогла Андрею одеться, попутно прочитав лекцию о вреде малых и слишком больших нагрузок.

Путь от палаты до врачебного кабинета занял всего полминуты. Там Катерина усадила Андрея в аналог мыслесканирующего кресла, только предназначенного, по словам женщины, для детального анализа общего состояния всего организма.

Две ассистентки ловко облепили все тело Андрея многочисленными микродатчиками и водрузили на голову сканирующий шлем. Легкий гул в ушах был единственным неприятным ощущением во время осмотра.

Изредка кто-то из ассистенток произносил непонятные медицинские термины, а Катерина дополняла разговор односложными командами, типа: «больше, слабее, увеличить, ослабить».

Андрей успел зверски проголодаться, пока шли эти загадочные лечебные процедуры. Медицина никогда не была коньком юноши. Даже в академии он старался пропускать занятия по всем медицинским дисциплинам, считая это уделом тех немногих чудиков в академии, что выбрали мало популярный медицинский факультет.

– Ну, вот и все. – Довольная Катерина самолично сняла с Андрея миниатюрный шлем. И юноша понял, что во время лечения он уснул самым банальным образом.

Ассистенток в кабинете не было. Катерина вновь подала Андрею халат и даже не отстранилась, когда, набравшись смелости, он нахально тиснул ей зад.

– Ты быстро учишься. – Катерина по-деловому оправила край своей задравшейся мини-юбки, других нарядов, похоже, она не признавала.

– Куда мы сейчас? – Андрей плотоядно улыбнулся. После процедур он чувствовал себя отлично, и в голову лезли разные забавные мысли.

– Завтракать, затем немного тренажеров...

– А затем? – Андрей вновь полюбил Катерину.

– Посмотрим, – также многозначительно отозвалась женщина...

От этого «посмотрим» Андрей смог прийти в себя только ближе к вечеру. Еще никогда ему не было так хорошо. События на Тарту виделись теперь ему как в некоей дымке, что приносило умиротворение и спокойствие.

Так довольно своеобразный распорядок дня, сложившийся с этого памятного утра, стал для Андрея обязательным.

Просыпался Андрей по привычке, заведенной в академии, ровно в шесть утра, умывался и немного плавал в бассейне. Следом шли рутинный медосмотр и куча непонятных Андрею процедур. Затем наступало время обильного завтрака, за которым следовали умеренные физические нагрузки. Позже циркулярный душ, скорее водометная пушка, и самая приятная часть

дня – секс с лечащим врачом. Разнообразный и поэтому весьма приятный. Катерина отдавалась этой невинной забаве со всей своей немалой энергией. Поистине она была мастером любовных утех. И своим «опытом» она делилась от всей души.

Иногда Андрею казалось, что по-другому она не умеет. Все, что касалось лечения, его лечения, Катерина делала на максимуме своих возможностей.

В этом было что-то ненормальное. Смутно Андрей начинал, было, догадываться, что причина столь тесных контактов лежит в какой-то еще, явно не любовной плоскости, и даже не в денежной, но напрямую спрашивать не решался, боясь разрушить очарование сегодняшнего дня.

Потом следовали массаж, обед и сон. Вечер был предоставлен Андрею в полное и безраздельное владение.

Шли дни, креп организм Андрея. Наливались силой его мускулы. Тело менялось на глазах, да так, что порой вечерами Андрей стал всерьез задумываться о причине столь быстрых темпов выздоровления. То ли благодаря умелым нагрузкам и сбалансированному питанию, то ли еще по каким-то причинам, но он с легкостью бил собственные рекорды, установленные им еще в академии. Сила, реакция, выносливость, гибкость, прыгучесть – всего было не перечислить.

Сведения, почерпнутые из сети, не привнесли ясности. Ведь он не знал самого главного – историю своей болезни и способы лечения. А без этого можно было только гадать над причинами такого стремительного прогресса.

Существовало более сотни методик укрепления или даже перестройки человеческого организма. Одни относились к чисто медикаментозным способам, другие лежали в области психологии и скрытых резервов сознания человека. Самыми действенными были способы, совмещавшие эти два разных подхода к лечению.

За четыре века активной космической экспансии человечество накопило немалый опыт по перестройке слабого тела в мощный боевой организм. Самым противоречивым и так до конца не осмысленным стал эксперимент, вошедший в историю под названием «Проект “Абсолютная неуязвимость”».

Андрей сам не понял, почему он выделил именно этот проект. Ссылок было крайне мало, но тем не менее:

Около трехсот лет назад, сразу после первой галактической войны, было создано несколько особых научных групп с целью создания универсальных воинов. Военным, а особенно разведке, жизненно были необходимы сверхбойцы в бронекостюмах с повышенной защитой для выполнения различных спецопераций в тылу вероятного противника. Работы сразу в нескольких направлениях, в строжайшей тайне, велись около десяти лет и были свернуты с жестким вердиктом – бесперспективно.

Особенно многочисленные неудачи преследовали разработчиков направления «генной инженерии».

Все эти неудачи существенно охладили пыл высоких армейских чинов в стремлении создать сверхчеловека. Возможно, эта идея пылилась бы до сих пор, если бы не случайная находка. Данные были строжайше засекречены, но, тем не менее, приблизительно двести восемнадцать лет назад обычный исследовательский корабль Академии наук столкнулся с огромным остовом звездолета непонятной конструкции.

Ни к одной известной расе обнаруженный звездолет не принадлежал. Спешно был сформирован ударный научно-исследовательский институт, и работа закипела. До сих пор скрывается, какие наработки были реализованы при изучении чужой машинерии. Весь звездолет был мертвым, его поверхность носила следы многочисленных разрушений и взрывов. Исключение составлял только один отсек. Этот единственный отсек находился в самом сердце звездолета. Там в герметичных прозрачных колбах и были обнаружены некие биологические субстанции.

С этого момента работы были приостановлены. Все силы ученых были брошены на расшифровку языка гуманоидной расы. И спустя три года результат был получен.

Погибший звездолет принадлежал сгинувшей цивилизации анши. Упоминания об этих гуманоидах встречались в ранних хрониках когов. Десятки тысяч лет назад эта раса столкнулась с чем-то неизвестным и бежала, бросив родные планеты. Огромные звездолеты представляли собой инкубаторы-хранилища, где находились лучшие представители расы, все ее научные и технические разработки.

Ученые так и не выяснили, кто или что погубило звездолет анши. Возможно, такой задачи перед ними и не стояло. Зато совершенно точно было установлено, что биологическая субстанция представляла собой мощное защитное оружие, переводимое с языка анши как «абсолютная неуязвимость».

Большого Андрей узнать не смог. В сети, при ее неохватных объемах, практически отсутствовала еще какая-либо информация на эту тему...

Между тем шло время, давно уже минула весна и наступило лето. Андрей это понял, даже просто бродя по сети. Исходящих новостей почти не было. Жизнь крупных новостных студий буквально замерла, не говоря о прочих.

Наступал знаменитый сезон отпусков. Все трудоспособное население столицы торопилось выехать на моря и океаны Цируса, иные предпочитали и вовсе улететь с планеты.

Наступление лета отразилось и на жизни Андрея. Медицинские процедуры полностью прекратились. Оставались только массаж и физические нагрузки, которые теперь никак нельзя было назвать умеренными.

Катерина пропадала где-то уже третий день. А замещавшие ее врачи отделялись односложным: «В командировке».

Однажды вечером, когда, буквально маясь от скуки, Андрей яростно штурмовал очередной уровень самой модной компьютерной игрушки этой недели, в его номер без предупреждения нагрянула Катерина. В руках она держала два больших свертка с одеждой и вешалку, затянутую черной защитной пленкой.

Андрей только бросил взгляд в сторону женщины и восхищенно присвистнул. Катерина была в невероятно красивом вечернем платье. Дорогая материя облегла совершенное тело его любовницы, как вторая кожа, оставляя открытыми только плечи и спину. Каждая складочка этого туалета, казалось, и задумана для создания еще большего эффекта полуобнаженности.

– Ты просто ослепительна. – Андрей, вдруг сам не ожидая от себя такого поступка, припал на одно колено и мягко прильнул к правой руке Катерины.

– Спасибо. – Катерина явственно ощутила дрожь собственного тела. Этот милый мальчик так выдрессировал ее, что уже невинное прикосновение служило сигналом к большему. «Это моя лучшая работа, – горько, про себя усмехнулась женщина. – Шедевр, обреченный остаться в безвестности».

– Что-то случилось? – Андрей успел поймать печаль во взгляде своей любовницы. И истолковал это по-своему. За эти три месяца он разительно изменился как внутренне, так и внешне. Можно было сразу отметить, что из юноши Андрей превратился в мужчину. Мускулы налились силой, плечи раздались, а тонкая талия только эффектно подчеркивала мощь рельефных мышц торса. Взгляд стал ровным и чуточку роковым. Таким взором на мир смотрят уверенные в себе мужчины, осознавая свою силу и шарм.

Обладание женщиной избавило Андрея от неуверенности и всякой робости. Тарту – та боль и отчаяние ушли в тень. Исчезло и глодавшее душу чувство вины. Там, теперь в этом Андрей был уверен, он сделал все, и даже больше, чем все.

– Я приглашаю тебя в театр. Одевайся.

– Мне разрешат?

– Разрешат, это же частная клиника, а не твой горячо любимый военный госпиталь.

– Что смотрим?

– Сюрприз. Сегодня я вообще тебе обещаю целую кучу сюрпризов.

– Ладно. – Андрей не придал словам Катерины особенного значения. Его захватило другое. Впервые он покинет эти опостылевшие стены больницы, где, похоже, Андрей был единственным пациентом.

Первый сюрприз подстерег Андрея еще при одевании – парадный мундир офицера космолота с погонами лейтенанта.

– Приказ подписан завтрашним днем, но я позволила себе вольность опередить событие. – Катерина улыбнулась. Мальчик оставался мальчиком. Дай ему новую игрушку, и он будет счастлив до безумия.

Мундир сел на Андрея, как влитой. На рукаве обнаружилась нашивка «Неравный бой» – ее давали за исключительную храбрость при действительно неравной схватке один на один. А на груди висели, где им и положено, уже заработанный значок «Победа экипажа» и медаль «За храбрость».

Надев форменную фуражку, Андрей отработанным движением поправил ее, как гласил устав, на два пальца от бровей и развернулся к Катерине.

– Красавец. – Женщина мягко взяла юного офицера под руку и развернула его к зеркалу. – Вместе мы смотримся...

Только сейчас Андрей понял, что вечернее платье Катерины подобрано под строгий синий цвет формы космолетчика.

На выходе из клиники их ждал роскошный автомобиль с шофером, вытянувшимся в струнку.

– Собственность клиники, – шепнула Катерина пораженному Андрею и подтолкнула его к раскрытой задней двери. Убранство внутри этого транспортного средства тоже шокировало Андрея.

Такого он никогда не видел. А Катерина, беззаботно скалясь, успела разлить в заранее приготовленные фужеры красного вина из открытой бутылки и протянула один бокал Андрею.

– Бери. Сегодня чуточку алкоголя тебе не повредит.

– За тебя!

Любовники мягко чокнулись, а Андрей ощутил подзабытый вкус алкоголя.

Хлопнула дверца шофера. И автомобиль, тихо заурчав, тронулся с места, ровно, словно игрушечный. Мягкий ход и совершенная звукоизоляция очаровали Андрея. Приятная тишина и мелькающие за тонированными окнами другие автомобили, как знак того, что все-таки они движутся.

Катерина, допив вино, отставила свой бокал и, достав сумочку, вытащила невзрачную плоскую коробочку.

– Это тебе, – и она протянула вновь пораженному Андрею уставную заклепку для галстука, инструктированную скромным брильянтом.

– Откуда это? – Андрей также отставил свой бокал, осторожно взяв в руки драгоценную безделушку. Непонятно почему, но ему нравилось, что он видел. В этой скромной вещице было непонятное очарование. Даже странно, Андрей не сомневался, что эта заклепка действительно подойдет ему.

– Подарок, мой подарок тебе. Тсс... – Катерина приложила свой пальчик, уже в бархатной перчатке, к губам Андрея, упреждая все вопросы. – Разговоры потом. Я же говорила, что этот вечер будет полон сюрпризов. Помоги мне лучше застегнуть это кольцо.

Андрей подчинился. В голове роилась куча вопросов, но выбора не было. С вопросами придется подождать.

– Вот еще, возьми. – Катерина протянула новоявленному лейтенанту новенькую пластиковую карту.

– Что это? – он с удивлением обнаружил на карте свои инициалы.

– Остатки средств фонда. То, что осталось после лечения и переведено сюда. Пользуйся в свое удовольствие.

– Я бы не хотел...

– Все законно. Да и средств там не много. Если тебя смущает происхождение денег, то потрать их в хорошем ресторане...

– Просто все это так странно. Я никогда не думал, что служба во флоте может быть такой выгодной. – Андрей успел отправить запрос о состоянии счета и понял, что у них с Катериной разные представления о богатстве.

– Не хотела говорить в палате... – Катерина как истинная женщина бросила еще один критичный взгляд на себя в зеркало. – После театра мы поедem ко мне домой.

У Андрея не нашлось слов. Тем временем автомобиль плавно замедлил ход и остановился.

Андрей вдруг насторожился. Одного взгляда в окно было вполне достаточно для этого. Вокруг толпилось море народу, удерживаемого редкой цепью полицейских в парадной форме и расставленными силовыми рогаками. Кто-то распахнул пассажирскую дверь автомобиля, и Андрей с ужасом увидел расстеленную по узкому проходу бархатную красную дорожку, а вокруг все ту же беснующуюся толпу.

– Не робей, – Катерина весело подмигнула своему кавалеру, – все под контролем, я же обещала сюрпризы.

Это сюрприз действительно оказался не маленьким – ежегодный театральный бал по случаю очередных гастролей Большого императорского театра.

День премьеры. Попастъ на этот бал – мечта любого нувориша на Цирусе. Элита в буквальном смысле билась за обладание клочком бумаги, пригласительным билетом, позволявшим паре попастъ в здание Гранд-театра.

Последнее значительное событие перед летним затишьем. Весь светский бомонд, вся политическая элита сегодня присутствовали в старинном здании театра. Толпы известных бизнесменов со своими очаровательными спутницами были даже не в счет.

Нахождение здесь как обладание особым статусом. Сотни светских репортеров и журналистов, десятки ведущих всех крупных сетей Цируса. Событие года, с большой буквы.

Андрей с Катериной очень органично вписались в этот праздник жизни. Во-первых, внешний вид – пара выглядела безупречно. Молодой офицер с боевыми наградами и весьма преуспевающий спутница-врач. Катерину знали здесь многие. Скрытое любопытство одних, явная, особенно среди женщин, зависть других и просто обычная вежливость третьих.

Раскланиваясь в бесчисленный раз, Андрей вполуха слушал треп счастливой Катерины, успевавшей вкратце охарактеризовать пребывающих гостей.

Вскоре Андрей стал заранее угадывать, кто же есть кто среди здоровающихся с ними пар, сверяя свои догадки с рассказами Катерины.

Впрочем, одного из гостей Андрей узнал сам. Его было трудно не узнать. Генерал-лейтенант Скопинцев. Командующий пятым космическим флотом, подпиравшим своей невероятной мощью пограничную группировку космофлота. Сотни орбитальных баз – от далеких Альтаира и Ганга до самого Цируса. Десятки тысяч звездолетов, многомиллионная группировка, настоящий броневой кулак империи.

Под стать такой мощи был и сам генерал. Лицо, высеченное из камня. Взгляд жесткий и чуточку мистический. Сегодня одетый во фрак, со спутницей, годившейся ему в дочери, он, тем не менее, выглядел как настоящий кадровый офицер, с безупречной выправкой и манерами.

Сам спектакль Большого императорского театра пролетел для Андрея как один миг. Даже антракт, с обязательным бесплатным фуршетом, он запомнил плохо. Все затмило действо.

Игра ведущих актеров империи не могла не захватить, взять за живое молодого офицера. Занавес – и огромный зал взорвался оглушительными аплодисментами.

Когда, устав хлопать, восхищенный Андрей повернулся к Катерине, то она лишь улыbnулась. Говорить сейчас было невозможно. А про себя, глядя на раскрасневшееся лицо юноши, Катерина вновь с грустью подумала, что только что пройден последний Рубикон. Она блестяще справилась, быть может, с самым сложным своим пациентом. Ей даже стало немножко обидно, но тут же в памяти всплыло: «Ворон ворону глаз не выклюет».

И Катерина вдруг ударилась в воспоминания.

...Пылающий остов рухнувшего транспортного звездолета. Последний шанс для проигравших спастись от неминуемого наказания. Это шанс был безнадежно изрешечен боевыми катерами клана «Ворон». Десантные катера уже выбросили первую волну атаки и теперь, построившись в круг, методично долбили последние огневые точки защитников космопорта.

Зенитные комплексы отчаянно огрызались, но сотни огненных нитей тонули в звездопаде ответного огня, льющегося с неба. В какофонию звуков примешивались редкие залпы горсточка снайперов, пытающихся сдержать многочисленных атакующих из первой волны десанта. Силы были слишком не равны.

До полного разгрома оставались считанные минуты. Как только огневые точки будут подавлены, на космопорт обрушится вторая волна транспортных челноков, набитых под завязку десантом и тяжелой техникой.

Восстание, так тщательно спланированное и организованное, провалилось. Катерина так до конца и не поняла суть конфликта. Два дома из клана «Ворон», издавна объединенные в альянс, отказались выполнить волю Совета старейшин клана. И организовали мятеж. Пролилось море крови. Целая планета на три года оказалась в руках мятежников.

То, что довелось пережить за эти три года Катерине, словами было не описать. Ее родной клан, ее вороны, презрев родной девиз «Ворон ворону глаз не выклюет», творил жуткие мерзости, пытаясь любым способом удержаться у власти. Но власть иллюзорна, когда основа ее боль и страдание.

Себя Катерина не оправдывала. Она тоже «славно» потрудилась в эти годы. Опытный психолог, она с легкостью выворачивала наизнанку врагов родного дома, делая их послушными орудиями в руках родичей.

Теперь все было завершено окончательно. Два часа назад пал последний оплот уцелевших мятежников – родовой замок. Нападавшие просто расстреляли его из тяжелых орудий, а на штурм уцелевших подвалов бросили наемников с приказом в живых никого не брать.

Вдалеке возникла фигура десантника, Катерина привычно вскинула снайперскую винтовку и, почти не целясь, выстрелила. Фигурка упала, а в ее сторону потянулись ленточки многочисленных выстрелов. Но девушка привычно перебежала в другую комнату, сменив позицию.

Она успела снять еще троих, прежде чем к ней в комнату ворвались трое десантников-наемников. Хлопок парализатора, и она беспомощно захлопала глазами, когда один из тройки радостно завопил: «Это баба. Гнутый, сторожи дверь, я первый».

Страх тогда не было. Участь ее и так была предрешена. Смерть в любом случае. Сожалела она только об одном: взорвать заготовленную гранату она так и не успела.

Первого, кто насильовал ее, она почти не чувствовала, действовал еще удар парализатора. Второй успел только спустить штаны и неуклюже навалиться на нее, обдав тошнотворным запахом гнилых зубов, курева и перегара, как ухнул выстрел джержда и комната оказалась вся забрызгана кровью.

– Оружие на пол. – Ледяной голос был как отсрочка смертного приговора.

– Да кто ты такой, – второй, которого так обломали, вскочил, поддерживая расстегнутые портки.

Ему не ответили, просто вновь ухнул джердж и единственный уцелевший насильник поспешно уронил свой лучевик.

– Вон отсюда, – последовала очередная лаконичная команда. И Катерина увидела своего спасителя. Ворон. В этом она не сомневалась. Хищный и смертельно опасный в своей полной невозмутимости. Не спеша, он подошел к ней и внимательно осмотрел полуобнаженную женщину. Ни сострадания, ни злости. Минимум эмоций, максимум внимания.

– Катерина О’Нил?

Она вяло кивнула. Какая разница, как ее теперь казнят.

Ворон расстегнул карман на левом рукаве камуфляжа и, щелчком откинув колпачок с иглы, ловко вонзил ей под кожу шприц. Последнее, что услышала Катерина, засыпая, его все такой же равнодушный голос: «Забрать».

– Кати, ты в порядке? – Обеспокоенный Андрей легонько потряс ее, возвращая в эту реальность.

– Конечно. Просто немного проголодалась, поужинаем?

– Да, только где?

– Здесь рядом хороший ресторанчик. Только пройдемся пешком...

Андрей собрался было ответить, но не стал. Гул толпы, плотно повисший в фойе театра, сильно затруднил дальнейший разговор. Бомонд и не собирался расходиться. Мелькали пронырливые корреспонденты, сновали с подносами официанты, негромко звенел инструментами оркестр, готовясь начать ежегодный бал традиционной увертюрой «Прорыв на Цирус». Давний эпизод еще первой галактической войны лег в основу легенды, положенной на музыку гениальным Шасаом.

– Сюда, – Катерина почти выкрикнула фразу, привлекая внимание юноши. – Нам в подвал. Выйдем через черный ход. Там не так многолюдно.

Андрей послушно кивал. Перспектива продирается через экзальтированную, визжащую толпу, даже не собирающуюся расходиться, его не вдохновляла.

Полицейский, дежуривший у лифта, бросил лишь один взгляд на форму Андрея и, в момент собравшись, отдал воинское приветствие.

В подвале их также пропустили без всяких хлопот. Минут пять, и теперь пара тихо брела по улице, негромко обмениваясь впечатлениями. Центр города был отлично освещен. Даже здесь, в переулках, была видна фешенебельная роскошь Цируса.

Маленький ресторанчик удивил Андрея. Заведение разительно отличалось от ресторанов, в которых доводилось бывать молодому офицеру.

– Нравится? – Катерина успела благосклонно кивнуть восторженному распорядителю в зале.

– Необычный дизайн. Я не встречал такого нигде.

Катерина заулыбалась.

– А как ты это ощущаешь?

– Уют – это, если попытаться выразить свои ощущения одним словом.

– У тебя отменный вкус. Декоратор был специально приглашен из Метрополии.

– А как же знаменитая бюрократия Цируса и профессиональная зависть местного совета дизайнеров.

– После крушения рынка роскоши в Метрополии серьезными заказчиками остались ближайшие колониальные центры, такие, как Цирус.

У столика их уже ждали: официант, сомелье с винной картой и присоединившийся старший метрдотель. Андрей краем глаза увидел, что Катерина чуть замедлила шаг, и понял, что заказ будет делать именно он.

– Прошу вас, господа... – Старший метрдотель, демонстрируя свой незаурядный опыт, выдержал паузу и добавил: – Как вам театральный бал?

– Ожидание войны немного портит его. – Катерина перевела взгляд на своего спутника, предлагая поддержать разговор.

– Доблестный Скопинцев был мрачен как никогда.

– Теперь разделу светской хроники хватит пищи для разговоров на целую неделю. –

Метрдотель подал Андрею меню и выжидательно замер.

– Не надо. На ваш вкус, ужин для двоих. Даме рыбное, мне жаркое, тушенное в горшочке.

Катерина медленно сняла одну из своих бархатных перчаток.

– Легкие закуски? – Метрдотель приятно улыбнулся. Именно приятно, точно отмерив ту необходимую меру, отличавшую угодливую улыбку от фальшивой.

– Приветствуются. И ваше фирменное блюдо.

– Вино красное, позапрошлого урожая, цази. – Катерина одолела вторую перчатку, и Андрей обратил внимание на ее ногти. Они были весьма искусно разрисованы мелким орнаментом, напоминающим вязь букв зитов.

Заказ был принят и выполнен мгновенно. Вино, закуски, два фирменных блюда появились на столе через считанные минуты.

Приглушенная музыка и зажженные свечи дополнили картину, располагавшую к разговору.

Первой начала Катерина:

– Дорогой мой мальчик, позволь выпить за тебя. С завтрашнего дня ты покидаешь клинику. За твоё выздоровление...

– Значит, все? – рассеянно спросил Андрей.

– Почти все. – Катерина положила на стол крошечный носитель информации. – Это твоя история болезни, разумеется, официальная версия.

– Значит, есть и не официальная?

– Да. Открою тебе маленькую тайну. Я не только лечащий врач, я дипломированный врач-психолог, целый полный академик по психологии. И директор собственной частной клиники.

– Психолог? – удивленно переспросил Андрей.

– Сначала психолог, а потом уже все прочее.

– И что это значит? – Андрей от неожиданности отложил вилку. Ведь все, что он слышал о психологах, этих врачевателях человеческих душ в кавычках, ему оптимизма сейчас не добавляло.

– Ты нуждался не только в обычном лечении.

– На что ты намекаешь?

– Додумывай сам, малыш. Скажу больше. Сейчас ты защищен гораздо лучше, чем до

Тарту.

– Кодировка?

– Лучшая кодировка. Ее не сломать никому. Мой подарок...

– А военные?

– Зубы пообломают. – Катерина заулыбалась.

– Подожди, ты хочешь сказать, что в основном ты лечила мою психику...

– Восстанавливала, если быть точнее.

– Значит, наши с тобой отношения – тоже часть лечения...

– Не перегибай палку, малыш. Я действительно один из ведущих специалистов-психологов на Цирусе. И я действительно работаю за деньги, спасая нервы и здоровье богатеев этой планеты, за очень большие деньги. Кодировка сознания от несанкционированного вторжения и блокада важных участков памяти. Это мой хлеб. Но спать с клиентами в мои обязанности не входит. Наши с тобой отношения... – Катерина помедлила. – Я никогда бы не сказал тебе, если бы мне было безразлично. Просто я решила, что ты должен знать. У нас с тобой разные судьбы. Но мы, люди, редко следуем голосу разума. Ты понравился мне, я понравилась тебе. Моей работе очень близкие отношения не мешали, скорее, даже помогали. Секс облегчил мне мою задачу как врачу, а как женщине мне было вдвойне приятно общаться с тобой. Ты был отличным любовником, внимательным и чутким.

– Теперь все закончилось?

– Поверь, не по моей вине. Тобой заинтересовалась военная контрразведка. Пришел запрос. Было решено не рисковать твоей будущей карьерой...

– Кем решено?

– Людьюми, которых ты спас на Тарту.

– Я ничего не понял, повтори...

– Благодаря деньгам ряда влиятельных лиц тебя лечили в лучшей частной клинике Цируса. Лечила я, один из лучших врачей.

– Это ясно.

– Военная контрразведка имеет зуб на ряд тех самых влиятельных людей, которые дали на твоё лечение деньги.

– Значит, деньги незаконные – грязные деньги от преступлений?

– Нет. Все более чем легально. Просто, очевидно, у них есть ряд сомнений, зачем они это сделали.

– Что сделали? – Андрей окончательно запутался.

– Спасли тебя и твою карьеру.

– Карьеру?

– Совершенно верно. Если бы ты не попал ко мне, то тебя бы списали как психически непригодного. Ты бы не прошел обязательное психофизическое обследование.

– Значит, я кому-то обязан?

– Нет, – очень жестко ответила Катерина. – Свой долг ты выполнил полностью, ведя корвет на заведомую смерть. Хочу заверить, что и остальные выжившие получили качественную медицинскую помощь и немного средств от фонда.

– Я ошеломлен, – только и вымолвил Андрей. Следующие минут десять пара только пила вино и поглощала пищу.

Наконец, Андрей, осмыслив все сказанное, вновь спросил:

– А кто конкретно приказал тебе лечить меня?

Катерина лукаво улыбнулась.

– Это останется тайной. Тарту – полностью завершённый эпизод в твоей биографии, смились с этим.

– Что теперь? – Андрей лениво ковырял вилкой в салате, не зная, что и думать.

– Несут вторую перемену блюд. Предлагаю еще немного посидеть, а потом... я ведь все-таки приглашала тебя к себе в гости. – Взгляд Катерины вдруг упал на соседний столик, и она вздрогнула, узнав сидящего...

– Ночь расставания?

– Я пойду, освежусь. – Катерина неловко встала и как-то рассеянно сказала: – А ты решай, если хочешь, мы можем расстаться прямо сейчас.

Катерина ушла, а Андрей, медленно смакуя вино, вертел в руках мини-диск.

На выходе из туалета Катерину поджидал старший метрдотель:

– Не сочтите за дерзость, госпожа.

Катерина удивленно кивнула, и тот продолжил:

– Я узнал вас, если не трудно, оставьте несколько строк в нашей книге для особо важных персон.

– Конечно. – Катерина, мило улыбнувшись, последовала к стойке, успев заметить, что соседний столик был уже пуст. С трудом раскрыв толстенную книгу, перетянутую гладкой бордовой кожей, Катерина увидела небольшую закладку. Прямо там лежал небольшой листок. Всего три слова:

«Жду. Твой Ворон»...

* * *

Андрей сладко заворочался, мягко придвигая Катерину к себе на плечо. Она особо не протестовала. Ее милый пациент совершенно вымотался и сейчас беззаботно дрых, а она, сладко вжавшись в грудь мужчине, почему-то вновь пустилась в воспоминания.

...Очнулась Катерина после укола в ослепительно белом кабинете, выложенном матовыми звукопоглощающими панелями. Полностью обнаженная, она была прикована наручниками к креслу за оба запястья и лодыжки ног. Ее попытка пошевелиться особым успехом не увенчалась. Она была прикована со знанием дела. Томительное ожидание не было долгим. Внезапно слепящий белый свет сменился на вполне обычный, не раздражающий усталые глаза. А следом раздался лязг открываемой двери, и знакомый очень властный и холодный голос зло отчеканил: «Пирье, что это за цирк. Я же приказал привести ее в чувство, а не устраивать здесь представления с пытками».

– Сэр, я посчитал, что так это сломит ее быстрее.

– Идиот. – Уже мягче прозвучал голос. – Ты идиот, Пирье. Я же дал вам ее досье. Она врач, ученый, профессор психологии, дипломированный специалист по промывке мозгов. Даже принудительное сканирование мозга под пытками нам ничего не даст. Она лучшая на сегодняшний день по защите и взлому сознания.

– Но, сэр!

– Немедленно освободить, и убирайтесь прочь из апартаментов.

– Это неразумно, – заплетающимся языком пробормотал невидимый Пирье.

– Выполнять! – мгновенно отреагировал этот загадочный ворон! Приказ прозвучал внушительней выстрела мощного джерджа.

– Есть! – Испуг в голосе Пирье был столь неподделен, что Катерина не сразу поняла, что наручники на руках и ногах разошлись.

– Сударыня, идемте же. У нас с вами важный разговор, а я чертовски вымотался за эти дни.

Катерина с трудом встала и двинулась к распахнутой двери, где стоял этот ворон в той же форме, только мощный джердж, в отличие от первого раза, покоился в кобуре. Мужчина посторонился, пропуская ее вперед, при этом взгляд ворона был все так же холоден и беспристрастен. Он словно не замечал ее обнаженной фигуры, великолепно сложенной и вполне привлекательной для каждого мужчины.

Словно проверяя своего загадочного спасителя, Катерина постаралась, как можно женственней пройти мимо этого великолепного самца, соблазнительно покачивая бедрами. Узкий проход из пыточной вывел женщину в обычный гостиничный номер, точнее целый пентхауз, обставленный с всевозможным лоском. Не помпезно или вычурно, а именно с необходимым комфортом, чтобы почувствовать свою исключительность.

Судя по видам из тонированных окон, это был «Парадиз». Фешенебельный отель в сорок этажей высотой. Вотчина бывших особистов мятежного альянса.

Подойдя к окну, Катерина развернулась и чуточку вызывающе посмотрела на мужчину. Ворон захлопнул дверь в потайной ход и устало помассировал виски. Только теперь при естественном освещении она заметила, как воспалены его глаза, как бледно лицо и нервно сжаты губы.

– Сколько вы не спали? – Катерина не удержалась и спросила, хотя в сущности это был глупый вопрос.

– Трое суток, может, больше. Последние недели перед освобождением, – Катерина повела бровью, но ничего не возразила, – я спал по часу в сутки.

– Понимаю. У меня к вам просьба... – отрешенно произнесла Катерина.

– Да, – немного удивленно ответил ворон.

– Я расскажу вам все, что знаю, пообещайте мне, что убьете меня сразу без пыток и мучений.

– Нет сил сопротивляться? – Ворон вдруг вновь сделался холодным и неприступным.

– Нет, просто вот здесь все черно. – Катерина, не стыдясь своей наготы, указала на грудь.

Ворон как-то странно посмотрел на нее и загадочно дернул уголками губ, что, очевидно, изображало у него улыбку. Словно он принял какое-то решение, так показалось Катерине, большего она ничего прочесть по его эмоциям не смогла.

– Мы отвлеклись от темы. Для начала разрешите представиться – Элиот. Вас я знаю, скажем, заочно. – Ворон встрепенулся, с натугой потеряв воспаленные глаза. – Теперь по существу вопроса. Ни вы, ни я в таком состоянии к серьезному разговору не готовы. Здесь, в пентхаузе, есть все необходимое. Сауна, бассейн, кухня, гардероб со шмотками и прочее. Приведите себя в порядок. Вдумчиво оцените свое положение, затем мы поговорим.

– А вы? – Катерина, немного ошарашенная таким предложением, не успела даже подумать, как вопрос сам слетел с ее уст.

– Я посплю. Немного. – Элиот повел левой рукой, и тут же его голову окутал непроницаемый щит виртуальной связи. Отдав какие-то распоряжения, Элиот в два шага достиг ближайшего дивана и завалился спать...

– Но я... – Катерина испуганно всхлипнула, услышав звук открывающейся двери. Это в номер тихо скользнула горничная и с невозмутимым видом, словно в таких номерах постоянно обитали обнаженные красотки с кучей синяков на теле и мрачные субъекты в военном камуфляже, ввезла сервировочный столик со снедью.

– Спасибо. – Катерина смогла выпрямиться и принять гордую осанку. Но как только дверь за горничной закрылась, голод взял свое, и она бросилась насыщаться.

После утоления первого голода к женщине вернулась способность хоть как-то размышлять. Но особых мыслей не было. Нападать на спящего было бессмысленно. Даже сама мысль об убийстве претила Катерине. Просто пожав плечами, она приняла ванну и затем тщательно обработала свои многочисленные порезы и синяки. После этого ее взгляд случайно упал на бар, в котором Катерина обнаружила запечатанную бутылку хорошей водки. Прихватив ее, она перебралась в спальню, разобрала постель и, быть может, впервые за последний месяц уснула мертвецким сном, влив перед этим в себя порядочную дозу алкоголя.

Пробуждение было не из приятных. Страх, дикий страх от ужаса ситуации начисто перебил даже сильное алкогольное похмелье. Катерина вдруг поняла, что хочет жить. Любой ценой. Обреченная решимость погибнуть во славу павших братьев и сестер по клану улетучилась прочь, оставив лишь звериное желание существовать. Ощущать себя женщиной и наслаждаться этим миром. Как угодно и на любых условиях.

Как профессиональный психолог, она понимала, что с ней, но эмоции, так долго сдерживаемые все эти годы, прорвали незримую плотину в душе, и теперь Катерина была готова на любое унижение, лишь бы ей пообещали шанс жить.

Когда дверь в спальню распахнулась, Катерина была уже на грани истерики. Элиот, все такой же непрístupный, с ледяной стремительностью оценив ситуацию, просто подошел к кровати и без всяких эмоций откинул покрывало. Катерина замерла. Взгляд мужчины, не ласкающий, а скорее хозяйский, осматривающий собственную вещь и решающий, нужна ли эта вещь сейчас или вообще, гипнотизировал Катерину до судорог.

Его рука бесцеремонно взяла Катерину за подбородок и потянула на себя. Девушка вздрогнула всем телом, решив, что сейчас ее будут банально насиловать. Но протеста не было. Она безучастно встала на четвереньки и старательно прогнулась. Если надо, то она будет очень послушной и умелой рабыней.

Рука мужчины бесцеремонно легла ей на затылок. Катерина прикрыла глаза, пытаясь не задрожать. Она, заледенев вся внутри, чувствовала, как скользит эта шершавая, в мозолях ладонь все ниже и ниже по спине. Затем, пройдясь по ее аккуратной попе, ладонь опустилась ниже к бедрам, и в тот самый миг, когда в голове у нее не осталось никаких спасительных мыслей, а колени предательски дрогнули, Элиот вдруг нагнулся к ее уху и тихо прошептал: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Затем раздались мягкие шаги по ковру, и звук закрываемой двери возвестил, что она осталась одна. Тотчас, словно кукла, Катерина рухнула на кровать и завывала от собственного бессилия и унижения. В ней что-то сломалось. Вся грязь и мерзость, которую она творила эти годы, старательно спрятанная в глубинах сознания, сейчас всплывала наружу уродливыми воспоминаниями, вместе с болью и слезами.

Сколько прошло времени, прежде чем она успокоилась, Катерина не знала. Рискунув выглянуть из спальни, она увидела Элиота, который, облаченный уже в банный халат, сидел на диване, поджав ноги и беззаботно посмеиваясь, смотрел мультики, прихлебывая, судя по запаху, свежемолотый кофе. Его форма была неряшливо сложена пирамидкой на стуле, венчал которую джердж в кобуре.

Заметив девушку, он отставил недопитый кофе и выключил плазменный экран:

– Тебе лучше?

– Да, – ответила Катерина.

– Тогда иди сюда, – он приветливо похлопал по дивану рядом с собой. И Катерина, словно загипнотизированная, покорно опустилась рядом.

– Иногда люди думают, что смерть – самый лучший выход. Это неправда. Самоубийство – это слабость. А ты, Катерина, никогда не была слабой. Да и не будешь, – Элиот говорил эти простые и в принципе банальные вещи очень тихо и уверенно, отчего по коже у девушки пробегали волны умиротворения. Руки Катерины как бы невзначай оказались в руках этого необычного ворона, а она нечаянно склонила свою голову ему на колени.

Он продолжал что-то говорить, но смысл слов сейчас ускользал от Катерины. Она лишь ощущала теплоту его рук, и чувство удивительного спокойствия сейчас охватило ее целиком...

* * *

Здание главного штаба пятого космического флота напоминало Андрею развороченный муравейник. Сложнейшие арочные конструкции по замыслу архитекторов должны были придать этой армированной пластиком и бетоном конструкции плавность и невесомость. Но получился, по мнению новоиспеченного лейтенанта, форменный авангард.

При входе в бюро пропусков неподвижными изваяниями застыли четверо космодесантников в боевой броне. Массивная деревянная дверь с начищенными до блеска латунными

петлями с трудом поддавалась напору молодого, полного сил офицера. Дверь отчаянно заскрипела, пропуская Андрея внутрь, где бдительные стражники с ног до головы просветили вошедшего многочисленными сканерами и детекторами. В штабе вновь был объявлен особый режим работы, сиречь – усиление.

Далеко не всем нравился жесткий режим полувоенного времени, установленный империей на формально независимой планете. И как водится среди тех, кто особо бурно протестовал против «твердой руки» империи, находились молодые ревнители сепаратных течений, которые считали своим долгом нанести хоть символический урон главному символу империи в этом секторе, для поднятия собственного престижа и придания значимости борьбы за свою независимость.

Раз, а то и два, в месяц молодые недоумки пытались предпринять акции устрашения, подкладывая, подбрасывая или пробуя пронести самодельные взрывные устройства на территорию штаба.

– Кабинет 4351. Шестой подъезд, корпус два. И учтите, пропуск действует пятнадцать минут с момента выдачи. – Сотрудница бюро пропусков, обрюзгая массивная баба с усталым потухшим взором, из вольнонаемных, даже не оторвала глаз от монитора, тут же бросив: – Следующий.

Андрей, сморщив лоб, разглядывал квиток разового пропуска и вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд могучего флаг-майора, с нашивками специалиста-подрывника первой степени.

– Лейтенант Саломатин? – Флаг-майор протянул руку для рукопожатия, и удивленный Андрей машинально пожал ее. – Обстоятельства немного изменились. Вам назначено ровно в 11.00. Прошу следовать за мной.

Ничего больше этот поджарый красавец, затянутый в свою ослепительную форму, как манекенщица в специально подогнанное для показа платье, не сказал. И лейтенанту осталось только послушно двинуться вслед своему спутнику, гадая, куда же они идут...

А шли они явно не хоженными тропами. Сначала это был пандус для стоянки служебных машин, затем длинный темный коридор, под завязку забитый трубами канализации и отопления. Лишь после этого коридор сменился комфортабельным переходом, уводящим все время под уклон. Там метров через триста их остановил седой и усатый охранник в боевой броне, сидевший на низенькой лавочке и читавший пластиковую книгу.

– Со мной, – коротко бросил флаг-майор, и охранник послушно кивнул, переводя предохранитель своей штурмовой винтовки в верхнее положение. И только, проходя мимо стражника, Андрей понял, что в руках могучего пехотинца-сержанта была не книга, а самый сложный многофункциональный комп с системой слежения за коридором.

У лифтов, где спуск заканчивался, был выставлен уже тройной пост. Снова охранник в броне и двое в штатском, веселые улыбочивые ребята, смахивающие на телохранителей своими безукоризненными пиджаками и негнушимися спинами.

– Мы к флаг-генералу, по устному распоряжению.

– Минутку. – Охранник лениво повел рукой, ощупывая лучом сканера сначала Андрея, затем его спутника. – Оба чисто.

– Руки в стороны. – Один из штатских весьма ловко прохлопал по форме прибывших и отступил в сторону, освобождая проход.

Лифт, весь из стекла и металла, с весьма чувствительным ускорением набрал ход и через три секунды вознес обоих гостей на сороковой этаж.

– Здесь я с вами попрощаюсь. Вам прямо до двери с надписью «Приемная». Вас ждут.

Ровным строевым шагом – память о годах, проведенных в военном университете, – Андрей дошагал до двери и, ощущая внутренний холодок, прочитал надпись «Приемная начальника управления кадров пятого космического флота империи».

Робея, Андрей костяшками пальцев стукнул по резному наличнику и потянул дверь на себя.

– Входите. – Седой капитан с протезом вместо левой руки, это было заметно по характерной белой искусственной коже, натянутой на совершенный протез, придирчиво оглядел молодого лейтенанта и кивнул в сторону обитой красной кожей двери флаг-генерала: – Вас ждут.

Андрей уважительно отдал честь и с замиранием сердца распахнул следующую тяжелую створку двери. В большом светлом кабинете за столом из настоящего красного дерева сидел и что-то быстро набивал на консоли управления флаг-генерал Видов Андрей Павлович, ближайший сподвижник и единомышленник командующего пятым космофлотом. Старинный друг Скопинцева заведовал одним из наиважнейших управлений в огромной космической армии генерал-лейтенанта – кадрами.

И факт того, что простой лейтенант попал на прием к нему, свидетельствовал о чем угодно, только не о хорошем.

– Лейтенант Саломатин по вашему приказанию прибыл, господин флаг-генерал.

– Прибыл. Это хорошо. – Видов оторвался от консоли и внимательно рассмотрел лейтенанта. – Вот значит, каков ты, Саломатин. Как самочувствие?

– Отличное, господин флаг-генерал.

– Выздоровел?

– Так точно.

– Вот и молодец. Через один час двадцать минут с высокой орбиты Цируса стартует быстросходный курьер «Бивер». Одно из мест на звездолет забронировано за вами.

– Но...

– Отставить, лейтенант. Через десять минут к парадным воротам штаба подъедет машина фельдъегерской связи. В приемной мой адъютант вручит вам пакет с документами. Ракетоплан на стыковочный узел гелиорбиты стартует сразу после вашего прибытия. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Не стоит гадать над причинами моего поступка. Я буду предельно откровенен перед вами. Я устал слышать вашу фамилию. Целый месяц ее склоняют на каждом совещании коллегии флота. Вы стали объектом сложной подкованной игры, несмотря на то, что вы честно и доблестно выполнили свой долг на Тарту. Военная контрразведка имеет непреодолимое желание побеседовать с вами о событиях полугодовой давности.

– Но я практически ничего не знаю.

– Молчи, Саломатин. Вас ждет дальняя дорога и линейная бригада рейдеров глубинной разведки пятого ударного космофлота. Это передний край нашей обороны. Скорее, даже не обороны, а наступления. Это линия пока еще невидимого фронта. Надеюсь, ваши знания и таланты найдут там достойное применение. Пусть безопасники думают, что хотят, но трогать боевого офицера я им не дам...

Спустя час пятнадцать минут в этот же кабинет ворвался бешенный от гнева и ярости стройный, накачанный полковник в черной особой форме военной контрразведки.

– Я напишу рапорт на ваши действия, флаг-генерал. Вы самовольно услали подозреваемого в государственной измене в действующую часть, – с места в карьер начал особист.

– Здравствуйтесь, Павел. – Флаг-генерал чуть улыбнулся и невинно спросил: – О ком, собственно, идет речь?

– Не разыгрывайте комедий. Рапорт о ваших преступных действиях будет отправлен по команде сегодня же, и не к Скопинцеву, а в метрополию в генштаб. Если вы не вернете этого лейтенанта назад, то неприятности вам, флаг-генерал, обеспечены.

– При всем желании, коллега, даже господь бог сейчас не сможет представить Саломатина пред ваши очи, ибо способа выдернуть человека со стартовавшего курьера не существует в природе, – в разговор вклинился новый собеседник, и ворвавшийся полковник скривился

как от зубной боли. Еще бы, из тени дальнего и неосвещенного угла кабинета выглянул его вечный оппонент и заклятый «коллега» флаг-майор Бугаец, резидент военной разведки при штабе пятого космофлота.

– Я так понимаю, что разговаривать с вами бесполезно... – Полковник, нарушая практически все пункты дисциплинарного устава, развернулся и вышел из кабинета, на прощание шарахнув дверью по и так натянутым нервам флаг-генерала.

– Может, не стоило все так круто затевать? – осторожно поинтересовался Бугаец.

– Днем позже или месяцем роли не играет. Мы не сработались. Я жду от вас данных по всему списку подозреваемых. Без фактов идти к Скопинцеву бесполезно.

– Наши люди не имеют необходимого опыта оперативной работы, мой генерал!

– Обучайте. Черт возьми, где я вам найду людей?

– Разрешите идти. – Флаг-майор, почувствовав, что пора убираться, вскинулся, как пружина, и принял строевую стойку.

– Действуйте...

Еще спустя два часа семнадцатью этажами ниже тот самый бешеный полковник проводил секретное совещание в своем рабочем кабинете в крыле, полностью отданном военной контрразведке:

– Получив разовый пропуск, согласно показаниям камер видеонаблюдения в 10.34 лейтенант Саломатин был остановлен неизвестным нам флаг-майором и после пяти односторонних реплик наш объект последовал за старшим по званию.

– Звук получили?

– К сожалению, камеры первого уровня защиты периметра не оснащены направленными микрофонами повышенной чувствительности. А специалисты чтения по губам бессильны, флаг-майор стоял вполборота.

– Как у вас все ловко получается. Я отдал приказ о взятии объекта под наблюдение вчера вечером, и ваши люди, господин капитан третьего ранга, тут же теряют его.

– Потерять объект на улице – это одно, мы упустили его в помещении Гранд-театра. Там более сорока входов и выходов, к тому же я не имел возможности не то, что провести туда своих людей, я не смог сам сразу попасть внутрь театра!

– Ясно. Ваша некомпетентность в этом эпизоде очевидна. Но затем я назначаю лейтенанту Саломатину встречу в штабе, и кто-то опять успеваеет его перехватить. Слишком много совпадений, господа офицеры. Это пахнет изменой. Ладно, дальше по ситуации! – приказал полковник.

– Объект под сопровождением флаг-майора проследовал в подземный гараж и скрылся в районе, не оборудованном камерами общего наблюдения.

– Почему?

– Это резервный выход командования. Охрану несут люди, подобранные лично телохранителями Скопинцева. Туда у нас доступа нет.

– Продолжайте.

– Ровно в 11.12 камеры вновь отследили объект у ворот главного входа. Лейтенант сел в машину фельдсвязи за номером 1295.

– Водитель допрошен?

– Так точно. Согласно полученным показаниям, в 10.50 он получил приказ диспетчера – выдвинуться на стоянку перед воротами главного входа и дожидаться курьера. После следовател в космопорт на причал номер 90.

– Информация достоверна?

– Абсолютно. Это обычная практика фельдслужбы.

– Кто отдал ему приказ?

– Дежурный по службе. Капитан третьего ранга Конорс.

– Допросили?

– Так точно. Указание получено из секретариата Скопинцева. Дальше копать бесполезно.

Нас просто пошлют куда подальше.

– Дальше...

– В 11.31 лейтенант прошел через шлюз причала номер 90, и через минуту ракетоплан стартовал на высокую орбиту Цируса. В 12.01 ракетоплан причалил к стыковочному узлу «Юг». Объект тут же пересел на дежурный челнок станции и в 12.18 прибыл на борт курьера «Бивер». В 12.20 согласно штатному расписанию курьер стартовал.

– Куда?

– На Талос. База особого назначения прикомандирована к пятому космофлоту «Бифитр».

– Организуйте запрос. Я подпишу. Форма стандартная – взять под наблюдение. Обвиняется в неблагонадежности.

– Деша не пройдет, господин полковник. – Офицер по особым поручениям, проше говоря – шифровальщик, встал и четко доложил, видя недоумение на лицах присутствующих контрразведчиков: – Вчера по всем подразделениям космофлота объявлен приказ о запрете передачи данных с грифом «Секретно» и «Совершенно секретно» с помощью средств дальней связи в приграничье. Группировки ударных сил первой штурмовой дивизии и двенадцатого корпуса, прикрывающие талосское направление, приведены в состояние полной боевой готовности и, судя по повышенному обмену дешами с метрополией и генштабом, планируется какая-то силовая акция. Вероятное направление – Талос.

За столом воцарилась тишина. Война – слово не прозвучало, но в комнате ощутимо «запахло порохом».

Воинственные звероящеры, коги, давно точили свои зубы на разрозненные миры пограничья. Империя не желала силой присоединять к себя дикую вольницу на окраине обжитых районов людского ареала, считая, что гораздо выгоднее использовать десятка два систем как буфер, в котором коги – эти «братья по разуму» – увязнут со всей своей мощью.

– Значит, на время сворачивайте операцию по Саломатину. Все документы по этому делу мне завтра на стол.

– Что делать с врачом?

– Ничего. По закону мы не имеем права работать с гражданскими на территории империи.

– Есть.

– Совещание закончено. Все свободны.

Нестройный шум отодвигаемых стульев и скрип двери через минуту стихли.

В комнате остались двое: полковник и майор. Босс и ближайший помощник. Дуглас Фоб был правой рукой своего начальника, полковника Демидова, вот уже добрых семь лет.

– Включи защиту, – распорядился Демидов, с раздражением расстегнув форменный китель, и, откинув дверцу потайного бара, загремел бутылками.

Через минуту он вновь уселся в свое кресло, поставив рядом с собой полный стакан виски, не того дешевого пойла, что входило в стандартный армейский паек, а настоящего с легендарной Земли, равного по цене почти месячной зарплате майора-контрразведчика.

– Наши надежды не оправдались? – Фоб облизнулся, но осмелиться попросить выпивки не рискнул, шеф был в дурном настроении.

– Это мягко сказано, Дуглас. Наш расчет, что удастся зацепить этого дурачка лейтенанта и шантажировать его связью с «воронами», предъявив это все прессе, провалился. Скопинцев чист как младенец. Лейтенант недоступен. Мы в дураках.

– Наши действия?

– Я запросил центр. Ответ должен прийти в течение часа.

- Если о нашей афере узнают люди Скопинцева, мы – покойники.
 - Не узнают. Вся документацию я уничтожу прямо сегодня. Досье будет состряпано стандартное – неблагонадежность, подозревается в связях с контрабандистами.
 - По принципу – чем глупей, тем лучше?
 - Не умничай. Лучше распорядись изъять всю документацию по наружке...
 - Это я сделаю. А как быть с этой бабой, врачом?
 - И ты, БРУТ... – Демидов раздраженно опрокинул остатки виски в рот и поморщился, чувствуя, как приятная горечь наливается огнем в гортани и скользит к желудку.
 - Я не знаю, что нам сейчас делать. Нам грозит даже не почетная отставка, нам грозят цинковые гробы и мемориальный холмик на военном кладбище.
 - Я тебе скажу, что делать. Рубить концы. Нет свидетелей – нет дела. Этот раунд мы проиграли. Война – не лучшее время для сведения счетов.
 - Победа повод еще хуже.
 - Привлечешь группу «А». Убирай всех: доносчиков, журналюг, адвокатов и свидетелей.
 - А банкир. Мы уговорили его под поручительство людей большого Папы.
 - Папу тоже в расход. Устроим зачистку от криминала. Банкира не трогай. Он человек неглупый, все поймет.
 - Сэр. – В дверь постучали, точнее приглушенные бессмысленные звуковые колебания медленной волной дошли до двух собеседников – это сработала защита.
 - Войдите. – Демидов кивнул своему заместителю, и тот с ручного пульта снял поглощающее облако. За дверью находились трое. Двое из службы охраны и фельдъегерь. Старший наряда охраны, отдав честь, четко доложил:
 - Это весьма срочно, сэр, – и протянул Демидову запечатанный диск и журнал для подписи.
 - Что это? – Демидов мучительно вспоминал, что означают две красные полосы на диске.
 - Сэр. Объявлена тревога номер два. Распишитесь в получении диска номер два. – Охранник был немногословен. Да и вообще-то говорить больше было нечего.
 - А что у вас, лейтенант? – обратился Фоб к стоявшему навытяжку фельдъегерю.
 - Сэр, депеша с кодом «Воздух», – фельдъегерь, опасно косясь на Демидова, протянул свой пакет, лихо развернулся и ретировался.
- Следом покинули кабинет двое сотрудников охраны. А Фоб вновь включил защитное облако.

Пока Демидов возился с кодами допуска и активировал диск, Дуглас набрался смелости и распечатал послание из метрополии. Прочитав первые строчки, он только покачал головой и плеснул себе натурального виски.

Демидов, крайне заинтересованный таким поведением Дугласа, сам прочитал секретное послание и расхохотался.

– Судьба причудлива и извилиста, Фоб. Плесни и мне для храбрости. Отныне наши пути расходятся. Погоны флаг-майора тебе весьма будут к лицу. С завтрашнего дня ты старший здесь, на Цирусе. Меня ждут на Поркусе. Объявлена мобилизация резервистов первой, второй и третьей очереди. Развертываются семь дополнительных дивизий и пять корпусов звездной пехоты. Основа ударного кулака для штурма планет когов... – Демидов без всякого сожаления зашвырнул диск № 2 прямо в руки своего бывшего зама. – Так что теперь Цирус – твоя забота...

В это же время в маленьком ресторанчике на самой окраине столицы встретились двое: загадочный Элиот и его протезе, спасенная семь лет назад Катерина. Если бы посторонний наблюдатель смог наблюдать их встречу, то он был бы уверен – встретились двое влюбленных. И был бы недалек от истины.

Катерина молча смотрела на Элиота и вспоминала тот самый день, тянувшийся бесконечно.

– Что будет дальше? – Катерина несколько отстраненно наблюдала обнаженное тело мужчины, который сейчас лежал рядом после упоительных ласк и секса.

– Я хочу сделать тебе предложение... – Элиот вдруг поднялся и пошел по направлению к плазменной панели.

– Какое? Стать твоей любовницей? Извини, я не поверю. Лазить в мозги, как я делала до этого. Нет, лучше убей. Я достаточно искренна? – Катерина вдруг вновь обозлилась на этого статного ворона, обманом пролезшего в душу и так ловко заставив ее раскрыться.

Элиот не ответил, он просто щелкнул пультом, и панель ожила. Немного поколдовав, он отступил и приказал:

– Читай.

Катерина без всякого интереса взглянула и обомлела. На экране лежала она с неестественно выгнутой головой и вся в крови в той самой комнате, где ее взяли в плен. Ниже было напечатано несколько десятков строчек. Имя, фамилия, список наиболее значимых ее прегрешений и заочное решение военного трибунала – смерть. Еще ниже чернела надпись – «Исполнено».

– Что это значит?

– Ты мертва. Приговор приведен в исполнение...

– Жизнь с листа?

– Второй шанс. Наш род пострадал наиболее сильно. Мы крайне нуждаемся в притоке свежей крови. Особенно в тех, кому можно доверять.

– Ой ли!

– В этот список вновь рожденных попали немногие. Тебя я отобрал лично. Твой психо-профиль и досье я изучил досконально.

– Зачем?

– Есть два пути. Первый – ты станешь второй женой одного из влиятельных членов клана. Самкой для производства детей, без права голоса и каких-либо прав.

– Второй... – совсем уж без надежды спросила Катерина, прекрасно понимая, что этот чертов ворон сломал ее. И даже быть простой наложницей ей сейчас было за счастье.

– Незнание. Я сейчас тебе ничего не скажу. Просто незнание. Решай сама...

– Ты вспоминаешь свой выбор?

Катерина вздрогнула. Элиот, даже за столько лет знакомства, продолжал пугать ее своей дьявольской пронзительностью и умением видеть нить разговора.

– Я выполнила твою просьбу в первый и последний раз, Элиот, – Катерина попыталась сказать это как можно резче. И подчеркнуто холодно, хотя она всегда питала к своему спасителю странные чувства то ли сестры, то ли любовницы. Постоянно ощущая себя в его объятиях распутной женщиной, словно она совершала грех инцеста.

– Прости. – Ворон вдруг улыбнулся, на мгновение сбросив с себя маску неприступности и жесткости. Об этой услуге меня попросила та, которой я ни в чем не могу отказать.

– Ты балуешь ее...

– Возможно. Я никогда не женюсь и не заведу детей.

– Твоя жена – это власть с большой буквы!

– Дальше не продолжай. Это имя здесь звучать не должно.

Катерина вяло пожала плечами:

– Мальчик получил от меня все по полной программе. Я ввела кодировки высшего приоритета. Также загрузила ему в подкорку базовый набор выживания бойцов нашего клана. Не считая всего того, что ты передал мне.

– Как успехи, мои ампулы помогли ему?

– Ему с тобой, конечно, не справиться. У тебя же чистая кровь. Но думаю, скоро он будет стоять вровень с бойцами из второго поколения. Только не будет подозревать об этом.

– Если даже слух просочится и это узнают старейшины, мне вырвут сердце. – Элиот криво усмехнулся и подмигнул Катерине.

– Не узнают. Программа рассчитана на три этапа. Я замаскировала нашу базовую программу курсом элитных парней СБ. Он должен пережить три хорошие встряски, прежде чем вся программа активизируется. Теперь о главном. Вот мини-диск. Ровно через пять месяцев на нем появится слово. Оно ключ к твоему заказу.

– Ключ только один?

– Да, но дальше идет пять вариантов, все одноразовые закладки. После ключ самоуничтожится.

– Сколько ключ может ждать?

– Пять – семь лет гарантия.

– Спасибо. – Элиот замолчал, убирая диск в карман своего пиджака. Затем он вдруг замер и перевел взгляд на грудь Катерины.

– Да, – тут же отозвалась она, позволяя ему взять себя за руку, – я хочу тебя...

* * *

Сетевые новости Цируса от 17 июля:

04.31 – В результате дорожно-транспортного происшествия погиб известный сетевой журналист Армир Лайниц. Как заявил представитель дорожной полиции, в крови погибшего обнаружено значительное превышение допустимой нормы алкоголя.

12.01 – После сложного судебного заседания прямо в своем офисе скончался известный адвокат Генрих Порал. По словам врача прибывшей бригады «скорой помощи», смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности.

15.10 – В ходе антитеррористической операции при попытке сопротивления при аресте убиты трое влиятельных лидеров сепаратистов и их телохранители.

19.00 – Как только что сообщил специальный представитель по связям с общественностью при штабе орбитальной группировки Цируса, силами групп быстрого реагирования полиции и подразделениями особой группы «А» были проведены ряд операций по зачистке столицы от криминальных банд. В результате операции арестовано более сорока членов преступного синдиката, захвачено сто пятнадцать единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ. Обнаружено большое количество наркотиков и две лаборатории по производству синтетической отравы «Синяя радость».

22.34 – В предместье столицы, район Катар, идет бой между бойцами элитного отряда «А» и защитниками секретного бункера криминального синдиката. По сообщениям хорошо информированного источника, преступники применили тяжелые стационарные установки импульсных орудий, а также тяжелые бронеplatformы для попытки прорыва. Среди элитного спецназа есть потери.

23.13 – Согласно сведениям хорошо информированного источника в уголовной полиции, гибель синдиката большого Папы вызовет новый всплеск насилия на улицах столицы.

* * *

Из докладной записки на имя генерал-лейтенанта Скопинцева:

18 июля

За последние две недели большинство лиц, указанных вами для скрытого наблюдения, погибли. Анализ их смерти позволяет сделать вывод о планомерном устранении данных лиц неустановленной группой высокопрофессиональных убийц.

С уважением, начальник оперативно-поискового управления при военной разведке пятого космofлота капитан Таранцев.

Из рапорта начальника второго отделения 1-го отдела службы собственной безопасности военной контрразведки пятого космofлота:

19 июля

Трое оперативных агентов из группы «Х», которым была поручена операция по устранению объекта «Доктор», обнаружены мертвыми. Как показал предварительный анализ операции, объект имел уникальную степень прикрытия. В настоящий момент повтор акции крайне нецелесообразен. Так как объект потерян и место нахождения неизвестно.

Из рапорта начальника второго отделения 1-го отдела службы собственной безопасности военной контрразведки пятого космofлота:

20 июля

На ваш запрос от 19 июля сообщаю, что лейтенант Андрей Владимирович Саломатин (Е002–290456) не проходил ни по одному из дел Службы безопасности и не является объектом проверки на благонадежность.

* * *

Когда створки шлюза с грохотом сошлись и тревожно заморгали желтые сигнальные лампы на фоне алой надписи «Внимание! Идет выравнивание давления», Андрей понял, что случившееся необратимо. Цирус исчез из его жизни так же внезапно, как и появился. На память об этой планете ему осталась только кредитная карта, новенький парадный мундир и мини-диск с его историей болезни.

То, что военный курьер сильно отличается даже от обычного транспортника, Андрей понимал. Он не раз летал на вместительных грузовиках, прозванных военными космолетчиками метким словом «душегубка». В летной академии ему приходилось сидеть в кабине симулятора быстроходного звездолета. Но реальный полет на военном курьере ошеломил молодого офицера. Скорость, скорость и еще раз скорость. В теории все было просто и понятно. Три силовые установки, шесть генераторов, занимающие подавляющее количество отсеков и зон звездолета, не оставляли никакого простора для элементарных удобств. А если принять во внимание, что для системы дальней связи, навигационного оборудования и приличного грузового отсека тоже было необходимо выкроить место, то экипаж находился в весьма стесненных условиях. На два члена экипажа и на одного пассажира приходилось целых семь квадратных метров пространства. Весь полет запомнился Андрею как череда бесконечной войны тренированного тела с перегрузками, где он неминуемо проигрывал. Особенно тяжело было при торможении. Они шли на грани допустимых 8g, жертвуя всем ради скорости.

Сам полет занял ровно три дня, не считая суток на разгон и недели на торможение. Напоследок капитан курьера с ловкостью заправского факира достал три крохотные рюмки и плеснул в них из своей фляги.

– С крещением, лейтенант. Я думал, ты не выдержишь. На моей памяти ты третий из новичков, кто смог самостоятельно встать после первого полета. Скажу честно, нам с Робертом это не удалось...

– Удачи, – помощник капитана Роберт, маленький и неказистый парень в чине мичмана, поднял свою рюмку и добавил: – Доведется – свидимся!

Сигнальные лампы погасли так же быстро, как и зажглись. Надпись пропала, и Андрей двинулся к створке внутреннего шлюза, которая подозрительно гудела и не хотела открываться. Гулкий удар чем-то тяжелым прервал тягостное гудение. Створки зашипели и начала расходиться, освобождая проход.

Там обнаружился целый отряд встречающих. Первым был рослый детина с оплывшим от частого употребления алкоголя лицом. В робе техника, на удивление аккуратной и чистой, хоть и старательно заштопанной, он держал в руках то ли кувалду, то ли лом и виновато пожал плечами, посторонившись и пропуская молодого офицера:

– Заедает, движок уже тройной ресурс выработал.

Следующими стояли два фельдъегеря. Эти были предельно лаконичны и даже немного грубы:

– Вашу руку, господин лейтенант.

Андрей безропотно подчинился. Браслет с секретным чипом мягко щелкнул и переключал в кейс второго фельдъегеря.

– Спасибо! – Оба фельдъегеря синхронно козырнули и мгновенно ретировались.

Следующая двойка военных оказалась представителями тыловой службы. Их интересовали почти две тонны груза, беспорядочно наваленные в транспортные тележки, выстроившиеся за Андреем, как за поводырем.

Скоростной курьер уже давно набирал скорость, уносясь дальше по своему маршруту, а Андрей разве что не скрипел зубами, помогая этим снабженцам рассортировать доставленные грузы военного назначения, посылки, заказы и прочую материальную дребедень.

На исходе получаса убралась и она, оставив Андрея один на один с коренастым крепышом, чья мускулатура выпирала из форменной одежды, словно силась порвать ее в клочья.

– Хай, летун. Буду краток. И поэтому вникай резко и без повторов. Тебя ждали вчера. Ну да, может, это и к лучшему, что ты сегодня прибыл. Вчера на базе весь седьмой уровень гравитации лишился, такой бардак был. А ты почему без вещей?

– Виноват, забыл на пересадочном пункте. – Андрей решил не вдаваться в подробности своего скоротечного бегства с Цируса.

– Молодца, а еще и разведка...

– Разведка? – Андрей не сдержался и добавил: – Я вроде получил направление в отряд рейдеров глубинной разведки. Я космолетчик.

– В том-то и фокус, летун. Будешь теперь разведчиком. Неделя экспресс-подготовки – и в рейд. Запасным пилотом. Ну, как-то так. Вопросы?

Андрей, шокированный от услышанного, промолчал.

– Ну и славно, давай за мной. Да, кстати, меня Кинжалом кличут Род-Кинжал.

Сразу за шлюзовыми дверями стоял двухместный электрокар. Крепыш без разбега лихо взмыл в воздух и шмякнулся точно на водительское кресло импровизированной гоночной повозки. Дальше, практически с ходу начал движение, особо не дожидаясь своего попутчика. Молодому пилоту пришлось запрыгивать на ходу.

Ехали молча. Андрей судорожно пытался понять, что за фокус с назначением произошел в очередной раз. А крепыш монотонно давил педаль газа, изредка весело бибикая и объезжая группки техников, одиночных вояк-космодесантников, занимающихся разминкой или тренировками, а также прочий персонал базы.

Спустя тридцать минут познавательного-утомительного езды по однообразным туннелям военно-космической базы электрокар замер возле очередной шлюзовой камеры, где криво, от руки была выведена надпись прямо на облупленной бронеплите: «Штаб 9-го отдела управления «К»».

В шлюзе уже все было устроено по-военному строго. Стояла вышколенная вооруженная охрана. А надпись «ШТАБ» на одной из дверей была выгравирована явным умельцем с соблюдением всех необходимых флотских атрибутов и распорядительных документов.

Андрея в штабе уже ждали. Немного полноватый флаг-майор располагающим жестом указал молодому лейтенанту на стул рядом с собой.

– Я флаг-майор Прокофьев Сергей Вячеславович. Начальник штаба девятого отдела управления «К» при генеральном штабе. Фронтальная разведка, если по-простому. Да вы садитесь. Не стойте. Сейчас придет ваш командир. Я вижу, что наш говорливый Род вам особо ничего не объяснил. Не стоит удивляться ничему, что сейчас услышите. Чаю хотите?

Андрей отрицательно мотнул головой.

– Ну, нет, так нет. Линейная бригада рейдеров глубинной разведки пятого ударного космического флота, к сожалению, сейчас практически вся выведена из строя. За неделю мы потеряли три рейдера. Положение катастрофическое. А генеральный штаб требует разведданные. Принято решение провести специальную операцию, с привлечением группы капитана Рода. Они – приданные нам на время армейские диверсанты.

– Но я боевой космолетчик.

– Все верно. Вы в этой операции будете представлять этот самый несчастливый отряд рейдеров. У вас один из самых высоких уровней адаптации к предъявляемым требованиям среди просмотренных нами кандидатов.

– Могу я узнать подробности. – Андрей был озадачен. Спецназ, разведка генерального штаба и специальная операция. Вообще ни разу не его профиль.

– По разработанному плану одной из задач сводной группы будет захват звездолета противника. Нам жизненно необходимо получить представление о новых видах вооружения когов.

По легенде операции старый торговый корабль, приписанный к вольным территориям, будет неминуемо захвачен патрульными звездолетами когов при пересечении зоны объявленной ими закрытой для полетов...

А вот и ваш командир.

– Старший лейтенант Сализа Фарид Идрисович, по вашему приказанию... – Прибывший неодобрительно покосился на флаг-майора и замер, ловко изображая этакого разбитного малого. И только глаза, внимательный и цепкий взгляд, выдавали в этом человеке бывалого разведчика.

– Ну вот, принимай пополнение, готовь молодого летчика к заданию. Лучшего для тебя подыскали. От сердца, можно сказать, оторвали. Уже две полноценные боевые операции. Отмечен имперскими наградами. Орел, в общем.

– Мне не орлы нужны, а специалист-ксенолог. И опытный пилот.

– Так у лейтенанта как раз по курсу «Ксенология» в дипломе отлично стоит.

– Зачет, – тихо сказал ошарашенный Саломатин.

– И что я на операции с вашим зачетным адаптантом делать буду? – Разведчик начал закипать, как чайник, медленно, но уверенно.

– Других нет. И не будет. Мы на особом положении. Объявлена мобилизационная степень «Повышенная». Это война. – Флаг-майор отбросил показное добродушие, и сквозь его голос прорезались стальные нотки. – Берем лейтенанта, и через неделю доклад о результатах экспресс-обучения.

Сализа выругался от души, на каком-то непонятном наречии, очень витиевато и резко без паузы приказал:

– Лейтенант, за мной!

Теперь настал черед материться Саломатину. Он шпарил про себя обычным трехэтажным загибом, адресуя эти, в сущности, незамысловатые словосочетания тому, кто это все организовал.

* * *

– Ну, хватит, у меня через час совещание. Томи, перестань! – Хорошо сложенная женщина оттолкнула от себя смуглого, гибкого и не лишнего милевидности паренька. Статная грудь ухоженной красавицы колыхнулась, и юноша, восхищенно пожирая глазами такое богатство, слегка шлепнул женщину по упругой попке.

– Вечером увидимся, мой капитан? – И видя, что ей понравилось, он вновь прильнул к ней.

– Вряд ли, мой милый Томи. Завтра. Хватит, нельзя же быть таким назойливым. Мне пора на службу.

– А что же мне делать сегодня, Эльза? – Любовник, распластавшись по кровати, соорудил расстроенную гримасу. А сам с живым интересом наблюдал, как женщина одевает свою раскиданную по всей комнате военную форму.

– Займись работой, здесь, на столе, микрочип с файлами. Я подобрала то, о чем меня просили. Ты понял?

Томи кивнул.

– Отлично. И еще, лови. – Она кинула юноша еще одну флешку. – Это ты должен немедленно переправить. Здесь полное досье на выжившего с Тарту.

– Сделаю, любовь моя. – Томи поднялся с кровати и бережно убрал микрочип и флешку, затем, мечтательно причмокнув, двинулся к своей любовнице.

– А все-таки, как ты ловко провернула с ним дело. И никаких концов...

Любой женщине приятна лесть. И уж тем более из уст молодого любовника. Поправив галстук и не застегивая китель, Эльза, едва дождавшись, когда Томи подойдет к ней поближе, резко развернулась и, с силой сжав еще не опавший мужской инструмент, жарко прошептала: «Если я только узнаю, что ты опять пошел вечером в бар «Коко» или на дискотеку, я тебя сразу переведу на казарменное положение. И представь, что с тобой сделают тамошние солдатики, узнав в тебе любимчика старшего офицера. Помни, милый мальчик, не дай бог ты мне изменишь – яйца вырву.

Томи сглотнул:

– Слушаюсь мой капитан.

– Вот так-то, рядовой Томи. – Капитан ободряюще потрепала его по щеке и, смягчив тон, добавила:

– Увольнительная на столе, там же деньги. Развлекись немного. Я буду рано утром. Чао, дорогой.

– Сука, – прошептал Томи, дождавшись, когда за капитаном захлопнется дверь квартиры. Эльза была, конечно, привлекательной бабенкой и эта игра в любовь была даже приятна, если бы не одно «но». Характер старшего офицера управления кадров имперских вооруженных сил был просто каким-то дьявольским. Эльза не отпускала его ни на шаг, постоянно держа в напряжении. Неистощимая любовница и жесткий командир, она умудрялась не только доводить его в постели до изнеможения, но и заваливать работой. Не той дурацкой, коей изобиловала воинская служба, а особенной. Ведь было одно, что связывало их крепче всего прочего.

Две маленькие черные птицы с распростертыми крыльями были вытатуированы у обоих: у Томи на запястье, у Эльзы на щиколотке правой ноги. «Черные вороны» – эти знаки ничего не значили здесь, на Фаре. Но для них двоих в этом был смысл жизни. Они были земляками, с одной планеты, и даже больше – членами самого закрытого клана, история которого вела своими корнями еще в то далекое прошлое, когда человечество только начинало стремительно выходить на просторы родной галактики.

Томи собрался и вышел из арендованной квартиры спустя минут сорок после Эльзы. В отличие от родной планеты, имперские миры представлялись выходцу с сурового Ворона рыхлыми и изнеженными. Здесь обитали в основном слабые люди, не способные на сильные поступки.

Томи с наслаждением вдохнул утренний воздух Фара. Тепло. Это было самым главным после стылого, но такого родного Ворона. Впереди у него был длинный день, а затем и вечер. Встреча с курьером была запланирована через час. Но Томи все еще плохо ориентировался в огромном мегаполисе и решил выйти заранее. Для юноши все эти встречи, тайные знаки, пароли и секреты стали сродни завлекательной компьютерной игре. Ну и, конечно, клан. Он занимал в сердце юноши особое место.

Развернувшись к стоянке такси, где сейчас одиноко висел единственный свободный флаер, Томи почувствовал на себе чужой пристальный взгляд.

Это было очень необычно. Здесь большинство граждан, воспитанных в традициях глупой толерантности, вряд ли смогли бы так посмотреть. Вечно стыдливо отворачивающиеся или потупляющие взор, со своими бесконечными «извините».

Почти тут же тренькнул коммуникатор, принимая сообщение. Письмо из банка о зачислении на счет ровно четырехсот кредитов.

«Эльза, – запульсировала у Томи одна-единственная мысль. – С ней случилась беда, и она пытается меня предупредить».

Томи не торопясь выдохнул, полностью концентрируясь на возникшей проблеме. Нет, внешне все осталось, как и прежде, – недотепа, практически варвар с далекой окраины, разинув рот, шел по сияющей улице мегаполиса. Вот только за плечами «недотепы» была кровопролитная гражданская война, на которую Томи попал не по своей воле в десять лет.

Первым вопросом стояли флешки. Они буквально жгли карман модной куртки и являлись самым уязвимым звеном, как для Томи, так и для Эльзы. И поэтому, не доходя до стоянки такси, юноша завернул в закусочную. Заказав нечто непонятное в тесте, аппетитно выставленное на витрине, и чай, Томи небрежно сунул руку в карман куртки и так же небрежно взял протянутую ему запеченную булку.

– Разогрей ее, друг, погорячей. – Томи вонзил в булку две микрофлешки и, кинув на стойку несколько кредитов, направился в туалет.

Фокус удался. Следом за ним в туалет направились двое широкоплечих мужчин. Едва Томи приоткрыл дверь кабинки, они разом повисли на его руках, а кто-то третий, забежавший следом, в упор шандарахнул в юношу парализатором.

Следующие дни Томи запомнил плохо. Его постоянно били, пытаясь получить ответы на вопросы: «Кто связник? Что за материалы передавал и получал Томи? Кого еще он знает кроме Эльзы?»

Два раза его оттаскивали в кабинет, напичканный приборами, и, обколов транквилизаторами, устраивали форменную ломку мозгов. Но, в конце концов, все закончилось. На порог тюрьмы Томи буквально вынесли. У него было сломано четыре ребра, пробита голова и левая рука висела как плеть.

Встречал его специально нанятый адвокат. Во флаер юноша смог сесть только с его помощью. Перед тем как взлететь, адвокат быстренько зачитал постановление о взаимном отсутствии претензий между Имперской службой безопасности и бывшим военнослужащим имперских военно-космических сил.

– Соглашение направлено на отказ сторон от каких-либо претензий друг к другу. Таким образом, при указанных обстоятельствах вы никоим образом не поражены в правах и сохраняете подданство империи...

Томи через силу сжал руку адвоката, и дальше полет проходил молча. В космопорте адвокат помог рядовому в отставке зарегистрироваться на рейс к стыковочному узлу, расположенному на гелиорбите Фара.

В ракетоплане на соседнее кресло с юношей подсел куратор от клана. Он, молча, протянул Томи таблетку и, видя его вопросительный взгляд, пояснил:

– Болеутоляющее.

Томи стиснул белую горошину и впервые за эти дни почувствовал мимолетное облегчение.

– Эльза погибла. Они пытались взять ее живой. Но она оказалась им не по зубам. Отстреливалась, а потом активировала переносной заряд тактической мины.

– Нас кто-то сдал? – под грохот реактивных движков спросил Томи.

– Операция провалена. На Вороне принято решение свернуть часть агентурной сети. Мы отзываем всех засвеченных агентов. На тебя у них ничего не было. Извини, что так долго не могли тебя вызволить.

– Я не полечу на Ворон. – Томи сжал разбитые губы и сплюнул густой кровавой слюной.

– Смысл? – Куратор приготовился к легкому парированию аргументов горячего юноши, ослепленного, как он полагал, чувством мести.

– У нас неправильный вектор развития. Нужны опытные юристы и связи именно здесь, в империи. Иначе они так же поступят с нами и на Вороне. Изоляция – это тупик.

– Совет клана так не считает.

– Я остаюсь. Я имею право. Поступлю в университет на юридический факультет.

– Хочешь в одиночку победить империю?

– Стать агентом влияния. У меня получится.

Куратор от неожиданности поперхнулся и беспомощно замолчал, словно ожидая поддержки.

«Здесь кто-то из старших», – догадался Томи. Но сил вертеть головой не было совершенно.

Этим кем-то старшим был Элиот. Он сидел в противоположном углу ракетоплана, но все отчетливо видел и понимал благодаря умению читать по губам. Этот мальчик напомнил ему себя лет на двадцать моложе.

– ...Ситуация сейчас непростая, Элиот. Я не могу тебе гарантировать обещанное повышение. Нам нужно спланировать коллектив. Сейчас в цене выслуга лет.

Элиот молчал, глядя на лысину своего шефа. Да и что он мог возразить. Младшему не пристало критиковать старшего. Даже если для этого старшего Элиот вот уже пять лет подряд строчил всевозможные доклады и аналитические записки. Без ложной скромности, Элиот давно превратился в правую руку начальника аналитического отдела планирования их клана.

– Вы давали слово, сэр, что в этом году я получу повышение.

– Давал, Элиот. Но сейчас надо просто немного подождать. У нас в отделе много ветеранов, их необходимо отметить в первую очередь. В конце концов, у тебя есть все необходимое для работы. Я не обижаю тебя и с благодарностями. Чем ты недоволен?

– Статусом.

– Ну, получишь ты небольшую прибавку к зарплате. Ничего не изменится.

– Возможно, – лаконично и весьма сухо отозвался Элиот. Глупо было объяснять своему боссу, что повышение ставило его на одну ступень с целой плеядой «талантливых» сотрудников отдела, единственным достоинством которых было кровное родство и возраст, позволивший им зацепить краем войну за независимость.

Может быть, тогда в цене и было личное мужество и героизм, помноженный на железную дисциплину, но в отделе планирования теперь, а в этом Элиот был убежден, были в цене

мозги и немного аналитических способностей. Элиот не раздражался, ежедневно выслушивая заумные речи своих старших товарищей о том, как было хорошо тогда и как погано сейчас. Просто это мешало работе.

И еще, отсутствие реальной деятельности эти неумные старички компенсировали различного рода придумками и циркулярами, настолько бредовыми по сути, что Элиот даже не вникал в них, за что имел уже ряд устных взысканий.

Впрочем, несмотря на свое положение самого младшего, Элиот обладал полным доступом ко всей информации отдела. Это позволяло работать на более качественном уровне. Такая работа сродни наркотику – раз попробовав, отказаться невозможно.

Предельно сухо попрощавшись, Элиот плотно прикрыл дверь кабинета шефа и направился в свой закуток. Внезапно он увидел, что обитая едким зеленым дерматином дверь его кабинета подпирается здоровенным детиной из личной охраны главы рода. Так началась его новая страница жизни.

Почему-то в памяти осталась запоминающаяся картина – считывающее устройство выплюнуло идентификационную карточку, как банковский автомат выплевывает деньги. Бронированные створки шлюза бесшумно разошлись, и Элиот ступил на безупречно чистый пол длинного коридора, уводящего глубоко под землю. Новомодное пластиковое покрытие поглощало все звуки, и Элиот шел в полной тишине, размеренно меряя шагами длину коридора.

Затем разом пол стал каменным. Гулкие шаги зазвучали далеким эхом. В эту часть старого дворца Элиот попал второй раз в своей жизни. Предания утверждали, что этот ход строился по личному приказу основателя клана «Ворон». Их род – род «черных воронов» – имел тогда честь предоставить свой дворец под резиденцию венценосной паре основателей.

Вскоре трое стражников, вынырнув из темноты, просто преградили путь молодому аналитику. Каждый из телохранителей лично знал молодого сотрудника аналитического отдела планирования Элиота Макарта. Но никто даже не подал вида, что они знакомы.

Нацеленный в лоб мощный армейский излучатель и грубые руки, внимательно проводящие детектором по одежде, к приятельской беседе не располагали.

– Он чист.

Оружие нырнуло в кобуру, а старший охранник позволил себе дружелюбно подмигнуть.

– Старый ждет тебя. Поднимайся на лифте.

Элиот не ответил, просто он был озадачен. Старый ворон, так называли главу рода «черных воронов», к коим и принадлежал сам Элиот, был далеко не прост. Один из старожиллов кланового Совета старейшин никогда особо не интересовался судьбой одного из многочисленных дальних родственников.

Сегодня все изменилось. После окончания очередного собрания старейшин клана «Ворон» Эрл Бриош вернулся мрачнее тучи и приказал вызвать к себе Элиота. Этот вызов был подобен грому с ясного неба. В ход пришла сложнейшая механика человеческих взаимоотношений. Проще говоря, такой вызов разом нарушил сложившийся паритет сил. Вечная интрига – забраться повыше и потеплее – вновь была готова вспыхнуть подобно пожару.

Пребывая в раздумьях, Элиот распахнул дверь приемной своего владыки. Телохранители, здесь их было уже четверо, даже не шелохнулись. Лишь Гайер, прозванный среди своих – за свой рост и молниеносную реакцию – «питоном», удостоил молодого аналитика вежливым кивком.

Секретарь Старого ворона был из разряда тех самых людей, кто, услышав слово, успевал сказать в ответ десять, и все по делу. Но сейчас он был занят, внимательно прослушивая новостной блок крупнейшего информационного агентства, одновременно делая пометки на компьютере.

Сообразив, что придется немного подождать, Элиот погрузился в мягкое кресло и прикрыл глаза. Нет, он не устал и уж тем более не собирался дремать. Он просто вновь занялся

привычным делом, анализом. И по всем расчетам выходило только одно. Во всем этом виноват его пресловутый меморандум...

Эрл Бриош прекрасно видел, что молодой Макарт прибыл точно в назначенное время. Отдельный монитор всегда отслеживал, что происходит в приемной. Дань старым привычкам, чем действительно необходимость. Глава рода даже отметил, как похожи Макарт-старший и Элиот. Старика он не видел уже года три, младший же постоянно мелькал на виду.

Плох был бы Старый ворон, если бы не думал о будущем. Элиот входил в особый список наиболее перспективных и верных сторонников, на которых можно будет положиться, – нет уже не ему, а наследнику.

Тут же про себя чертыхнувшись, Бриош поправил себя, наследнице. Разговор предстоял тяжелый. И начинать его прямо сейчас Бриош не собирался. Вместо этого он налил себе из графина свежей минеральной воды, сделал большой глоток и, не торопясь, достал из деревянного футляра очки. Зрение потихоньку слабело, а делать операцию Эрл не решался. Он никогда не доверял эскулапам, с этим он прожил целую жизнь и не собирался на склоне лет менять свои привычки.

Затем он вновь открыл оставленную им здесь утром папку. Взял в руки четыре с небольшим странички текста, написанного от руки убористым почерком. Заголовок был предельно лаконичен: «Меморандум», дальше следовала чуть косая линия строк, таящая в себе ту самую проблему, в реальность которой мудрый ворон поверил именно сегодня.

«Военный конфликт в клане – прогнозы и реальность».

Эрл все так же аккуратно перевернул все странички и вчитался в подпись: «Элиот Макарт» и ниже, где стояла дата двухгодичной давности. Затем он отложил рукописный текст и достал из той же папки стандартный бланк – отчет аналитического отдела, подписанный самим руководителем и имевший дату недельной давности. Во всем остальном оба эти документа совпадали вплоть до запятых, разве что доклад главного аналитика содержал более полные и свежие данные.

Мальчик написал этот чертов меморандум почти два года назад, когда о войне мог подумать только сумасшедший или гений. Эрл в раздражении кинул отчет главы аналитиков обратно на стол.

«Сука», – без затей произнес про себя глава рода. Сначала не поверить и просто положить под сукно меморандум Макарта, а затем выдать этот шедевр за собственное творение.

Решение возникло само собой.

– Макс.

Секретарь откликнулся мгновенно:

– Да, господин. Я весь во внимании.

– Ознакомь молодого Макарта с содержимым зеленой папки.

– Да, – лаконично отозвался секретарь, что указывало на его крайнюю степень изумления.

Зеленая папка представляла собой краткие выжимки и подборки наиболее значимых донесений агентуры, внешних источников информации и прочие материалы, подготавливаемые сразу тремя конкурирующими структурами: разведкой, отделом планирования и личной службой безопасности главы рода.

Отдав распоряжение, Эрл Бриош аккуратно убрал документы в свой сейф и вновь позволил себе глоток воды. Необходимо было в мельчайших подробностях продумать предстоящий разговор. Но додумать ему не дали.

– Хозяин. – Секретарь выдержал подобающую паузу и добавил: – Элиот считает, что ничего нового он там не прочтет.

– Тогда я жду его. – Бриош вздохнул, вновь прикладываясь к минералке.

– Сэр. – Молодой аналитик был сдержан и немного напряжен.

– Проходи и садись, Элиот. Я хорошо знал твоего отца и позволь мне быть с тобой на «ТЫ».

– Конечно, – лаконично отозвался юноша.

– Прежде всего, я признателен тебе за твой меморандум. Пусть и с опозданием на два года, но он лег на мой стол. Причины, по которым это произошло, мне не интересны. Точнее, с этим я разберусь сам. Важно совсем другое: какова твоя оценка нынешней ситуации!

Элиот кивнул. Он прекрасно понимал, что на пороге предстоящей войны междуусобица роду только навредит. Поэтому никаких особых расследований и репрессий не будет.

– Если позволите один вопрос, сэр.

– Давай. – Бриош вновь хлебнул воды, чувствуя, что от волнения у него пересыхает в горле.

– Сегодня по блоку новостей сообщили, что Совет единогласно проголосовал за разоружение. В течение месяца будут сокращены наступательные силы альянса и трех других родов. Также сокращению подлежат шесть полных танковых батальонов альянса. А знаменитая шестая штурмовая бригада альянса будет переброшена в приграничные колонии.

– Все верно, сынок.

– Теперь вопрос, сэр. Ганхен, ваш ровесник, присутствовал на Совете?

– Конечно, он же один из влиятельных политиков альянса.

– Когда произносили ритуальную клятву, он поднял свой взгляд на вас, как и заведено, вы ведь сидите напротив друг друга?

– Нет, – ответил вдруг пораженный Бриош. «Вестник смерти» – седой Ганхен – никогда не прятал свой взгляд от Бриоша. За долгие годы заседаний в Совете они столь поднаторели в этих играх-гляделках, что научились почти безошибочно определять, лжет ли взгляд твоего оппонента. И все равно никто из них двоих не отводил глаза, произнося ритуальные слова согласия.

– Ганхен лгал. И знал это. Он боялся вас, сэр, и только вас. Имеющийся расклад сил полностью в их руках, только с одним «но». Наш звездный флот самый мощный среди всех родов. Я уверен, что честь переброски штурмовой бригады альянса поручена нашим десантным крейсерам.

– Продолжай. – Бриош медленно краснел от гнева на самого себя. Каждое слово молодого аналитика било не в бровь, а в глаз.

– Наш клан, единственный, где нет официального наследника. Я не стратег и даже не тактик, а простой аналитик. Но даже навскидку приведу самый простой вариант: бригада грузится на десантные крейсера и в сопровождении прикрытия отчаливает. Тут же происходит кровавый налет на нашу резиденцию – и вопли СМИ, подконтрольных альянсу, о зверском преступлении двух гнусных родов клана «Ворон». У них полное превосходство на земле, войска прочих родов не готовы к войне, наши дезориентированы смертью всей руководящей верхушки, а тут с небес обрушивается разъяренный флот, мстящий за всех со штурмовой бригадой в новейших закупленных танках. – Элиот смолк, а Бриош молчал, переваривая услышанное. Как ни печально, но мальчик безжалостно рвал в клочья остатки тех иллюзий, которыми тешил себя Эрл все это время.

Откинув панель на своем столе, Бриош вытянул крохотный микрофон и отчеканил:

– Код ноль.

Этот сигнал в считанные доли секунды облетит почти полпланеты и тихо прозвучит в шлеме могучего Атара. Бастард по рождению (отец Атара был «вороном смерти», мать безвестной отверженной, хоть и чистой крови), он был обречен стать изгоем. Родня не приняла его. Зато это сделал Бриош. Атар оценил этот поступок. И вскорости стал поединщиком рода «черных воронов». Трижды в финалах он убивал бойца «воронов смерти», чем окончательно пленил новоявленных родственников и вселил в сердца бывших родичей смертельную ненависть.

Рядом с ним, разумеется, всегда находилось еще трое воронов, чья верность была даже не личной, а скорее наследственной. Именно им он доверил безопасность своей молодой супруги, беременной на восьмом месяце девочкой, будущей наследницей его необъятной власти.

Условный код приказывал в кратчайшие сроки, бросив все дела, улетать с родной планеты в тайное убежище.

После свершенного Бриош испытал заметное облегчение.

– Сегодня на Совете я понял, что война неизбежна, альянс слишком легко пошел на уступки. Но я надеялся, что у нас есть минимум год.

– Две-три недели, сэр.

– Мы не готовы, – Бриошу нелегко дались эти слова.

– Вы хотите услышать мое мнение или прикажете идти?

– Если честно, я звал тебя совершенно для другого разговора, мой мальчик. Но теперь мы отложим его.

– Как прикажете. – Элиот испытал в этот момент необъяснимое облегчение, словно произошло нечто очень приятное. Лишь позже Элиот поймет причину своей радости. Война – время мужественных.

– Через час в отдел придет приказ о формировании особой группы. Ты старший. Задачи ясны?

– Я получу назначение в разведку?

– Почти. – Усмехнулся Старый ворон. – А почему не начальником твоего отдела?

– Война – не время выяснять отношения.

– Все так. Мне нужен анализ, что мы можем сделать за оставшееся время, чтобы минимизировать потери...

«Я слишком поздно тогда решил действовать, – подумал Элиот. – Пусть у мальчика будет шанс...»

Со стыковочного узла Фара Томи улетел один, на первом попавшемся звездолете, направлявшемся в центр империи. В небольшом рюкзаке у него лежали два рекомендательных письма, а во внутреннем кармане куртки ждал своего часа безымянный чип на предъявителя – вступительный взнос для зачисления в университет...

* * *

Конец тренировочной недели Андрей встретил с невероятным облегчением. Эта неделя далась молодому офицеру тяжело. Хуже было только на первом курсе летного училища.

Для начала его попытались избить. Просто и без затей. На первой тренировке. Инструктор поставил к нему в пару громилу весом раза в полтора больше и выше на целую голову.

– Посмотрим твой уровень, – ободряюще сказал он.

А Андрей не успел даже ответить, как обнаружил летящий ему в голову удар. Мозг банально не успевал отреагировать. Зато какие-то приобретенные рефлексы заставили Андрея изогнуться, и кулак просвистел мимо.

Это было так странно, что Андрей почти тут же пропустил второй удар, и вновь тело среагировало само, уводя с траектории следующего сокрушительного удара. Громила усмехнулся и принялся работать всерьез. В полный контакт.

Саломатина хватило на полторы минуты. Он только защищался, а его робкие попытки атаковать вязли в отшлифованной защите напарника по спаррингу. Пропустив очередной удар в корпус, пусть даже смягченный блоком, он кубарем полетел на маты и услышал долгожданную команду инструктора: «Стой».

Вердикт рукопашника был приправлен чуточку сарказмом: «Летун, но не безнадежен».

Следом было оглашено расписание персональных занятий и тренировок. Восемнадцать часов в сутки. Практическая стрельба, маневрирование ударно-штурмовой группы в закрытых помещениях звездолета, захват звездолета в условиях пожара и невесомости. Инженерная подготовка. Тактика диверсионных групп, террор и специальные операции на территории врага.

И на сладкое – конструктивные особенности звездолетов империи когов. Звероящеры обладали достаточно неплохими боевыми кораблями, способными почти на равных противостоять флоту империи один на один.

К исходу отпущенного срока пришло понимание, для чего его так натаскивают. И для чего профессиональным диверсантам потребовался пилот-ксенолог.

Выходной экзамен Саломатин сдал влет, заслужив молчаливое одобрение этих суровых парней, с которыми даже удалось сдружиться.

Но неугомонный командир Фарид Идрисович все равно считал, что неделя недостаточна для полноценного боевого слаживания. Но подводя итоги экзамена, он смилоствивился и приказал:

– Всем отдыхать. Разрешаю в клуб. Я на доклад. Утром все на своих местах. Боевая готовность три.

– Три часа на сборы, – шепотом пояснил Андрею заулыбавшийся Потапович, штатный снайпер их группы.

– Гульнем... – крикнул кто-то из разведчиков. И все они сорвались бегом переодеваться, пока командир не передумал.

Клубом на космической базе величали единственное место, где свободно продавали алкоголь, играли незатейливую танцевальную музыку и разрешали заводить знакомства с женским персоналом базы.

Это место Андрею понравилось. Нет, он видал заведения и получше. Но здесь была неповторимая атмосфера. Едва только они зашли, миновав пару суровых военных полицейских, играющих роль охранников клуба, как сразу же обнаружили в просторном предбаннике пять или шесть обаятельно-нетрезвых космодесантников и техников, активно махавших руками и ногами.

Участвующие в столь экстравагантном отдыхе старались раскидать по полу побольше зубов и волос, регулярно брызгая на стену кровью из свороченных набок носов. На крики и вопли из зала выбегали зрители, мгновенно получающие в лоб из-за ограниченности пространства и из разряда зрителей переходившие в разряд активных участников.

Не веря своему счастью, спутники молодого летчика с гиком присоединились к молодецкой забаве, прокладывая себе путь к входу в сам клуб. Андрей дефилировал в пределах полутора-двух метров от границы боевых действий. И наслаждался. Ну, еще бы – освещение великолепное, озвучка – нет слов. В это время один из участников побоища заметил не охваченного вниманием зрителя и с матерным воплем: «Х... ты, сука, стоишь тут» сделал мощный рывок прямо на Саломатина.

За себя Андрей не испугался. За эту адскую неделю он научился отмахиваться. Но вот пальцы могли пострадать, что для боевого пилота было очень критично.

И в это время (о чудо!) огромное синее с белыми полосками пятно пронеслось прямо перед глазами Андрея, сминая нападающего перед его носом и впечатывая его в стену. Зажав голову злодея под мышкой, пятно нанесло по ней несколько ударов кулаком, одновременно крича в эпицентр побоища:

– Братва-а-а!!! Летуна не трогать. Ему завтра в рейд.

В ответ ему сидящий в углу на корточках паренек с абсолютно красным от крови лицом выдал:

– Да, да, точно! И мне тоже.

На следующей день брифинг, посвященный предстоящей операции, прошел без участия семерых разведчиков. Присутствовали капитан Сализа и лейтенант Саломатин, который потом и пересказал все дословно, в ролях, не стесняясь рубить правду-матку.

Мудрое командование посчитало возможной в ближайшие дни высадку тактического десанта на один из аванпостов звероящеров – условный объект Шумшу, в районе звезды Ч-12/г7, предполагая, что на этом направлении у когов нет достаточных сил для отражения выпада.

Этим будет заниматься армейский спецназ под командованием Рода-Кинжала. Группе флотских разведчиков под командованием Сализы поручался захват любого звездолета когов, а в дополнение к этой мало выполнимой задаче поручалось еще овладеть важными данными о дислокации и маршрутах звездолетов противника. Для чего им помимо желторотого летуна придали двух сосунков из инженерного училища, с задачей развернуть сеть маяков, датчиков и следящих станций.

Для выполнения предстоящей операции был выделен военно-вспомогательный транспорт серии «Спутник» с затейливым названием «Угломер». Его спешно модернизировали, нарастив местами броневую защиту, установив более мощные двигатели и приварив дополнительные емкости с горючим. В раздвижном трюме поместили скоростной курьер и малый десантный катер. И, разумеется, переокрасили.

– Когда вылет? – на Андрея ожидаемо обрушился град вопросов.

– У нас сутки на подготовку и сон. Обратный отчет двадцать три часа, сорок минут.

– Кто поведет лжеторговца?

– Экипаж у нашей приманки будет свой. Их задача – расстановка разведбуров и станций слежений. Мы сидим в трюме и ждем, когда нас отконвоируют в заданную точку.

Старт разведывательно-диверсионной операции прошел буднично. Двумя десантными катерами группы диверсантов были доброшены к переделанному транспортнику. Стыковка, пересадка – и мерный гул маневровых турбин возвестил о начале движения, только теперь не «Угломера», а «Вольной звезды».

Первые шесть дней полета протекали без каких-либо происшествий. Андрей выспался и заскучал. Последние две недели его жизнь бурлила и неслась вскачь. Теперь приходилось учиться терпеть и ждать. Для развлечения он раз за разом переигрывал на тактическом виртуальном симуляторе модельную ситуацию – отрыв от погони, отрабатывая бегство звездолета при полном отсутствии вооружения. Но очередной уровень доиграть Андрею было не суждено, его просто выбросило из игры, а в шлеме виртуальной реальности загорелась одна-единственная надпись: «Боевая тревога».

Сборы были короткими. Боевой скафандр, личное оружие и саквояж с необходимым оборудованием, если придется ломать систему управления чужого звездолета.

Вся группа собралась у третьего шлюза, ведущего в потайной бункер одного из трюмов звездолета. Сализа коротко по единственному каналу связи доложил: «Разведгруппа в составе девяти человек, имея при себе оружие, специальные средства и средства защиты, экипировку, необходимые для выполнения задач по захвату звездолета когов, выдвинулась в указанный схрон и ждет команды».

«Ждать, – последовала единственная команда. – Звездолет засвечен радаром двух патрульных звездолетов когов. По классификации империи корветы серии «Вспышка».

По состоянию на 11.30, по корабельному времени, противник подавил пассивные средства наблюдения «Угломера», приказал заглушить двигатели и приготовиться к принятию досмотровой партии».

Томительное ожидание в полной тишине продолжалось почти шесть часов. Но первоначальный расчет штаба оправдался. Десантная группа этих прямоходящих ящеров от канонов проверки затрапезного торговца не отошла. Был изъят бортовой искин, опечатана комната для хранения оружия. Выставлены два дополнительных караула, помимо рубки управления, в дви-

гательном отсеке и шлюзе для стыковки, погрузки и высадки. Сам груз и остальные отсеки захваченного звездолета космопехи когов не досматривали.

Как только частые толчки засвидетельствовали, что катер когов отчалил, ожил канал связи: «Внимание! Досмотр завершен. Нашему «Угломеру» предписано следовать в район звезды Ч-12/г7. Для последующей разгрузки и фильтрации. Подлетное время семь часов. Приказываю действовать по плану «а». Ликвидация призовой партии когов через пятнадцать минут. Доклад по исполнению».

Несчастные десантники когов так ничего и не поняли. Они умерли раньше, чем что-то заподозрили. За исключением двух «счастливчиков». Их буквально выпотрошили, предварительно накачав жутким коктейлем самых современных препаратов для проведения экспресс-допросов.

Одного из этих несчастных допрашивал Андрей. Язык когов входил в профильное обучение как язык вероятного противника.

Позже состоялся сбор импровизированного штаба и обмен полученными данными.

– Установлено, – начал капитан военного транспорта «Угломер» и по совместительству ответственный за операцию, который особо не рассусоливал и выдавал информацию рублеными порциями: – что условный объект Шумшу представлял собой недостроенную военную базу малого радиуса действия. Так называемый космопорт подскока. По классификации империи – «Утес». Обладает малой мобильностью, то есть буксируемый. На вооружении одна артиллерийская установка импульсного типа, семь противокорабельных ракетных комплексов разной степени дальности. База укомплектована личным составом не более чем на треть. В основном это инженерная группа, группа охраны и прочий обслуживающий персонал. Кроме того, в этом районе размещены остов будущего ремонтного дока для средних и малых звездолетов и заправочная станция. Оба объекта без вооружения.

Рядом с возводимым ремонтным доком находятся в дрейфе два имперских гигантских транспортных звездолета. Экипажей там нет, используются для хранения материалов и сборки ряда узлов будущей верфи. В боевом охранении находится единственный боевой звездолет. Так называемый «большой легкий крейсер» по классификации империи – «Решето». Для тех, кто не в курсе, – был вынужден пояснить капитан, почувствовав гул удивления от имперского названия, – это слабо бронированный, но быстроходный корабль, размером с малый дредноут. Для нас он главная угроза. Теперь о более приятном. Помимо охраны сейчас там находятся два звездолета разведки. Один из них – это старый добрый «Бальзам», по классификации империи. Прозванный в обиходе «Лирой» за сходство с этим старинным инструментом. Второй идентифицировать не удалось. Это приоритетная цель для группы Сализы.

– Какие предложения по этому «Решету»? – Один из офицеров армейского спецназа успел свериться по справочнику и вычитать о калибре орудий крейсера и численности экипажа.

– Как ни странно, предложения есть. И не скажу, что они уж очень фантастические...

– Огласите список... – шутливое замечание чуть разрядило тягостную атмосферу совещания.

– Оглашать будет автор идеи – лейтенант Андрей Саломатин.

– Господа офицеры, буду краток. Пока крейсер на ходу, он полновластный хозяин в системе.

– Ключевое слово – пока?

– Совершенно верно. Есть две идеи, точнее – одна дополняет вторую. Итак. Это таран. В двигательный отсек. Если разместить инженерных дроидов поблизости от зоны удара и дать команду на сварку образовавшегося меса, то у нас будет уйма времени, пока они смогут развести звездолеты и дать хоть какой-то ход.

– Как это вы представляете – таранить огромный бронированный крейсер?

– Очень просто. Недаром крейсер прозвали «Решето». Защищен он скверно. Даже наши бронированные створки шлюза, которые лишь чуть-чуть уступают корпусу в прочности, превосходят по толщине металла это чудо иноземной инженерной мысли.

– А если крейсер начнет тупо стрелять?

– За нас фактор внезапности и невозможность вести огонь главным калибром с определенных углов. Вообще, расчеты показывают, что «Угломер» выдержит достаточное количество попаданий, чтобы прорваться и протаранить двигатели.

– Смелая идея. Но тогда тот, кто поведет военный транспорт, – смертник?

– Отсюда вторая, дополняющая, идея. Последующий штурм крейсера всеми имеющимися силами. Звездолет когов не только скверно защищен, но спроектирован очень неудачно. Главный энергетический отсек, с которого осуществляется все питание космического корабля, слишком доступен. Попастись туда можно на лифте, либо через погрузочные шлюзы, которые расположились парами, в обеих секциях, по разные стороны от двигательного отсека.

– Куда мы планируем таранить?

– Да. В случае успеха мы хозяева положения.

– Допустим. Тогда вопрос, что делать с крейсером?

– Обесточив и отключив все системы жизнедеятельности крейсера, предлагаю погрузить его в трюм одного из гигантских имперских грузовиков и доставить на базу.

– Однако, – крикнул кто-то из спецназа. – А вам наглости не занимать. Это реально? – вопрос предназначался уже к старшему операции.

– Аналитические компьютеры оценивают шансы как пятьдесят на пятьдесят.

– А если...

– Стоп! – оборвал прения капитан «Угломера». – Есть предложение принять идею за рабочую версию и приступить к детальной проработке плана. У нас осталось всего три часа.

Самыми томительными минутами после утряски всех деталей и выработки плана действий стали мгновения до начала торможения и включения пассивного радара.

«Угломер», сбрасывая скорость и вываливаясь из режима оптимальной скорости, на мгновение послал несколько коротких импульсов, что было обычной практикой звездолетов, приближавшихся к незнакомой звездной системе. Так осуществлялось сканирование на наличие опасных объектов (астероидов, мусора или других космических кораблей) на предполагаемой траектории движения.

– Сформирован импульс запроса. Интервал повторения импульса выставлен. Система раннего предупреждения активирована. Есть ответный сигнал. Идет обработка информации. – Механический голос резервного искина смолк, а на тактические экраны хлынул поток информации.

В системе все было, как рассказали пленные коги, за исключением трех существенных деталей.

Отсутствовали гигантские имперские грузовозы. Вместо них в системе болтался непонятный звездолет, идентифицируемый искином как самоделка, с элементами боевого противодиверсионного космического корабля и имперского военного транспорта. И вместо двух разведчиков в системе находился только один. Неизвестной конструкции.

– Группе Сализы взять на себя штурм звездолета-разведчика... – Оперативно началась корректировка операции штабом.

– Внимание, есть внешний вызов. – Резервный искин бесцеремонно влез в переговоры и замер, ожидая команды.

– Не соединять, тянуть время. Отвечать, что у нас технические проблем, – обозначил лично капитан «Угломера» суть предстоящего сеанса связи.

– Частота запросов увеличилась. Фиксирую работу радаров крейсера когов. – Механический голос искина пока внушал уверенность.

- Визуально. Орудийные порты пока закрыты, – последовал доклад живого наблюдателя.
- Получен приказ на торможение рядом с крейсером.
- Исполнять. Что база?
- Нас ведут. Фиксирую захват системами наведения малого ракетного комплекса... –

Оператор станции наблюдения опять своим сообщением придал чуточку оптимизма. Такие ракеты были «Угломеру», что укус комара слону.

- Группа Сализы в десантном катере.

– Внимание всему экипажу. Боевая тревога. До столкновения пять минут. Приказываю проверить скафандры, перейти на автономную систему дыхания. Начать принудительную разгерметизацию отсеков.

«Угломер», изображая поломку маршевых двигателей, стал плавно заворачивать в сторону крейсера когов по огромной параболической траектории, так, чтобы прикрыться корпусом крейсера от ракет базы и выйти точно в хвост боевому звездолету.

– Фиксирую активность крейсера. Открывают десантный шлюз с левого борта. По наши души.

– Приготовиться к ракетной атаке. Три минуты до ускорения и тарана, – вновь последовал лаконичный приказ капитана «Угломера».

- Инженерные дроиды на позиции.
- Абордажная группа на позиции.
- Девяносто процентов отсеков разгерметизированы.
- Принято. Девяносто секунд до ускорения. Девяносто пять секунд до включения режима блокировки всех видов связи. Ракетная атака и старт малого десантного катера через сто секунд. Таран через сто двадцать секунд. Объявляю режим радиомолчания.

Все эти переговоры отлично слышал Андрей. Сализа почему-то решил предоставить ему допуск на командную волну. И теперь, когда начался обратный отчет до ускорения, молодой пилот почувствовал необычное спокойствие и умиротворенность.

Чувства, как и восприятие, однозначно обострились. Сейчас, лежа в кресле пилота малого десантного катера, он успевал не только держать под контролем около ста показаний приборной панели, но и отслеживать общую обстановку, подключившись к командному тактическому каналу связи. Число параметров возросло втрое, но мозг Андрея справлялся с этой чудовищной нагрузкой. Хотя до этого личным рекордом космического пилота было только сто восемьдесят переменных параметров.

Сализа уважительно посмотрел на Саломатина и, отключив общую волну, напрямую обратился к своему заместителю, худенькому и невероятно подвижному диверсанту со смешной кличкой «Мышь»: «Пригляди за парнем. Если нас будут вытаскивать отсюда, то пусть лучше будет этот птенчик».

Жесткий удар от рывка «Угломера» Андрей не почувствовал. На периферии сознания проскользнула информация о панической реакции крейсера, даже не попытавшегося открыть огонь, а принявшегося неуклюже маневрировать. Старт десантного катера почти совпал со стартом ракет, запущенных в сторону транспортного бота когов.

Скорость реакции меньше одной десятой секунды. Андрей мысленно успел удивиться, закладывая крутой вираж и бросая катер в противоракетном маневре. Бортовой комплекс обороны принялся отрабатывать по полной, сбрасывая ложные цели, активно ставя помехи радарам противника.

Противно запищал барьерный радиолокатор обнаружения атакующих ракет. Испугаться молодой пилот не успел. Информация лилась широким потоком, увеличив число переменных параметров до четырехсот. От избытка чувств Андрей не выдержал и заулюлюкал. Это крейсер когов поспешно окутался белым защитным облаком, в котором даже управляемые ракеты

теряли цель и уходили в разные стороны. Весь массивированный троекратный залп военной базы пропал втуне.

Тем временем их цель – разведчик непонятной конструкции – уже вырос на пол-экрана и продолжал приближаться с каждой секундой полета.

– Двухминутная готовность. – Искин десантного катера обладал колоссальной базой логов подобных операций и по мере своих скромных сил стал помогать пилоту. Был активирован штурмовой инженерный комплекс, который принялся шустро выискивать место для швартовки. Его мини-роботы, оснащенные пиропатронами и магнитными захватами, суетливо зашевелили лапками, просыпаясь от спячки. Три ударно-волновых излучателя ожили и принялись искать цели.

Затем последовало два точных выстрела контрлазерной пушкой, и все в радиусе ста метров окрасилось мелкой белой пылью, в которой стала невозможна стрельба лазерами и сходными системами активной защиты.

В момент касания, когда свора роботов и дроидов принялась активно взламывать звездолет когов, как консервную банку, Андрей вдруг ощутил руку одного из разведчиков у себя на плече.

– Оставайся здесь. Мужики справятся без нас. – Саломатин понятиливо кивнул. Глупо лезть туда, где он реально ни черта не смыслил.

Первым в прорезанную щель полез боевой дрон. Обзорная камера успела только выхватить его обводы, как в шлюзе сначала сверкнула ярчайшая вспышка, а затем все запырило пылью.

– Пошла потеха. – Бодрый голос Сализы вернул спокойствие Андрею, первый раз принимавшему участие в настоящем абордажном бою.

– Первый, я второй, три тройки. Теперь чисто.

– Принял. Продолжать движение. Не жалеть дронов.

– Огневой контакт, – пояснил оставшийся разведчик. – Враг уничтожен.

После адреналинового драйва скупые переговоры разведчиков вызывали в молодом пилоте диссонанс. От безделья он переключил внимание на покинутый ими «Угломер».

Как ни странно, звездолет был на ходу. С него бодро исходили сигналы, даже тактический командный канал связи восстановился, обогатив Андрея ворохом новой информации.

Транспортный бот был помножен на атомы. Крейсер когов окончательно потерял ход. В облаке противозащитной защиты он стремительно окутался испаряющимся воздухом. Очевидно, что сильнейший удар и последовавшая разгерметизация помешала когам активировать оружейные системы. И сейчас на его палубах шло настоящее сражение с остатками экипажа, с теми, кто успел облачиться в скафандры. Тут в оправдание проигрывающих звероящеров нужно отметить бездарную гибель, очевидно, единственной боеспособной десантной секции на так неудачно подставившемся катере.

– Разведчик наш. – Теперь Сализа не скрывал своей радости. Захватить ценный приз без единого раненого или убитого – это редкая удача.

– Предлагаю наведаться на самоделку. Похоже, это пират и, скорее всего, без экипажа. – Андрей уже успел все обдумать и с ходу выдал очередную свою идею: – Его трюм очень перспективен. Если получится, то погрузим туда наш приз.

Фарид Идрисович раздумывал недолго:

– Принимается. Меняемся. Птенец с Мышью переходят на разведчик. Попробуйте привести его в порядок или получить какую-нибудь информацию. Мы отправимся на пирата.

«Основные узлы управления крейсера перешли под наш контроль. У группы Рода-Кинжала семь двухсотых, остальные разной степени трехсотые. Пятеро тяжелых. Продолжаются локальные боестолкновения», – пришло новое сообщение по каналам связи.

Оставив часть экипажа в помощь диверсантам додавить сопротивляющихся и приступить к грабежу так удачно выведенного из строя крейсера когов, экипаж «Угломера» принялся с безопасной дистанции расстреливать заправочную станцию и недостроенный док. Затаившимся на недостроенной военной базе когам оставалось только зеленеть от ярости, наблюдая, как методично «Угломер» уничтожает все, до чего смог дотянуться своими ракетами и орудиями. Свой ограниченный боезапас ракет они истратили совершенно бездарно.

Следующие шесть часов Андрей запомнил плохо. Это был адский труд. Ежеминутно ожидать боевых звездолетов когов. Овладеть, пусть и на уровне чайника, приборами управления совершенно чужого звездолета. С матом, при помощи чудодейственных лома и кувалды, погрузить в трюм пиратского звездолета захваченный разведчик, обрезав при этом ряд надстроек и демонтировав двигатели. За эти же часы, выдрав, выкорчевав с крейсера все, что только было возможно, экипаж «Угломера» приготовился драпать, предварительно подорвав корпус обреченного крейсера сразу в трех местах.

Взломанный искин пиратского звездолета пролил свет на события в этой системе. Разведчикам несказанно повезло. Караван, состоящий из трех корветов, целой вереницы перехваченных мирных звездолетов и двух имперских грузовиков, ушел за тринадцать часов до атаки. Глушилка, позволившая блокировать всю звездную систему, исправно работала, и поэтому сигнал о нападении так и не прошел. А пустой звездолет пиратов стал неожиданным бонусом, когда экипаж пирата попытался взбунтоваться и был начисто вырезан космопехами когов.

Любая удачная полоса имеет свойство заканчиваться не вовремя. Едва два тяжело нагруженных имперских звездолета стали набирать ход, как на радарх появилась целая эскадра когов, значительно превосходящая их по силам. Поскольку необходимости принимать неравный бой не было, командир «Угломера» дал сигнал: «Взять курс, при котором судно имеет наилучший ход».

– Тикаем, хлопцы, – выдал на гора Андрей подслушанное выражение. Но ход пирата, недавно взятого на абордаж когами, был далек от идеала. «Угломер» ушел от преследования играючи. А вот на хвосте самоделки повисли два хищных силуэта быстроходных линейных звездолетов.

– Это серия «Пила». Сто орудийных портов. Нам хватит с головой одного залпа.

– Черта с два. – Андрей с содроганием раздавил капсулу транквилизатора и принялся командовать...

* * *

Вице-адмирал пятого космофлота «Бифитр» Николай Егорович Каландс, курирующий линейную бригаду рейдеров глубинной разведки, смотрел на вытянувшегося в струнку флаг-майора Сергея Вячеславовича Прокофьева и молчал. Рядом в кресле развалился давнишний приятель из генерального штаба контр-адмирал Михаил Николаевич Кумани, специально прилетевший на эту встречу. Причиной столь долгой паузы был невинный отчет, представленный на утверждение флаг-майором: «Причины победы пиратского самодельного боевого звездолета «Кассандра»».

Вице-адмирал обладал фантастической работоспособностью и феноменальной памятью. Вот и сейчас он оживлял в своей памяти странички прочитанного:

«При численном сравнении военной мощи звездолетов когов и пирата, под флагом империи – двести четыре орудия против двадцати, даже не считая значительную разницу калибров, необходимо отметить несколько моментов, при детальном анализе которых возможно сделать вывод, что победа имперского звездолета есть расчет, маневр и умение принимать правильные решения.

По сравнению с космическими кораблями противника, учитывая сложившуюся ситуацию, «Кассандра» имела следующие преимущества:

1. Боевые линейные звездолеты класса «Пила» в силу конструктивных особенностей могут стрелять только одним бортом. Тогда как «Кассандра» способна стрелять по любому вектору всеми бортами.

2. В условиях ближнего боя, сознательно навязанного пилотом «Кассандры», звездолеты когов не могли использовать орудия основного калибра, которых на каждом корабле было около сорока.

3. Нестандартная артиллерийская система, установленная на «Кассандре», превосходила в эффективности аналогичные системы когов в ближнем бою. Высокий темп стрельбы и относительная простота перезарядки оценены в семнадцать процентов превосходства.

4. В течение всего боя космические корабли когов не смогли занять траверзного положения относительно «Кассандры». Способности пилота «Кассандры» к пилотированию отмечены всеми членами экипажа.

5. Во избежание дружественного огня звездолеты когов, при нахождении близко, но немного позади «Кассандры», могли прицельно стрелять только из десяти носовых орудий. Конструктивные особенности линейных звездолетов не позволяют использовать пушки бортов более чем на десять – пятнадцать градусов.

Таким образом, практически в течение всего боя, за исключением первых минут схватки, соотношение действующих стволов составляло двадцать у когов против пятнадцати у нас.

Аналитики также отмечают, что данные суда когов являются недавно спущенными со стапелей и «Кассандра» столкнулась с необученными экипажами».

– Напомните мне, Сергей Вячеславович, результаты операции в целом. Для полноты картины.

– Захвачен уникальный образец разведывательного корабля когов. С крейсера типа «Решето» демонтированы три искина, система шифровальной связи, принципиально новый вид ракет с тепловым наведением, от которого наши системы защиты спасают через раз. Это по результатам налета. По потерям: уничтожен большой крейсер типа «Решето». Взорваны недостроенный ремонтный док и заправочная станция. Выведен из строя один из линейных звездолетов серии «Пила». У нас общие потери десять убитых, сорок три раненых. «Угломер» требует косметического ремонта. Пиратский звездолет «Кассандра» подлежит списанию. В нем более трехсот пробоин.

– Достойно. Ваши предложения по награждению?

– Подготовлен рапорт, Николай Егорович...

– Рапорт – это очень хорошо. Меня интересуют ваши предложения по молодому пилоту Саломатину. Во всех рапортах и донесениях его выделяют в лучшую сторону.

– Разведчики готовы молиться на него. Подготовлен приказ о присвоении ему ордена Мужества, очередных нашивок «Неравный бой» и знака «Победа экипажа – 3». В финансовом управлении состоялся приказ о начислении премии участникам операции. Саломатину начислено двадцать годовых окладов. Командование линейной бригады рейдеров глубинной разведки ходатайствует о направлении молодого дарования обратно к ним в часть. Руководство нашего управления просит закрепить лейтенанта Саломатина за нами на постоянной основе.

– Даже так... – Вице-адмирал услышал осторожное покашливание своего приятеля и благоразумно замолчал.

– Генеральный штаб взял на себя смелость ходатайствовать о присвоении лейтенанту Саломатину внеочередного звания старший лейтенант. Есть мнение с самого верха, из Министерства императорского двора и уделов, что такими талантами не стоит разбрасываться. Все мы понимаем, что один раз это может быть случайностью, второй раз – это уже система.

Контр-адмирал сделал паузу, набирая воздуха для продолжения своего монолога. А пораженные офицеры постарались сохранить невозмутимый вид. Министерство имперского двора и уделов – это был заоблачный уровень влияния.

– Каково физическое состояние лейтенанта Саломатина?

– Закрытый перелом ноги, контузия, сильная физическая истощенность.

– Вот и отлично. Пусть выздоравливает, набирается сил. Медики его подлатают, а через две недели с Поркуса в столицу стартует круизный лайнер. Билет в каюту класса люкс оплачен из личного фонда императора. Через полтора месяца он среди прочих будет присутствовать на торжественном ежегодном чествовании героев империи. Надеюсь, господа офицеры, говорить о соблюдении тайны необходимости нет?

Когда дверь за флаг-майором закрылась, а приятели переместились на небольшой диванчик, где уже стояла запотевшая бутылка водки с нехитрой нарезанной снедью, вице-адмирал не выдержал и задал первый мучивший его вопрос:

– Как?

– Николай Егорович, ты меня удивляешь. У императора, а точнее – у его двора, есть свои осведомители и агенты практически везде. Взяли на заметку. Оценили, проверили. Думаешь, это случайность, что гвардейские императорские части на голову выше любого военного подразделения в империи. Ну, а люкс, круиз – это еще проще. Он же еще мальчишка. Куда ему устоять перед такими соблазнами.

– Система отбора отточена веками?

– Давай начнем. Мне еще обратно лететь, – ушел от прямого ответа прожженный штабной интриган.

– Будем! – И два флотских приятеля негромко звякнули рюмками и опрокинули огненную жидкость себе в рот.

* * *

– Развлечений у нас масса, и для рядовых обывателей, и для миллионеров.

– А для военных? – Андрей мысленно облизнулся, рассматривая во все глаза ладную фигурку прикрепленного к нему стюарда. Миниатюрная, смуглая и очень улыбчивая.

– Вам тоже понравится. Наш круизный корабль оборудован водным амфитеатром, каруселью, изготовленной в натуральную величину, натуральным ледовым катком, полем для гольфа, четырьмя плавательными бассейнами, для которых понадобилось в общей сложности три тысячи тонн воды, волейбольной и баскетбольной площадками, стеной для скалолазания и детской зоной с тематическими парками и детскими научными лабораториями. На нем среди прочего есть сорок спа-купален и симуляторы полного погружения последней модификации на сто человек.

Лайнер настолько большой, что поделен на «районы» со специальной тематикой, включая тропическую зону с пальмами и животными. В общей сложности на судне высажено двадцать тысяч растений и сто деревьев – это первый парк по размерам на круизных космических лайнерах площадью более двух тысяч квадратных метров. Поэтому наши пассажиры могут отдохнуть в парке в тени настоящих деревьев, послушать лучшие постановки мюзиклов и посмотреть ледовое шоу в исполнении...

– Стоп, стоп, Синди. – Андрей переступил с ноги на ногу. Несмотря на заверения врачей, сломанная нога продолжала побаливать, привнося в жизнь молодого офицера достаточно значительный дискомфорт.

– Простите, я вся во внимании.

– По очередности задач. Размещение. Обед. Затем мне нужна качественная гражданская одежда. Цена не имеет значения. Следом небольшой забег по магазинам. Я прибыл без вещей.

И в конце необходимо составить расписание занятий на тренажерах для поддержания физической формы.

– Конечно. Я все пометила. Осмелюсь предложить вечером билет на мюзикл.

– Годится. Что дают?

– Классику. «Призрак оперы».

– Два нескромных вопроса?

– Может быть, не стоит? – Синди кокетливо улыбнулась, всем своим видом намекая на обратное.

– Вы замужем?

– Нет.

– Я читал на вашей информационной страничке, что вы профессиональный массажист.

– Да. – Синди мило зарделась, вопросы были действительно нескромные.

– Тогда закажите два билета на мюзикл. Вдруг я что-то не пойму.

– Да... но... – Девушка чуть замялась. Но Андрей, заботливо проинструктированный опытными разведчиками, которые очень тепло простились со своим спасителем, красиво закруглил разговор:

– И чтобы скрасить все возможные коллизии нашего общения – это вам! – В руку кокетки легла небольшая коробочка.

– О-о-о. – Синди, несмотря на свою выдержку, не смогла удержать свои эмоции. – Это же дизайнерская работа. С брильянтами. Дом Ван'Клеф.

Андрей понятия не имел, сколько стоит эта бирюлька. Ее ему вручил Сализа, сказав лишь, что оно того стоит.

– И, разумеется, десять процентов от потраченных мной здесь денег будут перечислены на ваш счет как чаевые, Синди.

– Вы умеете убеждать. Я бы даже сказала совращать невинных девушек. – Синди захлопнула коробку. – Я обещаю. Вы запомните этот круиз. – Чертовка сумела неподражаемо обыграть свои последние безобидные слова.

Но от таких интонаций Андрей явственно ощутил тепло, разливающееся по животу, и с удовольствием вспомнил цитату мертвецки пьяного флаг-майора Прокофьева на проводах: «Такие девочки, ну, прикрепленные стюарды, принадлежат к числу тех женщин, которых ловеласы-любезники величают ловкими дамами, мужи высшего света – бальными особами, а старые холостяки – разбитными бабенками. Не тушуйся. Это их работа – улаживать клиентов».

* * *

Наблюдательный центр службы безопасности круизного лайнера «Гордость империи» располагался глубоко в чреве звездолета. Сотни мониторов, десятки операторов фиксирующих абсолютно все телодвижения пассажиров и экипажа. Если только по высочайшему указанию для особо привилегированных пассажиров наблюдение не отключали полностью. А так контроль был тотальным и бесцеремонным.

Рэк Садамири, толстый, неопрятный офицер с обрюзгшими щеками и необъятным животом, исполнял обязанности старшего дежурной смены. Он ежеминутно утирал лоснящееся лицо – в служебных помещениях ощутимо сэкономили на вентиляции, – прохаживаясь за спинами своих сотрудников. Среди контролеров, оперативно сканирующих все помещения лайнера, куда имели доступ пассажиры, всегда имелись три-четыре верных человека, приносящих Садамири незаконный доход.

Аккуратный рэкет бесправных стюардов обоих полов класса люкс и точечные наезды на незадачливых пассажиров, не способных за себя постоять. Это было золотое дно. Главное правило – делиться – Рэк Садамири соблюдал неукоснительно. В этих коррупционных цепоч-

ках были замешаны все: администраторы, инспекторы, менеджеры смен и охранники. И такой скользкий бизнес процветал на лайнере не один год.

– Что-нибудь есть? – Садамири притормозил у одного из своих информаторов.

– Есть достойная зацепка. Лопух флотский и малышка Синди Митчелл.

– Скинь запись. – Наблюдая ход перехваченного разговора, Садамири аж захрюкал от удовольствия. Затем одобрительно похлопал по спине наводчика и добавил:

– Три тысячи лат. Скину завтра. Заслужил.

Скорее по инерции, он тут же отправил стандартный запрос о благонадежности офицера Андрея Саломатина и получил стандартный ответ. Единственное, что могло бы насторожить бывалого вымогателя, слишком быстрое присвоение званий молодому офицеру. Но жажда легких денег пересилила смутное беспокойство.

Решительным шагом добравшись до закутка, где находился скромный кабинет старшего дежурной смены охраны, Садамири, не мешкая, дал команду доставить ему для допроса стюарда верхней палубы класса «люкс» Синди Митчелл, пометив в грифе запроса «Приоритетно».

Далее, пользуясь имеющимися ключами доступа к системе наблюдения, он отключил запись камер в рабочем закутке и в допросной номер семь, где обычно проворачивал свои делишки. Следом, открыв личный сейф, такой полагался каждому дежурному, в самом неприглядном отделении Садамири отыскал пластиковую коробочку с новомодными наркотиками и отправился навстречу к своей жертве.

Спустившись на три уровня вниз и пройдя пост вооруженной охраны, не подчинявшейся здесь никому, кроме капитана лайнера, вымогатель, удостоверившись, что Синди Митчелл уже доставили, приложил руку к кодовому замку допросной и с силой хлопбытнул стальной дверью, морально подготавливая девушку к предстоящему разговору.

– Малышка Синди! – Садамири усмехнулся, масляно скользнув взглядом по телу ладного стюарда. И без какого-либо перехода, жестко ухватив ее за горло, злобно зашипел прямо в лицо:

– Что сука, совсем страх потеряла? Коробку с драгоценностью сюда, быстро. Вот так-то лучше, тварь.

Садамири отпустил зарывавшую от унижения и бессилия девушку.

– Это подложишь лоху своему. Как сделаешь, сообщишь. Все поняла? И не дергайся. Узнаю, что язык распускаешь – твой труп найдут на нижних палубах. – Толстяк швырнул свою коробочку на стол. – Саму коробку потом уничтожишь в утилизаторе. Ясно?

– Ясно, – сквозь слезы выдавила Синди. Она неоднократно слышала про такие истории, но до сегодняшнего момента не верила, что такое может произойти именно с ней.

Садамири, наслаждаясь беспомощностью жертвы, грубо накрутил роскошную гриву волос девушки себе на кулак:

– Если не будешь глупить, кину потом на счет пару сотен лат. И запомни. Здесь, на лайнере, я знаю о каждом твоём шаге, даже какого цвета у тебя трусы. – И толстяк довольно заржал.

Дело было сделано. Эта тупая подстилка теперь никуда не денется. Она подкинёт флотскому наркоту. Затем в качестве превентивной меры служба безопасности проверит этого пассажира и зафиксирует факт преступления.

А уж выкачать все до последнего лата с флотского лоха ему не составит никакого труда. Потом выкинуть его с лайнера на первой же остановке и подсчитать свою прибыль.

Садамири так замечтался, что даже не услышал, как дверь в допросную снова открылась. Опомнившись, толстяк, было, собрался обрушить всю свою ярость на вошедшего, но сокрушительный удар в челюсть снес его с ног. Бил профессионал. Ничего не сломал, но оплеуха вышла знатной.

В камеру вошли еще трое. И если первый вошедший был ни чем не примечательный мужчина, абсолютно неопределенного возраста и такой же внешности, то двое других были одеты в боевые экзолеты с эмблемами Имперской службы безопасности.

Едва Садамири попробовал приподняться, как один из боевиков вновь пару раз довольно чувствительно пнул толстяка, вызвав ряд болезненных стонов.

– Достаточно, – тихо произнес первый вошедший. – Офицер уже все понял. Так ведь?

– Да! – испуганно проблеял толстяк, даже не делая попытки встать.

– Положите на стол то, что вы так неосмотрительно изъяли у мисс Митчелл. И заберите свою коробочку. В соседней камере, куда вас сейчас доставят, до моего прихода постарайтесь вспомнить все, что может быть мне интересно. Мои коллеги вам помогут, если вы что-то недопоняли.

Толстяк сглотнул и попытался что-то сказать. Очередной сокрушительный удар оборвал эти поползновения.

– Садамири. Не глумитесь. Ваше мнение здесь никого не интересует. Вы отработанный материал. У вас есть только один выбор – получить приемлемый срок или потерять свою жизнь. Так бывает, если заиграться и потерять связь с реальностью. Уводите. Так, стоп. Подзабыл. Синди Митчелл, офицер службы безопасности круизного лайнера «Гордость империи» Рэк Садамири приносит вам свои самые искренние и официальные извинения за свое поведение, идущее вразрез с этическим кодексом поведения офицера империи. И в качестве компенсации обязуется перевести на ваш счет пятьдесят тысяч латов.

– Не до хрена ли, шеф? – не скрыв своего удивления один из безопасников.

– В самый раз. В самый раз. Не забудь проследить за этим лично. Теперь уберите это дерьмо отсюда.

Едва дверь камеры вновь захлопнулась, как девушка чуть не сорвалась в новую истерику:

– Вы пугаете меня больше, чем этот поганый ублюдок!

Митчелл даже не попыталась взять треклятую коробочку с драгоценностью. Подобрав ноги, она вжалась вся в свой неудобный стул, став похожа на маленького ошетилившегося ежика.

– Для начала позвольте представиться. Временно исполняющий обязанности так скоропостижно покинувшего нас Рэка Садамири и одновременно представитель Имперской службы безопасности, Андрей Андреевич. Вам очень повезло, Синди. Тот милый флотский мальчик, что так ловко вас «склеил» и сейчас мается от безделья в лобби-баре, ожидая вас, входит в список лиц, которым мы помогаем, точнее которых мы патронируем. Разумеется, неофициально. Я все равно бы с вами встретился и поговорил на эту тему. Но неразумная поспешность этого смешного идиота ускорила нашу встречу.

Как вы уже поняли, я не скуплюсь на бонусы для тех, кто мне помогает. Названная мной сумма станет вашей, не сомневайтесь, как и эта милая безделушка. Если вам любопытно, то на аукционе ее можно продать за сто – сто пятьдесят тысяч лат.

– Что я должна делать? Ублажать? Лизать? Или тоже что-нибудь подложить?

– Нет-нет. Ну, зачем вы так. Вы очень не глупая девушка, Синди. Мне нужно, чтобы вы показали ему все прелести гламурной жизни. Все очарование роскоши и богатства. У вас будет своеобразный карт-бланш. Билеты из нашей квоты на все мероприятия и представления, если необходимо будут организованы выигрыши в казино, в лотерею, в пределах отпущенного бюджета. Детали позже. Суть моей просьбы понятна?

Предвосхищая ваш возможный вопрос, камеры и иные средства наблюдения в его номере будут выключены. Ваши пикантные поцелуи или какие другие шалости запечатлены для истории не будут. Поверьте, я не увлекаюсь любительской порнографией. За остальные помещения звездолета такой гарантии дать не могу.

Ну, и чтобы вы совсем прониклись моей скромной просьбой, то по завершении кризиса вас будет ждать решение о присвоении вам статуса гражданки империи второй категории.

– Где я должна расписаться кровью? – Такой неожиданный поворот вполне устроил прагматичную девушку. Ее, конечно, завербовали, но так гораздо приятнее, чем жить, чувствуя удавку на шее. Синди чуть улыбнулась и позволила отпустить шутливую реплику. Она была принята благосклонно.

– Это лишнее. Мы еще встретимся. Теперь приведите себя в порядок и займитесь нашим гостем...

* * *

Как это ни покажется странным, но Элиот первый раз в своей насыщенной жизни прилетел в столицу империи. И сделал это не на шикарном пассажирском звездолете и даже не на собственной быстроходной яхте, а на затрапезном малом грузовозе, таскавшем в столичный мегаполис нарубленные куски чистейшего льда с одного ближайшего выродившегося ядра кометы.

В робе технического работника космопорта, ориентируясь только по подсказкам наполовину неработающих, наполовину разбитых информационных панелей, он чувствовал себя героем дешевого боевика про шпионов. Но решение оставить на доставившем его звездолете своих телохранителей, все свои гаджеты и любые приборы, способные выдать его местоположение или каким-то образом идентифицировать, было весьма продумано.

С просьбой о встрече обратился человек, некогда входивший в их клан, а ныне достигший таких высот, что Элиот даже не рисковал произносить вслух его имя.

Ориентируясь только по своей памяти, ворон предсказуемо уверенно преодолел лабиринт технических туннелей, заброшенных отсеков и автоматизированных доков, выбравшись точно к назначенному месту.

«Ангар № 990» – прочитал Элиот. Немного повертев головой, он отыскал и второй ориентир – неприметный люк, расположенный почти под самым потолком, куда вела узкая стальная лестница.

Взобравшись по ступеням, успевшим покрыться следами коррозии, Элиот попал на обычную парковку для частных катеров, пусть и самого-самого последнего – ...дцатого – подземного уровня.

Все так же уверенно, словно следуя давно опостылевшим маршрутом, Элиот добрался до вмонтированного в стене электрощита и открыл его, изображая подобие каких-то работ.

За спиной тихо зашипел воздух, стравливаемый подлетевшим глайдером. Пассажирская дверь, повинаясь команде пилота, сложилась куда-то вниз, и негромкий голос спокойно произнес:

– Вы очень пунктуальны, Элиот.

– Здравствуйте... – Элиот выждал, но его собеседник только махнул рукой:

– Говорите свободно. У меня работает виброакустический подавитель. Да и ваше прибытие осталось незамеченным нашими дражайшими и многочисленными правоохранительными органами.

– Вы мне льстите, сенатор. Просто, видимо, не последовала команда фас. И я не попал в ваши проскрипционные списки.

– Перейдем к делу. Я давно уже свел свою клановую татуировку и вымарал из своей биографии малейшее упоминание о месте своего рождения. И всегда ценил вашу помощь, Элиот, как в этом нелегком деле, да и в том щекотливом вопросе с довыборами. Пришло время мне платить по счетам.

– Сенатор. Я никогда не планировал использовать наше знакомство таким образом и, тем более, даже не думал об этом.

– Знаю. Вы один из самых расчетливых демонов в человеческом облики, что я встречал. Слушайте же. В прошлом месяце в Комитет по ассигнованиям поступил на утверждение законопроект о выделении значительной суммы для проведения специальной операции по поиску некой биологической субстанции «Nigrum corvus»¹.

– Сколько у нас времени?

– Смотря до чего. Если до выводов аналитиков, что планета Ворон, возможно, имеет отношение к искомой биологической субстанции, то его уже нет.

– А когда попытки узнать что-нибудь в жестком клановом сообществе провалятся, они начнут искать предателей. Если уже не нашли. А затем просто попробуют организовать смену режима.

– Заметьте, Элиот, не я это сказал.

– Любой другой на моем месте начал бы зачищать концы и начал с вас, сенатор.

– Именно поэтому я продолжу свое сотрудничество только с вами, либо с вашим преемником.

– Все так очевидно?

– Только мне, Элиот. Я плоть от плоти первого ворона, что бы я ни думал. Ваше стремление вывести активы клана из теневого бизнеса, создать собственную корпорацию имперского масштаба и сыграть будущую партию на равных с амбициозными стариканами из свиты императора достойно уважения и похвалы.

– Неожиданно.

– Ну, не все вам удивлять. Если возражений нет, тогда обмен просьбами.

– Годится.

– Неделю назад банда крутых отморозков расстреляла бронированный инкассаторский глайдер и два полицейских катера сопровождения в центре моего избирательного округа. Похищено десять миллионов лат мелкими купюрами. Погибло шесть полицейских из сопровождения, трое инкассаторов. Что хуже всего – убито семь невинных граждан. Трое первой категории. Избиратели в бешенстве. На носу выборы в полицейском департаменте и в мэрии. Я хочу их головы. И список всех, кто принимал участие в подготовке налета.

– Не беспокойтесь, сенатор. Налеты – это почти наш профиль. Кстати, десять миллионов лат мелкими купюрами – это около тонны. Ловкие ребяташки.

– А вам не откажешь в профессионализме.

– Месяц назад на юридический факультет Императорской академии управления и международных отношений поступил некто Томми Хаас.

– Нужна протекция?

– Нет. Он будет обязательно под колпаком Имперской службы безопасности. И мы никак не будем его поддерживать. Лет пять, точно. Присмотрите за ним.

– Агент влияния? Вы, Элиот, рискуете, так планируя свое будущее.

– Вынужден прервать нашу беседу. Наш лимит времени на исходе.

– Не прощаюсь. – Сенатор махнул рукой, и глайдер медленно тронулся, окутываясь сиянием защитного полога.

В отличие от уехавшего приободренного сенатора, Элиот испытал приступ дикой ярости. Все, АБСОЛЮТНО все планы нуждались в корректировке. Это сродни катастрофе. Пока есть время, необходимо срочно браться за работу. Но ярость настоятельно требовала выхода, и шесть недорослей неопределенного социального статуса, но невероятно агрессивно настроенных, попались Элиоту на пути назад очень своевременно.

¹ Черный ворон (лат.).

– Техник, поди сюда, сюда иди быстро... – Главарь грабителей допустил одну-единственную ошибку. Он, рисуясь перед другими членами шайки, откинул полы своей длинной кожаной куртки, показывая кобуру и рукоять какого-то огнестрела.

Элиот отреагировал молниеносно. Раз юнцы рискнули напасть, камер можно не опасаться. Последовал рывок со скольжением в ускорение. Не на много, где-то на треть своих возможностей. Ровно настолько, чтобы с удовольствием размяться и сбросить накопившееся раздражение...

Выдержка из рапорта бригады наружного наблюдения 6-го отдела Оперативно-поискового управления Имперской службы безопасности (курирует территорию внутреннего космопорта):

«10 декабря при организации избирательного наблюдения с использованием технических средств пассивного типа на подземной стоянке, уровень «7J», было зафиксировано прибытие глайдера из личного автопарка объекта «Инцитат». Катер находился на паркинге пять минут тринадцать секунд. Из глайдера никто не выходил. Никто к нему не подходил. Сканирование территории паркинга показало отсутствие живых биологических объектов, за исключением обслуживающего персонала космопорта. Визуально объект «Инцитат» не наблюдался».

Резолюция: «Уничтожить за ненадобностью, и научитесь грамотно писать рапорты».

* * *

Обводы больничного потолка Андрей стал узнавать на раз-два-три. Его искренне напугала такая тенденция. Стоило случиться чему-то хорошему, как затем он обязательно попадал в госпиталь или больницу. На этот раз он оказался в военном госпитале.

– Задаетесь вопросом, что с вами? – Голос раздался неожиданно. Словно этот невидимый собеседник сидел в палате и ждал, когда Андрей очнется.

– Скорее, почему я жив. – Несмотря на ноющую боль в груди, чувствовал себя Андрей отлично.

– Над этим вопросом работала целая группа экспертов. И прежде чем доложить результаты ее работы своему руководству, я решил переговорить с вами.

– Буду признателен.

– Старший следователь второго особого надзорного отдела Коллегии по противоправным действиям против Императорского дома, Нуракопов Рубен Анатольевич.

– Очень приятно.

– Взаимно. Позвольте, я перейду к сути дела. Опуская все юридические тонкости. Ваши слова, брошенные в лицо наследнику графа Резмилова: «Иронизируя по поводу моих наград, полученных из рук императора, вы уязвили не меня, а словесно оскорбили царствующего императора», – стали нарицательными. Они растиражированы и, как это говорится, попали в тренд. Вы просто были не в курсе, что прямо после награждения на балу его отцу было высказано высочайшее неудовлетворение. Лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.